

Р19Ср II 138/3.1

~~210 D60~~

~~P III 18/3~~

Рлз Ср II 138/3.1

Р III 18

ИСТОРИЈА

СЛАВЕНО-

СЕРБСКАГО НАРОДА,

О владѣнїю Деспотовъ дома Бранковича,

ОТЪ

ГЕОРГІА І. ДАЖЕ ДО ГЕОРГІА, ПОСЛѢДНЕГЪ
ДЕСПОТА И ГРАФА.

У кратко изъ Гд: Райча изведена, изяснена и
на простое у Сербовъ нарѣчіе

списана

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ

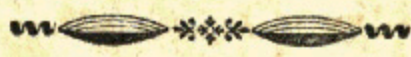
Профессоромъ.

На свѣтъ же издана милостивымъ иждивеніемъ

Его Свѣтлости Государа

МИЛОША ОБРЕНОВИЋА,

КНЯЗА СЕРБСКАГО.

ЧАСТЬ ТРЕЋА.

У БЪОГРАДУ,

У Княжеско - Србской Типографіи.

1 8 3 5.

72684

Допуштасе, да се може печатати, съ тимъ примъчаніемъ,
да се после печатаня, шесть экземпляра ове кнѣиге на распо-
ложеніе ценсуре даду.

У Крагуевцу 27 Януарія, 1853.

КНЯЖЕСКА КАНЦЕЛАРИЯ.

ЕГО СІЯТЕЛСТВУ,

МЛАДОМЪ

КНЯЗУ СРБСКОМЪ,

МІХАИЛУ

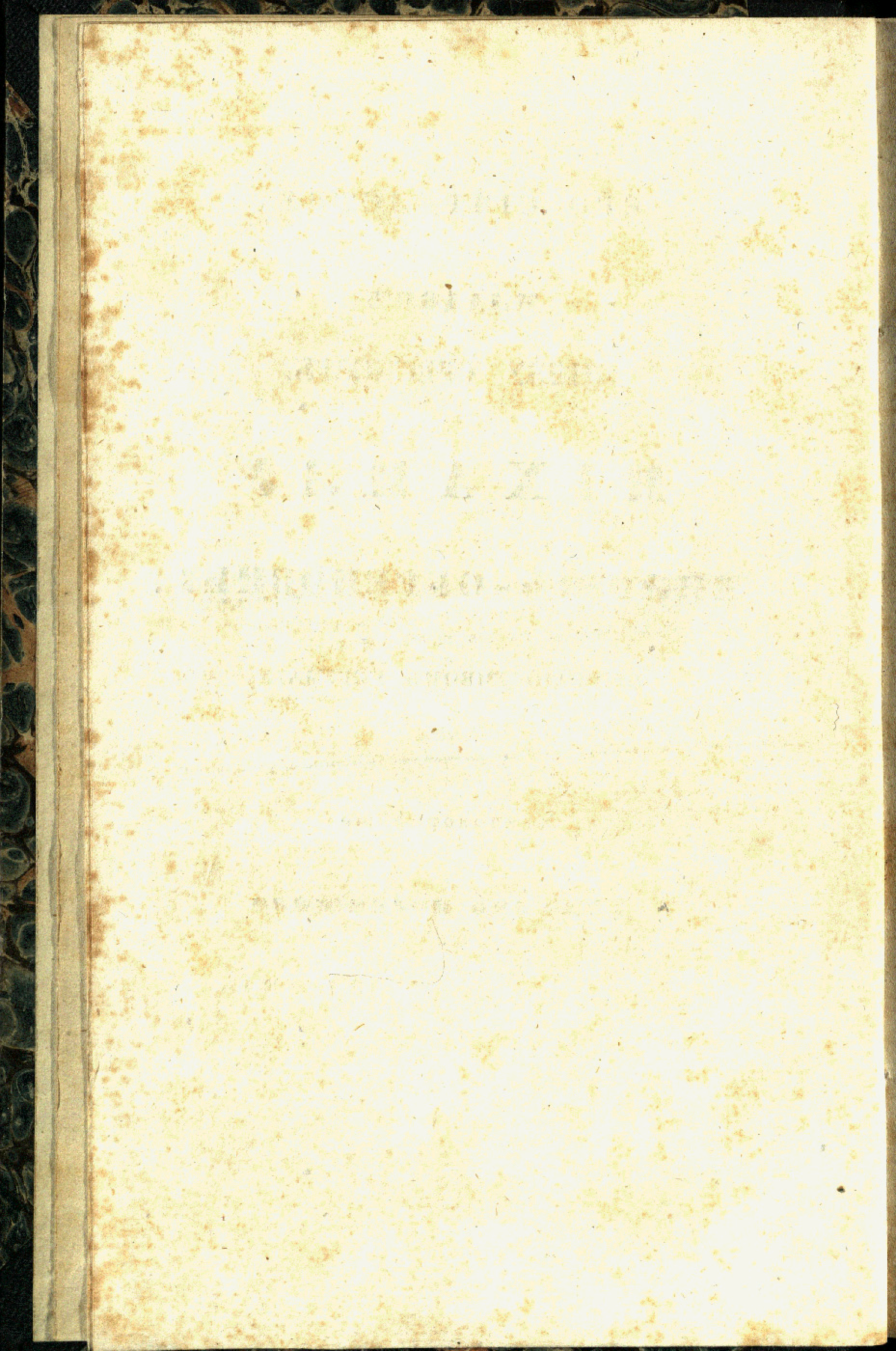
МИЛОШЪ - ОБРЕНОВИЊУ,

ПРЕМИЛОСТИВОМЪ ГОСУДАРУ,

всепокорѣйше

ДѢЛО ОВО ПОСВЯЩАВА

ИЗДАТЕЛЬ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Милостивѣйшій младый Государь!!

Я изъ мое чистосердечне на доброты Пресвѣтлаго Родителя Вашего благодарности, коя и мене преко Васъ любезный мой, милостиво осіява, као преко своего дражайша Ему чада, на коемъ Му родительско Его сердце почива; и изъ моего и на Вашу доброту повѣренія, да ми неѣте ни ову радость отреѣи: усудіо самъ се ево и Трећу Часть Сербске наше Исторіе Вамъ всепокорнѣйше поднети, и Вамъ ю, као и перве две посвятити, у надежди даѣте ми и ню съ подобнымъ благоволеніемъ своего удостоити воспріятія, съ коимъ сте и перве две удостоили.

За коє я Васъ Свѣтлый Княже, особито и молимъ, пріимите у милостива Ваша недра и ове мое труде, и принесите ихъ, као єданъ съ Парнасса цвѣтъ, у новонасаждаемый ту у Васъ просвѣщенія Садъ, у комъ намъ ѣе съ временемъ красни мудрости раз-

витисе крини, и мирисъ свой душевнога просвѣщенія на весь родъ нашъ Сербскій развѣяти. Примите убо и дозволите ми младый Меценате, да се я и у овой кнѣжицы нашей могу, како Ёго Свѣтлости, Государу Родителю Вашему съ пристойнымъ страхопочитаніемъ звати, тако и

Вашегъ Сіятельства

Всемилоствѣйшегъ Государа

У Темишвару 24 Іуніа 1835.

покорнѣйшимъ рабомъ,

МИЛОВАНЪ ВИДАКОВИЋЪ,

Профессоръ.

ЧАСТЬ ТРЕТЯ.

О Владѣнію Деспотскомъ, дома
Бранковичева,

и

О изшествію нѣке части народа
Сербскогъ у Унгарію.

ГЛАВА I.

О

Племену Георгіа Бранковича,
Деспота Первога.

§. 1. Георгій Бранковичъ быо є вторый сынъ Вука Бранковича, отъ племена Бранка Младеновича, храброга Россійскога Барона. Нѣкии га и Вуковичемъ, по отцу именую. Онъ по смерти Князя Лазара, отъ Стефана Деспота, Лазарева сына, своегъ уйца, поставленъ буде за повелителя надъ Зентомъ. Но онъ съ овымъ достоинствомъ не буде задоволень, пожели себе самовластнымъ, и отъ уйца независимымъ учинити, позывающисе на то, да му є отецъ Деспотъ быо, кои титль онъ валя да наслѣди. Онъ да ніе по нещастію отчине нраву наслѣдію, не бы то ни захтѣвао. Кадъ судьбина ніе дозволила єговому уйцу наслѣдити кралѣвскій, своегъ отца тронъ, но низвергла

га на Деспотство; отъ куда е и онъ захтѣвати
могао, да титлъ и достоинство своего отца наслѣ-
ди, кадъ то већъ обстоятелства ондашня допушта-
ла нису? Ал' онъ то хоће, и оружіе противо уй-
ца двигне! отъ овуда воспослѣдуе рать, и крово-
пролитіе, кадъ што смо напредъ, у житію Деспота
Стефана видѣли. Георгій е свою на Деспотство
претензію и отъ туда потврждавао, што и онъ по
женскому полу отъ Царске, Неманича, происходи
крови, као и Стефанъ: не сматраюћи на то, што
е Стефанъ отъ Милице Неманича, и Лазара Кра-
ля бывша, рождень, а онъ отъ Марѣ Миличине
тек' дщери, и отъ Вука — Деспота само — а не
отъ Краля, као Стефанъ. Онъ е се усилявао пра-
во свое на Деспотство и со тымъ потвердити, што
е Вукъ, отецъ еговъ, отъ Царя Лазара своегъ
таста, Деспотомъ поставленъ, многими землями
владао, коє земль садъ Стефанъ притяжаваше.
Но всеу, ни у чемъ успѣти ніе могао: само што
е бѣдно отечество Сербско већему іоштъ разоре-
нію предавао, и наипосле и Стефана, и себе са-
мовладѣнія лишію.

§. 2. Будући дасмо о порѣклу Бранковича,
и дѣлы еговы напредъ описали, но за болъ изъ-
сненіе о слѣдующихъ посмотримо мало и опеть
отъ вышереченыхъ. — Вукъ е Бранковичъ об-
ручію се съ Маромъ, дщерию Лазаревомъ године
1363, съ коіомъ ће родити три сына: Григоріа,
Георгіа овогъ, о коємъ е овдѣ слово, и Лаза-
ра. Григорій са Стефаномъ уйцемъ, и Георгіемъ
братомъ своимъ, бывшии у войны Турскогъ Царя
Баязита, противу Тамерлана сущой, пре сраженія
избѣгне у Цариградъ. Умре потомъ іоштъ за
живота уйца своего Стефана Деспота и остави-
два сына по себи: Георгіа и Іоанна, коимъ ће
по томъ Георгій, стриць ихъ, дати очи извадити,

да ихъ со тымъ неспособными за владѣніе учини, кое бы по праву отца своего, као первородногъ Вукова сына себи изискивали: а треій и наймлаіій сынъ Вуковъ Лазаръ, бывшій у войны Солимановой, отъ Муссе Солиманова Брата, и соперника, буде съ уйцами: Вукомъ и Лазаремъ ухваћень, и у Філіппополю погублень, као што смо напредъ обширніе имали.

§. 3. А Георгій средній сынъ Вуковъ, о комъ повѣсть ову и починѣмо, узме Ірину (иначе Єрину) Іоанна, и Константіна Палеолога, послѣднихъ Греческихъ Царева сестру себи за супругу л. 1415. по свидѣлству Графа Бранковича. А што нѣкіи странни историцы пишу, да є Георгій за перву свою супругу имао сестру Іоанна Комнена Императора, съ коіомъ є родіо Марію, бывшу потомъ Амурата Султана Турскога супругу, то нїє истина, како што се странни и на више мѣста о удадби, и женидби нашихъ Царева и Деспота вараю; зато останимо мы у овомъ при нашы Историцы, коимъ є дѣло боль познато было.

§. 4. Георгій овай съ Єриномъ три сына, и двѣ дщери роди. Первый му є сынъ быо Григорій, просто потомъ названъ Гргуръ Князь. Второй Стефанъ, а треій Лазаръ. Дщери єдною было є име Каѳеріна, Княгиня, а другою Мара, такожде была є Княгиня. А што Дюфрессе пише и за треју дщерь Єлісавету, да є Георгій имао, то намъ извѣстно отъ нашихъ нестои. Ово є само краткій чертежець о дѣцы Георгіа, а дѣла єговыхъ сынова у слѣдующой видитиће-мо повѣсти.

§. 5. Найстарій сынъ Георгіевъ Григорій (кога нѣкіи и Георгіемъ именую), при обсажденію Смедерева града ухваћень буде отъ Султана Мурата, и доведенъ у внутреность Сербіе, гдѣ га

Султанъ даде очію лишити. Но зато онъ опетъ по смерти своєгъ отца Георгіа поставленъ буде за Деспота, и наслѣдника отцу своему, подъ управленіємъ Матере своє Ірине. Братъ обаче єговъ Лазаръ ополчисе противу нѣга, и лиши га достоинства. Григорій узме себи за супругу Θεодору, иначе Θεклу, дщерь Мавєє Кантакузена, Кнѣзя Арванітске части землѣ, кои є быо и Деспотомъ Епіротскимъ. Григорій є по своємъ съ Деспотства низверженію отлазіо Султану Махомеду, и просіо отъ нѣга помощи противу брата своєгъ Лазара, но ніє се ништа помогао. Низринуть тако доста бѣдно за нѣко време поживи. Напоследокъ умре му супругу Θεкла, у кое време и Мехмедъ Султанъ почне вѣрма Сербске предѣле узнемиравати; оскорбисе тако, да се склони на монашескій чинъ: оде убо у Свету-гору у монастырь Хілендаръ, ту се постриже, и наречень буде Германъ. По нѣкомъ времену престаи се, и погребень буде ту у Монастыру, л. 1460. Онъ є оставіо по себи єдногъ само сына, славнога онога Вука, отъ народа Змай-Деспотъ Вукъ наречень. Кой ѣе потомъ, завоеваной отъ Турака Сербіи, преити у Сремъ, и первый у Унгаріи Деспотомъ поставши подъ Матеемъ, Кралѣмъ Маѣарскимъ, противу Турака храбро воевао. Но о овомъ на своємъ мѣсту пространіє слѣдує. А што Дуфресне и Мавроурбинъ странно нешто и о Григорію пишу, да є онъ по паденію своємъ прешао быо у Унгарію, и да є се ту оженіо съ нѣкомъ Елісаветомъ, да є ту и умрео, и шта я знамъ, то обстати неможе, ибо и у овомъ выше Исторіи домагой вѣровати можемо.

§. 6. А што се два млаѣа Георгієва сына: Стефана, и Лазара тиче, будући да є се велика при нѣовомъ у Сербіи владѣнію премѣна до-

годила, зато о овима на другомъ мѣсту простра-
ніе ћемо изложити, а садъ да што и о дочерима
Георгіевима овдѣ наведемо. Сви наши историцы
у овомъ се согласую, да є Катеріна после смер-
ти своєгъ брата Лазара, позахтѣла себи землю о-
ну у Сербіи, подъ братомъ бывшу, но у томъ о-
на успѣти ніе могла, ибо Турско оружіе нъой то
пустило ніе. Мара млађа дщи Георгіева, при-
мирения ради съ Турцы, удасе за Мурата Турско-
га Царя 1435. год: коя по смерти своєгъ супру-
га, поживи нѣко време приватно и престависе. Но
и овима ће се простраіе іоштѣ на своємъ мѣсту
говорити, као и о прочи сыновы Георгіевы, а
садъ да изложимо у слѣдующой глави дѣла Геор-
гіа Бранковича, при нѣговомъ скорбномъ владѣ-
нію бывша.

Г Л А В А II.

О

ГЕОРГІЕВОМЪ ВСТУПЛЕНІЮ НА ДЕСПОТСТВО.

§. 1. Стефанъ Лазаревичъ, Деспоть Серб-
скій разболѣвшисе у граду Сребрну, и безчаденъ
будући, призове Георгіа Бранковича своєго нећа-
ка, посовѣтує га довольно и поучи, пакъ му вру-
чи Деспотство Сербско л. 1427. како што смо
у первой имали части. Умершу потомъ и погре-
бену бывшу Стефану, Георгій новонареченный
Деспоть, дойде у Београдъ, као престолный градъ
Деспотства, и ту во первыхъ пусти Рагузинце изъ
затвора, кое є Стефанъ Деспоть за преступленіе

ихъ затворио быо, даде имъ свободу и потверди народу ихъ Прівілегіа о свободной терговини съ еговы ему подданицы. Добые убо онъ со тымъ обще народа благовольніе, на кое е онъ и ишао, да га за Деспота согласно садъ признаду и потверде, како што и буде. На позываніе егово соединесе сви начальницы землѣ како мірскаго, тако и духовнога чина сущи, и єдинодушно у согласію признаду, поставе, и потверде Георгіа себи за Деспота л: г. 1428. У исто време царствовао е у Константинополю Іоаннь VI. Палеологъ, за коимъ ѣе потомъ слѣдовати Константинь послѣдній Царь Греческій, подъ коимъ ѣе и Цариградъ подъ Турско иго пасти.

§. 2. Муратъ Царь Турскій, кой е свагда на Сербію зяо, и себи ю подчинити желію, вознегодуе садъ, што е Георгій Деспотомъ постао. Онъ изяви и протестаціе отъ себе, да по смерти Лазара Деспота, кой е безъ наслѣдника умрео, све землѣ Сербске ему припасти имаю, по тому, што сестра Лазарева Милева (Княза Лазара дщи) отца егова Баязита супруга была, слѣдователно егова, ако и ніе отъ нее рожденъ, Мати, зато, као сынъ себе за правога землѣ оне наслѣдника быти потверждаваше. Истина да онъ тяжело бы съ таковымъ захтѣваніемъ успѣти могао, и да е правый Милевинъ сынъ быо, а кольми єданъ пасторакъ нѣнъ; но правда сили, коєйсе противити неможе, уступити мора. Мурату е оружіе Право давало, по коєму Праву онъ е, као и предцы егови, толике землѣ Хрістіанске у Европи завладао быо: ибо гдѣ се оружія заблистаю, ту Права умкну: Турцы су се свагда у силу свою, а не у Права уздали.

§. 3. Вмѣсто Права убо Муратъ и садъ двигне оружіе свое и употреби силу: униде съ войн-

ствомъ у землю, и обсьдне градъ Крушевацъ, кой освой купно и съ прочими околными мѣстмы. Отъ оудь садъ са множествомъ войске кренесе и на Сребрнъ градъ, на кой є быо већъ Исаака Папу напредъ съ нѣкомъ частію войнства послао, съ коимъ садъ соедини силне труппе свое, нападну на градъ, и запуцаю га съ великими бомбардами разбіяти, и страшне пушке на граждане просипати. Но слога граждановъ за 48 дана отпоръ имъ изъ града тако даваху, да га нису могли Турцы оттети. Видѣши Муратъ на послѣдокъ да ништа успѣти ту не може, и зимно будући време приближавашесе, остави истый градъ, и вратисе съ войнствомъ во своя си. Георгій Деспотъ оправи садъ посланике свое Султану Мурату, и поище мира отъ нѣга. Муратъ на то соизволи, и миръ на извѣстна условія заключе, као што є и подъ Стефаномъ Деспотомъ между ними заключенъ быо. Повѣсть ову Графъ Браковичъ согласно съ Аукторомъ Цароставника пише овако, и говори: „Царъ Муратъ извѣстившисе о преставленію Стефана Деспота, двигне рать, дойде и узме Крушевацъ, и другіи му се нѣкіи градови предаду, и градъ Голубацъ. Онъ дойде, и на новый градъ Сребренъ, гдѣсе сребро дѣлало; но ту ништа нѣ успѣо, и наступающей зими вратисе. Пошлъ му Деспотъ люде свое, и поище мира отъ нѣга, на кой Муратъ пристане, и т. д. — Мавроурбинъ ово исто засвѣдочава, развѣ што свое Рагузинце хвалећи, каже, да су они, ту у граду бывшии, найвише у обрани града храбрость показывали, и да є Султанъ зато отъ обсажденія тога града отступіо, што є Краль Унгарскій съ войнствомъ своимъ около Болгарскихъ предѣла находіосе.

§. 4. Исте године, кадъ є се Стефанъ Деспотъ преставіо, 1427. л. Сербскій нѣкій Власте-

линъ, именемъ Еремїа, дурнесе нешто и отступи
отъ Георгїа, оде Мурату и съ нимъ се сдружи:
узме отъ нѣга много войске, и поплѣни Брани-
чево, и вратисе опеть. Муратъ на то удари на
Греке, кое и завоюе на цвѣтнѣй понедѣльникъ
1430. л. — Ове године и Катерина удаѣе се за
Улрика, Графа Алеманскогъ, о коей напредъ рѣчь
имадосмо. — Исте године Муратъ завоюе и Со-
лунъ градъ. На три године потомъ Али-бегъ съ
войнствомъ упадне у Албанїю, 1433. л. но овдѣ
ништа нїе учинити могао, зато обрати оружїе на
Ерцеговину, Ерцеговцы га дочекаю, и разбію. На-
паденїя ова отъ Турака, буне и непрестанна у
земльи смущенїя, разоренїе Державе, и запущенїе
у оваковы ратовы народа Сербскогъ, узнемирава-
ласу духъ Георгїа Деспота, да веѣ нїе знао шта
ѣе чинити, и какоѣе самъ са своимъ народомъ,
безъ помоѣи отъ куда, Варварской сили отпоръ
дати. Съ єдне стране Турцы єднако нападаю, а
съ друге му почне и Унгарскїй Краль досаждава-
ти, желеѣи, да и онъ што отъ ове земль себи
отторгне. Кое Бранковичъ описуюѣи съ плачемъ
овако найпосле говори: „Не само, вели, Сербска
земля отъ насилїя Агарянскогъ терпяше, но стра-
хомъ и отъ западныхъ сила одержима бѣше: ибо
Жигмундъ Краль, и Кесаръ Римскїй подвигнесе
съ войнствомъ Унгарскимъ, не само да свое зем-
ль отъ Турскогъ нападенїя брани, но и Сербску
землю завоевати хотяше, видѣѣи, даѣе ова и та-
ко подъ власть Турску подпасти морати.

§. 5. Жалость ову и паденїе Сербске земль
а особито Београда, престолнога града, Аукторъ
Цароставника оплакиваюѣи Београдъ, Іерусалиму,
а себе Еремїа пророку уподоблява, говорѣи:
„Есть возгласити ми подобно съ Пророкомъ, кой

є Іерусалиму говорио: Разверзи Београде двери твоє, сирѣчь посмотри на перве жителѣ твоє, и съ Єреміомъ пророкомъ плачи, и рыдай као за новымъ Сіономъ запустѣніє Београда. Камо, гдѣ су садъ весела она лица, гдѣ церковна собранія, торжества она, и молитве; сва се везапу у ништа, и у запущеніє окренуше. При овомъ споминѣ онъ и нѣка знаменія, да су се догодила, отъ коихъ найпре судилису избавленіє быти имъ, но потомъ су видѣли, да имъ є оно послѣдне паденіє значило. „Бяше, вели, знаменіє у граду, да є се изъ града подвигао на воздухъ образъ іконе Божественне (Христовъ образъ), коя є была у великой церкви. Бяше, рече, на онай начинѣ то видѣти, као што намъ се на второмъ пришествію пише: Царица сирѣчь и Владычица съ Предтечемъ съ обе стране образа Спасова и 12 Апостола, шесть и шесть са стране образа суца. Судисмо, рече найпре, да ће намъ видѣніє ово принети славу, и избавленіє зла, обаче сбысе намъ на печаль нашу, и на оставленіє, ахъ! — А пре тога пале су намъ искре нѣке ватрене на градъ, коє падше угасе се опеть. Къ тому: вихоръ ветаръ на еданъ путь двигне кровъ церковный и спусти га на землю; многе домове (у граду) по свалоє, и домъ сестре Стефана Деспота. Ова знаменія нису была само Београда, као престолна града ради, но за цѣлу Державу паденіє су предвозвѣстила; ибо на скоро ће Муратъ съ Турцы тако напасти, да є многе градове Сербске поплѣнію, и разорію, коє ніє безъ Божієга, за грѣхе наше поущенія быти могло. О овима знаменіяма како се кому узвиди, тако нека и суди: доволно є то, да су се нѣка предъ паденіє каквогъ Царства знаменія, и кодъ другихъ народа выше путій появљивала, да нису само случайно се она

догодила. По свидѣтельствѣ С. писма случи́десе
такова и при скончанію Міра.

§. 6. Садъ убо Муратъ, попущеніемъ валь-
да Божіимъ, силну войску наново совокупи, и съ
крайнымъ намѣреніемъ устремисе да Београдъ и
цѣлу Сербію себи покори: на то Жигмундъ Краль
Унгарскій съ друге стране приуготовисе Мурата у
намѣренію предварити. Георгій садъ незнадяше,
штаће почети; отпоръ бо дати ни єдному, ни дру-
гому онъ немогаше. Мыслисе, кому бы своевол-
но прибѣгао, и съ нимъ бы мале свое силе про-
тиву другоꙗ соєдинію, да бы градъ свой престол-
ный, и землю, са свимъ неизгубію. Приволисе у-
бо наипосле держатисе съ Унгары паче, нежели
се Туркомъ вовѣрити. И тако оде у дворъ Жиг-
мунду, и замоли помощи отъ нѣга: уступи му Бео-
градъ славный, и древный градъ, кои є се Тауру-
нумъ иногда звао. Жигмундъ Кесаръ, да му за
то іоштъ и веће покаже благодѣяніе, дарує Де-
споту Коштель и помѣстие ове градове:

1. Сланкамень.

2. Бечей.

3. Келпу.

4. Вілагошъ.

5. Мункачъ.

6. Токай.

7. Талю.

8. Гѣецъ.

9. Сакмаръ.

10. Бесерминъ.

11. Доброценъ.

12. Туръ.

13. Варшанъ, и мно-

га іоштъ мѣста друга. Къ овымъ іоштъ даде
Краль Георгію и єдну велику и прекрасну, за о-
бытаніе єму у Будиму граду палату. Ово кромъ
Бранковича и другихъ нашихъ Исторіковъ, сами
Унгарскіи писатели свидѣтельствую: Бонфіни у
Декад: кн: III, стр: 313. и Туроцы у Хроники
Унгарской: гл: 20. кой лѣто, овога взаимнога да-
рованія, или паче реѣи промѣне, постави, 1435.

Мавроурбинъ на истый начинъ о овомъ пише на стр: 259: хотя, да овый неизчислява мѣста предречена, нити да є са Жигмундомъ ова промѣна была, но каже да є отъ Алберта, у комъ се онъ вара.

§. 7. Судба є Георгію доброгъ пріятеля и друга у Жигмунду была дала, но по нещастію за нѣга на мало време; престави се бо Жигмундъ л. 1436. и Георгій лиши се помощи. Зато исте године двигнесе Муратъ на нѣга, поплѣни землю Сербску, освои Борачъ (Поречъ), разори Островицу, и прекрасный Монастирь Раваницу опустоши. Георгій немогући самъ Турской сили противъ стати, замоли Султана за миръ, кой и получи; но Султанъ потомъ и паки миръ нарушивъ двигне на нѣга съ таквымъ устремленіемъ рать, да му Сербію конечно отме. Извѣстившисе Георгій о таковомъ Султана предпріятію, одма пошлѣ люде свое кѣ нѣму и проси га за миръ: обѣщава му се, даѣе му у свемъ повиннѣ быти, и за свашто га слушати, само да га остави у отечеству на миру. — Но Леуклавій изъ Турскихъ Ауктора о овомъ пише, да є Муратъ границе свога Царства вручио своимъ вѣрнымъ на сохраненіе: слѣдователно и границе са Сербіомъ стичуѣе се вовѣри Исааку Бегу: и да є овай Бегъ често, лакомеѣи се на добыть, покушаваосе у землю Сербску ускакати, но бодрость Георгія Деспота свагда га є узбіяла, да ніє у своемъ намѣренію Бегъ успѣти могао. Бегъ зато бацы бѣду на Георгія, и тужи га Мурату, да онъ єму и людма єговымъ досаду чини. Мурату є мало и требало, да миръ съ Деспотомъ наруши: скочи на оружіє, да сва она мѣста опеть отъ Деспота узме, коя му є уступію быю, но Деспотъ себе у томъ кодѣ.

Султана засадъ извини и оправдасе, те га опеть остави на миру.

§. 8. Сва су обаче Муратова съ Деспотомъ примиренія лукава была: ибо онъ е се све потайно противъ Георгіа готовіо, да га истреби, и землю му себи присвои. Георгій боѣни га се, моли га и опеть, да миръ съ нимъ потверди. Мурать се склони на то, а намысли Георгіа болъ себи обвезати: пошлѣ изъ двора своегъ бехаю (постелника) и захтѣва отъ Деспота, да му завѣща годишній данакъ, и да му даде дщерь Мару *) за супругу. На таково Султана захтѣванъ, смутисе Деспотъ, не за данакъ, но за дщерь свою; нехотяше ю за Турчина дати, али сила Бога немоли. Совѣтуе се са своіомъ супругомъ, и поуздавшисе, даѣе поне чрезъ овый бракъ снискати себи миръ и пріятельство Мурата, даде му дщерь свою, вручи ю посланику Султанову именемъ Холіла. Пошлѣ съ нѣомъ и средиѣгъ своегъ сына Стефана Княза, да іой за нѣко време пребуде съ нѣомъ у двору Турскомъ на утѣху, л. 1435.

§. 9. Поставши Георгій Деспотъ тастомъ Муратовымъ спокои се за нѣко време, и пріими отъ Мурата зета дозволеніе, да свободно може градъ свой Смедерево садъ оправити, и возобновити га. У исто време и Іоаннъ Палеологъ Императоръ Греческій пошлѣ Георгію знаменія достоинства Деспотскогъ, и посланике свое, да му вѣнецъ (круну) на главу мету: но ово е веѣь касно было, на кой е конецъ Императоръ то Георгію чинію, сирѣчь хотѣо е садъ Георгіа себи обвезати, и союзъ между Сербльи установити, да бы како соединивше силе свое иго Турско низвергли, и Турака се освободили, а кадъ е треба-

*) Кою Петаръ Ревай Іріномъ называ, можно зато, што е чрезъ нѣ миръ начинѣнь.

ло то чинити, онда су Грецы са Сербљи у непријатељству были и еданъ противу другоꙗ ишли; а садъ су гледали, да се соедине, но естъ! іоштъ веѣма Султана сотымъ обоица противъ себе раздраже, као што ѣмо у слѣдуюћой глави видѣти.

Первый путь како е Турчинъ искру у Европу бацьо, требало е да су ю сложно угасили, а не садъ, кадъ веѣ пламень свуда букти.

Г Л А В А Ш.

О

СТРАНСТВІЮ ГЕОРГІА ДЕСПОТА.

§. 1. Георгій Деспотъ обрученіємъ любезне свое дщери съ Муратомъ, мысліо е даѣе тїранство Турско смирити и Мурата неситога утолити; даѣе се еданъ путь веѣе спокоити, и съ нимъ као са зетомъ своимъ у прїятељству и любви поживити: а Муратъ напротивъ іоштъ веѣма сада свирѣпство свое — као тасту — покаже; союзомъ бо овога сродства онъ утверждаваше свое надъ Сербїомъ нѣко право. Како се види, Мурату е сила противно пало, што е Георгій изъ двора Константинопольскоꙗ вѣнецъ онай и знаменїя прїимїо: ибо онъ е найпре нато ишао, да Георгїа, не само землѣ, но и живота га лиши, а овай садъ и Царскога се вѣнца удостои, зато садъ заповѣди войску на Георгїа купити. И будући да онъ Георгїа жива ухватити желяше, претворисе лисецъ лукавый, аки бы онъ, не на Георгїа, но на Алберта Краля Унгарскога, као наслѣдника Жиг-

мундова съ войнствомъ готовіосе, и да бы му ова превара за рукомъ пошла, пошлѣ люде свое тасту и захтѣва, да му уступи градъ свой Смедерево, да одатле сирѣчь на Алберта се оправѣ. Георгій на ово єгово захтѣваніе склонити се ніе могао, отрекне му убо. Султанъ кадъ то чує, разярисе и абіе съ многими силами полети у Сербію, и пришедши обсѣдне Смедерево, коє му се и преда.

§. 2. За ову войну пишу, да ніе Мурать подѣ видомъ само на Алберта ишао, но управо на нѣга є онъ ишао, а мимоходно на Георгія Деспота, коє Мавроурбинъ овако пише на стр: 258. „Видѣши рече Султанъ, да се Алберъ Краль удаленъ изъ Унгаріе у Польской задержава, нападне вели и опеть на Россію.“ — Но іоштѣ яснѣ Графъ Бранковичъ о овомъ пише, да є на три године по обрученію Мариномъ съ Муратомъ чувши Султанъ за Жигмунда, да є умрео, на зета єгова Алберта Краля велику силу двигне; и да бы Унгари помощи отъ Георгія, нити пристална за себе мѣста имати могли, найпре почне воевати противъ Георгія таста свога, мыслиши у себи, да овымъ начиномъ лако ће моћи Сербію себи подчинити, а отъ Унгаріе сирѣчь было што не было. Но будући овасе причина не види доволна быти, да бы Мурать такову войну зато само противу своєгъ сродника подвигао; зато пре мыслити можемо, да є Мурать, двигнувши рать противъ Алберта, бо-яо се, да га Георгій Деспотъ садъ непревари, пропустивши га чрезъ свою землю на Алберта, да га ненападне создади, отъ куда бы страдати Мурать морао: и тако онъ є ову, сбытисе єму у томъ могущу препону, хитро предупредіо. Како му драго, и овасе война са штетомъ Георгія сбуде.

§. 3. Ибо, кадъ е Георгій отговоріо Мурату, да онъ нѣга у градъ съ войнствомъ пустити неможе, добро е знао како ће то оному рысу пасти; зато одма е градъ свой дао подкрѣпити, да га поне лако узети неуможе, пакъ пре побѣгне у Унгарію, нежели ће му Муратъ, кой му о глави ради, съ войнствомъ тамо приспѣти. Овако Мавроурбинъ и Дуфресне пишу. А нашъ Бранковичъ говори овако: „Видѣши Георгій Деспотъ силе свое, да се съ Турскими силами сравнити немогу, утврди градъ Смедерево, колико е болъ могао, у комъ постави за коменданта первородногъ свогъ сына Георгіа Княза (а не Стефана, по мнѣнію Дуфресна и Петра Ревая), л. 1438 пакъ преиде у Унгарію. Съ намѣреніемъ измолити себи отъ Унгаровъ противу Турака помощь, и съ таковомъ што скоріе похитити на обрану Смедерева: ибо Георгій Деспотъ имао е и у Унгаріи великій предѣлъ земль, и многе богате градове, кои су отъ Жигмунда за промѣну Београда датіи, отъ коихъ е се помощи такожде надати могао.

Примѣчаніе. Градъ Смедерево Стефанъ е Деспотъ, Лазаревъ сынъ, не реши возобновіо, но изнова готово устроіо га е. Онъ лежи съ десне стране на брегу Дунава, и отстои отъ Београда сниже на нѣколико Нѣмецкихъ миля. Отъ куда се Смедеревомъ зове, ніе намъ извѣстно, но созданъ е на развалинахъ старога Місійскога града Сінгідуна, область она отъ овога града низъ Дунавъ пружена, зваласе у оно време Браничево.

Monetae rarissimae Despotae Serbiae, et Principis Semendriae Georgii Brankovics, per me in Numophilacium hungaricum, Illmi Dni Pauli Festetics, de re hungarica meritissimi, datae Simeonem Csernoevics.

То єсть: Новцы рѣдчайшіи Деспота Сербіе, и Началника Смедерева, Георгіа Бранковича, чрезъ мене у Нумофілаціумъ (новчанцу) Унгарскій Высокороднаго Господина Пагла Фестетича, у дѣлу Унгарскомъ заслуженѣйшегъ, дати Симеономъ Чарнобичь." — Есу овога вида были:

§. 4. Чувши Унгары, да Турцы на нѣюве веѣхъ границе навалюю, гдѣ имъ само Сава рѣка землю разставля, пошлю посланике свое ко Краю своему Алберту и моле га, да похити што берже земль свое отъ нападенія Турскогъ защити. На кое Албертъ одма съ воинствомъ своимъ сиѣсе и таборъ свой между Тисомъ и Дунавомъ постави, л. 1439. — Турцы на то разумѣвши пришествіе Алберта Краля, похите, што скоріе да Смедерево себи оттергну, како што га по маломъ времену и освое; сами бо жители градъ имъ изъ нужде предаду, и то не што бы су силомъ оружія оскудѣвали, колико збогъ оскудности у рани, а овому є сама Ірина Деспина, главна причина была, што є, сребролюбіемъ одержима, све у граду, што є годъ за єло преправлено было, распрода-

ла, и у новацъ учинила. Совѣтую се убо граждани съ Георгіємъ Княземъ (ту є быо и Оома Кантакузенъ, Князь, и братъ Ірине, по свидѣтельству Дуфреснову) и изъ нужде неимаюѣи шта єсти, градъ Туркомъ предаду, Августа 27. — Тежко и поособеному дому и фамиліи, гдѣ неразумна жена первенство себи осили, а кольми, да такова надъ єднымъ народомъ влада и управля! — Завоеваніє Смедерева Лаонікъ овако написа: „Потомъ рече, дошедши Муратъ нападеніє учини на предѣль онай, пакъ онда обколи градъ, на кои различне машине узъ стѣне градске понамѣштати заповѣди, да бы коимъ нибудъ начиномъ градъ освоіо. Но кадъ му никако посао за рукомъ не пойде, даде велике бомбарде привезти, съ коими запуца градъ бити, но ни еотымъ ништа іоштъ твердому граду учинити невозможе: пошлѣ убо у градъ люде свое и нуди Княза, да му градъ преда, обѣщаваюѣи му миръ съ нимъ учинити. Григорій (иначе Гургуръ, или Гргуръ) боеѣнсе, да се неѣе моѣи ни тако безъ какове помощи одержати, склони се на обѣщаніє Султаново, и градъ преда, изиде у Султановъ таборъ, и заостане, купно съ братомъ своимъ Стефаномъ, при Султану.

Примѣч: Албертъ овый, по имену второй, быо є Дуксъ Аустрійскій, и пріиміо є Кралѣвство Маѣарско лѣта 1438. Отъ овогъ убо времена оста Кралѣвско име на фамиліи Аустрійской.

§. 5. Султанъ садъ, пише Бранковичъ, пріимши градъ на вѣру, и на обѣщаніє свое, величайшу часть Княженія Браничевскога, коіомъ є иногда Вукъ Бранковичъ (Георгіа дѣдъ) владао, преда Князу Григорію Бранковичу, хотя да є ово онъ подъ нѣкимъ уговоромъ учиніо, кое Мавроурбинъ тако ово описує: „Султанъ, вели, даде Ге-

оргію (вмѣсто да рекне Григорію) сыну Деспоту, већу часть земль, подъ уговоромъ, да му овай нѣкій данакъ плати. Овымъ убо начиномъ Султанъ садъ и Георгіа подъ свою узме власть, а братъ еговъ Стефанъ са сестромъ ихъ и тако є већъ у истога Султана быо; отведесе убо садъ и Григорій у Адрианополь, престолный Султана градъ, гдѣ му є и братъ Стефанъ быо. И више є се радовао садъ Султанъ, што є и Григоріа себи уловіо, неже ли што є и градъ Смедерево добыо; ибо онъ, звѣровиденъ сый умышлявао є сынове Георгіеве са свимъ истребити, да небы кто отъ наслѣдне заостао крови Деспотове, слѣдуюћи предкомъ своимъ, кои су такожде истребили сынове Лазареве, и Вукове. Между тымъ и Албертъ Краль Унгарскій, по нещастію разболе се купно съ воинствомъ своимъ, у време будући лѣтно, отъ многихъ дыня. Воинство убо свое онъ принужденъ буде распустити, и самъ предузме путь за Бечъ, но на путу, у селу Несмилю, сниже Коморана суцу, престависе, и отнесу га у Бечъ мертва 1439 Окт: 27. Султанъ садъ не боѣнисе ни отъ кога, даће му на путь стати, покори у теченію исте године 1440 и Болгарію и Місію горню, то єсть Сербію.

Примѣч: Поменуте године 1440 родисе Владиславъ Постхумъ (посмерче), то єсть по смерти отца свогъ, кога отъ 4. месеца бывша вѣнчаю на Кралѣвство, и велможе му клятву положе. У овой истой години и печатня кнѣига, єдно краснѣйше и полезнѣйше художество, отъ Іоанна Гуттенберга изобрѣтено буде.

§. 6. Чує Муратъ, да Георгій Деспоть движе противу нѣга войску, за коє отъ нѣкихъ злоковарныхъ кодъ Султана оклеветани буду Деспо-

тови сынови, аки бы они отцу своему потайно намѣреніе Султаново открывали; за кое Муратъ яростію распаленъ, сынове Деспотске даде свезати и у заточеніе у градъ Дімоѳокъ, близу Адрианополя, у Фракіи суцій, пошлѣ ихъ; и по нѣкомъ времену оправил ихъ оттуда у Кападокію, у малой Асіи суцу. Но вышеречени злоковницы, и клеветницы наусте Мурату, даће они отъ онуда ему избѣгнути моги, но да ихъ даде ослѣпити, кое Муратъ и учини, пошлѣ люде свое, кои имъ съ угрѣянымъ гвоздіемъ отузму видѣ очію, тако да имъ отецъ ништа о томъ знао ніе. Ово е се сбыло на само воскресеніе 1441. — По описанію Историковъ Турцы су на то ишли, да све благородне фаміліе Сербске искорене, и са свимъ утамане, да се нико по томъ не найде, кои бы имъ препоне какве, у нападенію ихъ на народъ, полагати могао. Ово е убо многе, подѣ игомъ Турскимъ заоставше фаміліе Сербске благородне, и высокородне, принудило, да више нису они смѣли подѣ именемъ своимъ старымъ живити, но и ме отчино морали су себи за презиме узимати; ибо како су кога отъ велике фаміліе быти Турцы чули, таки су га погубити гледали. Зато садѣ у наше време ни кога отъ толико Велможа, Князева, племенитородныхъ, высокородныхъ, благородныхъ и т. д. неимамо: све е то варваринъ угасію, и уничтожію: а сигурно и до данасѣ отъ оныхъ славныхъ фаміліа кое гдѣ има, но кто бы ихъ знао. —

§. 7. Преселивши се Георгій Деспотъ са своіомъ супругомъ Іріномъ, и съ наймлађимъ сыномъ Лазаремъ у свою, у Унгаріи, землю, на своя, коя е притяжавао добра, гдѣ за нѣко само време пребуде, и оде у Ерватску страну, у градъ Загребъ; видѣвши бо да се збогъ смерти Ал-

берта Краля, и нѣкихъ между Унгарами несогласія, и великихъ смущенія ради, помощи отъ нихъ надати неможе; зато размышляваше садъ, како бы се съ Турцы помирити могао. Онъ измоли себи отъ Венедичана єданъ корабль, на кой сѣдши са своими отвезесе у старый градъ Боръ (иначе Антиваръ), овай бо єдинъ градъ отъ свою єгове земль областей іоштъ єму у вѣрности пребываше. Но Султанъ Муратъ потайно житель тога града понудяваше, да му Георгіа Деспота предаду, обѣщаваюћи имъ, не само свободу дати имъ, но и велике ѣе имъ даре послати, ако му то учине. Граждани садъ совѣтовали се штаѣе чинити; єдни бы хотѣли паче честно име свое задержати, и у вѣрности своему Государу заостати, неже ли се на благо и даре Султанове полакомити, и своего имъ Деспота, на вѣчно себи безчестіе издати; другіи на противъ найдусе, кои се и на Султаново обѣщаніе склоне, лѣши бо дары и Султана пріятельство на то ихъ обманываше.

§. 8. Деспотъ сирома у таквой прилицы предосторожанъ за себе буде, и смисли одатле уклонити му се, докесе граждани не бы сви на єгово изданіе согласили. Єданъ данъ убо устане рано, и подъ видомъ даѣе у ловъ ити, спремисе са своими, узме цѣло свое имѣніе, и све благо, кое є при себи имао, пакъ оде на корабль Дубровачкій, кои га є у преправности чекао већъ, и отвезесе у мѣсто нѣко Будна зовомо. Но видѣши, да и ту отъ нѣкихъ преданъ бы могао быти, удалысе у Дубровникъ, поуздавши се, даѣе ту найбільъ у тишини за време моћи заостати. Сокровище єгово, кое є онъ ту у Дубровникъ донео, износило є, кое у злату, самы дукаты, кое у драгоцѣнны каменъи: бріліанты и діаманты, на петь стотина хиляда флореновъ, у добромъ рећи

новцу, кое ту на сохраненіе у Дубровачку кассу положи.“ Тако о овомъ Бранковичъ у Исторіи своей пише, кои приводи и Бонфинія, и Орбіна себи за потвержденіе. Кои бы о овомъ хотѣо боль увѣритисе, нека чита Бонфинія Унгарскогъ Исторіка у Декад: III. кн: V. страна 337 — 338. Но у книги своеручной Бранковича Исторіе, блаженнѣйшій Патріархъ Арсеній IV. на страни назначіо, да є Георгій Деспотъ десеть міліона флор: онда у Дубровникъ (иначе Рагузу) унео. Можно обаче да є ово за цѣло єгово сокровище речено: каменъ драгоцѣнно, кленодіе и проче скупощенне утвари съ выщереченымъ златомъ, у такову сумму прецѣнене моглесу быти. — Мавроурбинъ самъ, Рагузинецъ сый, у свему се согласує съ Бранковичемъ, а ово сокровище Георгія Деспота онъ изъ узрока, коиѣмо ниже видѣти, неспоминѣ.

§. 9. Ибо, кадъ є Георгій Деспотъ у Дубровникъ дошао, мысліо є, даѣ се ту моѣи смирити и безопасенъ поживити, зато свое сокровище ту на оставу у кассу гражданску и вовѣри. Кадъ ал' Муратъ пише садъ на Дубровчане, да му она Георгія предаду, ма и све єгово имѣніе и богатство себи задержали, само да онъ Деспота са сыновы єговы, и Кралѣвство имати може. Пише и опеть и обѣщавасе Дубровчаномъ, даѣ вѣчный миръ съ ними имати, ако му Георгія издаду. Дубровчани прочитавше Султанова писма, сви сосласно досѣтесе Варварскому лукавству, на што онъ Деспота Сербскогъ захтѣва, и посовѣтовавши се между собою, рекну, да се за нихъ непристой, да они благородну свою свободу, и вольность лакомствомъ на благо и Султанова обѣщанія опорочаваю, и да съ Деспотомъ, као съ гостомъ къ нимъ пришедшимъ, худо поступи, и нѣга увреде, то не! — Чувши то Георгій смутисе и забрине. Видѣѣи га

Совѣтницы тако скорбна, поутѣше га, и потомъ боѣнсе и сами за себе, да имъ Султанъ збогъ Деспота, што га неиздаю, ратъ не двигне, кажу му после нѣколико дана, да се кудъ отъ нихъ уклони." Довдѣ Бранковичъ. У каквой є се бѣди, туги, и жалости садъ Георгій Деспотъ налазіо; то се описати неможе! Отчества своегъ лишенъ, изъ своихъ земаля исключенъ, отъ сосѣдовъ помощи неможе да добыє, найпосле нигдѣ отъ Султана ни главе свое подклонити мѣста нейма, ибо нико несмѣ ни да га приими. Ніє доволно звѣровидному Мурату было, што му є Смедерево отео, што му є два сына ослѣпити дао, и што му цѣло Отчество огнемъ, и мечемъ пали, и сокрушава: но ище садъ и нѣга самога, неѣе благо, но кровь єгову; немари ни за оно имѣніє, но зія му на самъ животъ, и на уничтоженіє цѣле фамиліє єгове. — Коль чудесне, и непостижиме судбе Божіє! и како Богъ пре — после — наказує наша беззаконія, отмащує се намъ за грѣхе наше, даже и на потомцы наши. Шта є Царь Лазарь отъ Вука Бранковича, отца Георгієва, као отъ своегъ зета претерпѣти морао, да є се найпосле збогъ нѣга и живота свогъ на полю Косову лишіо, како што смо напредъ имали; и ево садъ оно исто Георгій отъ свога зета, Мурата, терпи, нієли то очевидно отмащеніє на сыну єговомъ, и казнъ Божія Георгію, што є и онъ Стефана сына Лазарева, и Отчество єгово онако озлоблявао, и онолике му пакости чиніо? —

Г Л А В А IV.

О

Возвращенію Георгіевомъ у Сербію.

§. 1. Султанъ Муратъ како є Смедеревомъ завладао у отсутствію Георгія Деспота, кой є се на западной страни, као што рекосмо, находію, видѣнн велико и кодъ Унгаровъ нестроєніє, заоставша погранична мѣста Сербске земль, а и самъ Ердель, крайнему предаваше запустѣнію. (Но войну ову Муратову на Ерделяне съ Унядїй — Іанкомъ, Лаоникъ у кн: V стр: 167 — 169 пространно описує, коя непринадлежи нашей повѣсти.) Найпосле обсѣдне и Београдъ, кой за седамъ мѣсецій немогаше освоити, градъ бо твердъ и по себи, а къ тому и Унгары, кой су у нѣму были, храбро су га бранили, тако да є Султанъ найпосле отъ нѣга отступію. Овако пише Бонфиній, кою повѣсть наставля слѣдующими рѣчми и Лаоникъ: „Завоевану, рече, бывшу Смедереву, и страни Триваловъ, остави Муратъ у граду часть войнства, а прочу войску одма оправи на Београдъ, за коимъ и самъ потомъ ускори, и како приспѣ, градъ съ войнствомъ обсѣдне, и запуца бомбардами туфи, съ конми єдну часть града и сруши. Но граждане ово отчаянію іоштъ не приведе; сви садъ согласо и єдинодушно неприятелю отпоръ даваху: ово паласатми себе утверждаваюћи, ово бомбардами, и ними машинами Варваре отбіяху, и стрѣлами обсыпаху ихъ тако, да найпосле Халіль Бренезовъ сынъ, первый ратоборець, дерзне са своимъ войнствомъ подъ саме стѣне града приступити, кое запуца рушити. Пробивше стѣну, на-

грну унутра, но граждани слегнусе садъ на ове, отбію ихъ опеть, и у бѣгство ихъ обрате. Видѣши Муратъ то упорство граждановъ, отступи отъ града и вратисе дома, л. 1440. Султанъ сердить, у своемъ возвращенію, отме Новобердо и проче іоштъ нѣке градове Сербске, 1441. л.

§. 2. Но повратимо се опеть ко Георгію. Онъ возвративши се изъ Дубровника дома, каже супруги своей, како су му у совѣту Рагузискомъ рекли, да се што берже изъ Рагузе, то естъ Дубровника уклони. У туги убо садъ своей совѣтуе се са супругомъ своимъ, на кою ѣду окренути се страну, Туркомъ отдатисе, или Унгаромъ прибѣши, или наипосле да бѣгаю у Цариградъ. Ірина, наравно желаше у Цариградъ, но Георгій за болъ найде у Унгарію склонитисе, како што и учине. Узме свою супругу и сына Лазара; све свое имѣніе и преселисе у Унгарію, Кралю Владиславу сушу. Онъ оде у своя мѣста, коя е отъ Жігмунда за Београдъ у промѣну получію, и отъ овуда оде Кралю Владиславу у Будимъ, кой га учтивѣйше пріими, и съ нимъ вѣчно любовь, и пріятельство заключи л. 1441.

Примѣч. О сокровищу Деспота Георгіа у Дубровникъ принетомъ, вообщее говорисе, да кадъ е Георгій изъ Дубровника изишао, ништа собомъ понео ніе, но да е све онде на сохраненію оставію, а овамо на захтѣваніе Рагузцемъ, да е дао писмено отъ себе (реверсъ), да е онъ све свое благо изнео, съ коимъ да Рагузцы увѣре Султана, ако до шта дойде, да Георгій благо свое ніе кодъ нихъ оставію, да не бы Султанъ отъ нихъ таково поискао, и рать на нихъ подвигао. Говореніи и то, да се и до данасъ у истомъ граду надъ єдны враты написано види: „Унесе Георгій сокровище свое:” а надъ други враты: „Изнесе

Георгій сокровище своє.“ Но будући да и самъ Бранковичъ историкъ нашъ о овомъ сумнително пише, зато и мы извѣстно што о овомъ опредѣлити не можемо, да не бы со тымъ Дубровчане, бывше Деспоту добре пріятель, увредили: ибо онъ е могао съ договоромъ паметнымъ, и реверсъ таковый, збогъ Султана, дати, (да ихъ овай потомъ не бы узнемиравао), при томъ благо свое за тай паръ оставити, и касніе га потомъ изнети, и нѣма квітирати, да е изнео. Но то знамо, да се у истомъ Дубровнику множайшихъ древныхъ фамиліа Сербскихъ благородныхъ, и высокородныхъ Граммате (дипломе) арме, или знаменія, и проче Сербске древности на остави и до данасъ находе, отъ коихъ су многіи свое за скупе новце себи икупльвали. Отъ овудъ убо видисе, да е Дубровникъ у оно време, а и потомъ нѣко хранилище Сербскихъ Велможа быо, кои су при своемъ паденію, страха ради Турскогъ, крьюћи се, Граммате свое и сва своя онде на сохраненіе давали. Юшт' и то говоре, да е и цѣла Архіва Сербска, Права, и записи древныхъ Кралѣва Сербскихъ тамо однета.

§. 3. Георгій садъ бавеѣисе у Унгаріи, и често при Кралю, и кодъ прочихъ Велможа, Унгарскихъ, непрестанно е около Краля, и велике Господе настоявао, и молю, да му помогну у свое Отечество вратити му се, и народъ свой утѣшити. Мужъ будући краснорѣчивъ, приведе ихъ на милосердіе, согласе се, да га, Деспота суца Сербскогъ, и Албанскогъ, садъ лишена земаля, и свега добра свога, помогну. Пише Лаоникъ, да е Георгій Деспоть кодъ Краля Унгарскогъ и зато у таковой любви быо, да му садъ помощь обѣща, што е Георгій вступивши съ Іанкомъ Хунядіемъ и съ Унгарскимъ Кралѣмъ у разговоръ, подгово-

ріо ихъ, оружїє на Мурата двићи, и да є Унгаромъ онъ силне новце на трошакъ тога рата дао, само да на Турке съ нимъ ударе. При овомъ ихъ рата предпрїятїю, стигне писмо на ове отъ Мурата, у комъ се изражава, да онъ жели съ овима миръ заключити, но тако, да му нѣкій годишній данакъ ови завѣщаю, или да му Београдъ Сербскій уступе. Ови се на таково єгово захтѣванїє разсерде, и на ново се посовѣтую, како ћеду съ Муратомъ почети. Пошлѣ убо посланике свое цѣлому Христїанству, и самому Фрїдерїку Кесару Римскому, Пруссомъ и Литванцемъ, и ищу помощь отъ нихъ. Кесаръ обаче на то се рѣшити нїе могао, збогъ што є у исто време возмущенїє велико у Ческой се появило было земљи. Пруси равнымъ начиномъ изговоресе, да су имъ силе ихъ военне чрезъ многе ратове, изслабиле већъ. Само єдни Литванцы (Поляцы) охотно на оваї ратъ отважесе, 15,000 войниковъ спусте водомъ низъ Тису, и Дунавъ, и кодъ Сланкамена изиду, пакъ преїду у Сербску, и Болгарску землю. Деспотъ є са своимъ войнствомъ на брегу Дунава дочекао Кралѣву войску, и ту се съ нѣомъ соединїю. И тако у три колонїє ополчесе противо Турака: съ двѣма колонїяма Деспотъ ће съ Јанкомъ напредъ се кренути, а Краль съ єдномъ за нѣима поїде.

§. 4. Дойду овако на рѣку Мораву, до нѣкоєгъ града Мораве зовома. Чує Краль, да се ту не далеко Султанъ находи: Пошлѣ убо Јанка Войводу съ войнствомъ, у коємъ су и Сербљи помѣшани были, на нѣга: не заставши Султана ту, гдѣ су мыслили, чую да є прешао у Болгарске предѣле, ко граду Софїи. Градъ оваї Краль съ Јанкомъ и Деспотомъ изненада нападну, и къ бою непреправна лако га освоє, поплѣне га, пакъ запале. Многа іошт' туда и села у наоколо се-

би присвое. Наипосле при Морави (иначе Златицы) у предѣлу Васілицы, установе станъ свой, на мѣсту весма удобномъ, равномъ иначе, но мало понагнутомъ. Извѣстисе ту, да сила Турака на нихъ крѣпко се вооружава, и чека ихъ. Турцы угледавши Хрістіане къ бою преправне, не усудесе на нихъ ударити, но почну бѣгати. На то Краль сада преjde рѣку, пакъ пошлѣ осмотрителѣ, да га извѣсте, гдѣ ѣду Турцы зауставити се. Ови бездуше дотерче и гласъ донесу Кралою, да су имъ Турцы съ леѣа заишли. Чувши то Краль, таки Хунядію и Деспота съ 10.000 избранногъ войнства пошлѣ, тако да се ноѣу на тишини потайно неприятелю подкраду. Ови слѣдуюѣи садъ ноѣу по мѣсечини вѣстникомъ своимъ, ставесе отъ оне стране неприятелю, на кою бы онъ у случаю избѣѣи хотѣо. Кадъ засѣдну овако неприятеля, на еданъ путь крикомъ продерусе, коимъ Турке иза сна пробуде, сани и сбунѣни, найдусе као піяни, ни за коня знадыше кой, ни за оружіе, а Хрістіани ихъ садъ нападну, и на 30,000 Турака ту изсѣку, и до 4,000 живыхъ ухвате. Тако ово, за Хрістіане щастливо сраженіе описа Калімахъ у кн: II. Изъ нашихъ рукописа видимо, да є ова ужасна битва случила се при Златицы лѣта 1443.

§. 5. Сбывшу се овому у Болгаріи сраженію, по свидѣтелству вышереченога Калімаха, часть Болгаровъ оружіемъ садъ отъ Турака буде отторгнута, а часть и своевольно на Хрістіанску склони се страну, найпаче збогъ сродства Лешкога (польскога) и Сербскога єзыка. Садъ Янко Войвода врати се съ побѣдомъ Кралою, и предъ Войводомъ Деспотомъ съ прочими полками на три милѣ на предъ є ишао, коєгъ су съ великомъ радостію пріимили. Потомъ возглапредую Хрістіани, и дойду и до великихъ гора Хемуса, кою Сербльи

Шара зову, и верхъ ове горе именую Любо-тенъ. При овыхъ горахъ, на само вечернъ предъ Рождество Христово нападну повторително на Турке, и воинство Карамбега, сродника Муратова до ноге избію, и Карамбега жива ухвате.“ — Овако о овой войны пише Бранковичъ. А Мавроурбинъ о нъой овако говори: „пребываюћи Деспоть у союзу съ Кралѣмъ Владиславомъ, и Янкомъ Хунядіомъ, побіо є войску Турску исподъ горе Хема (Турски Балканъ), коіомъ є Хасанпаша Беглербегъ Романійскій управляю. Овай Беглербегъ у нашихъ рукописахъ называ се Хадумъ паша, и мѣсто сраженія сказую, да є было на Яловцу, нѣки пакъ єдну су при Хемусу, долину Яловцемъ звали; а Куновица є село ту близу. Битва се догодила при концу лѣта 1443. у коіой и самъ Краль отъ стрѣла нѣколико рана у перси добыє. За вышереченога Карамбега пишу, да га є єданъ простый войникъ ухватио, кадъ є на нѣку бару ледомъ бѣгаюћи наишао, и ту у воду пропао, и войникъ ухвативши га отведега подъ шаторъ своему Хунядію, и прими даръ за нѣга. Видѣћи Деспоть овогъ Бега, да є нѣкій благообразенъ человекъ, и знаменитъ видомъ сый, смилує се на нѣга и за 40,000 дуката отъ Хунядія откупи га.

§. 6. Сада по овомъ съ Турцы сретно окончаномъ рату, Краль полке свое утруждене съ граница Сербскихъ и Болгарскихъ вознамѣри пакы у отечество свое пребрати: но Деспоть видѣћи благополучно за себе време, да се и онъ у Сербію, свое отечество опеть врати, припадне Кралю, и смиреннѣйше стане га молити, да не отводи своегъ воинства у Унгарію, докле годъ сву Сербію и Албанію отъ Турака неосвободи, и съ Муратомъ миръ не устрои, обѣщаваюћи Кралю за

таково пріятельство сто хиляда златица (дуката) дати. Краль обаче на то приволити се неможе: едно неимаюћи за воинство и конѣ ране, а друго видѣћи, да му се Турцы опетъ наново ударити готове. Деспотъ сада неполучивъ отъ Краля више помощи, оскорби се зѣло и незнадѣше штоће чинити.

§. 7. Но по маломъ времену у Асіи Князь Караманлійскій возбунтує противо Султана. Унгари и Лехи крестоносцы суци, садъ воинство на Турке купити почну. Турцы убо найдусе садъ у чуду; съ двѣ бо стране ватра имъ грози: зато намысле съ Унгари мирити се, и Георгіа Деспота о овомъ дѣлу за посредственика изберу. Пошлѣ убо Муратъ потайно къ Деспоту люде свое найпре, коє увѣщаваше, да не казую Муратово пришествіе збогъ Карамбегова освобожденія, онъ обѣщаваше преко овыхъ и Деспоту, даће му отпустити сынове, и повратити му Кральвство Сербско, а о миру съ Унгари да сами посланицы Деспоту, аки безъ налога отъ Султана, сообще. Како є овдѣ хитро Муратъ страхъ свой скривао, да не бы Унгари, дознавши га тако садъ уплашена, напали на нѣга, и истерали га изъ Европе. Ово є управо и была благополучна за Хрістіане прилика, да сва она похищена отъ нихъ государства сада поврате.

§. 8. Хитрость обаче ова Султанова проницательный и Деспота духъ обманути ніє могла, съти се овай лукавству своєгъ зета, пакъ смысли, да и Унгаромъ дѣло ово открьє. Пошлѣ убо люде Войводи Янку, и яви му, шта Турцы желе, (сирѣчь миръ съ Унгари имати) коє онъ за добро налази на таково желаніе ихъ соизволити. Деспотъ є се овдѣ садъ полакоміо на обѣщаніе Муратово, да му землю и сынове поврати, но у томъ

є се преварио, како штоћемо далше видѣти. Да су Унгари у оно за себе способно време миръ съ Турцы нарушили были, и съ єдне стране они на Турке напали, како су съ друге отъ Кнѣза Караманліскогъ сбунѣни были, тако бы Турска сила, на двѣ части раздѣлена, морала клонути, и пасти. Но нарушићеду потомъ съ нѣима миръ, кадъ є већъ касно было, и кадъ нїе требало, да то чине. Деспотъ за получить отъ Султана, по обѣщанію, свою землю, почне Хунядію скланяти на миръ съ Турцы, судећи, да Унгари у овомъ ништа не губе, штоћеду при уреченомъ съ Турцы миру заостати, а онъ при томъ добыя землю свою. Хунядій извѣстивши се отъ Деспота, да ако Деспотъ своимъ ходатайствомъ испослує о миру, тоће му онихъ 40,000 златица, за Карамбегово освобожденіє одма дати, ибо Турцы су ову сумму за Карамбега Деспоту обѣщали были: къ тому іошт', ако Муратъ за оваковый миръ по обѣщанію своему, Сербску землю Деспоту поврати: тоће и Деспотъ єму све оне у Унгаріи градове свое, отъ Жигмунда за Београдъ дате, сада уступити. Ово убо задержи Хунядію садъ, отъ рата на Турке. И Деспотъ є настояніємъ своимъ о миру томъ погрѣшио, но и Хунядій є съ маломъ се користію заслѣпити дао, съ прамъ какове бы важности дѣло было, да су коіомъ срећомъ благополучный овай за толико Хрістіанство случай, употребити умѣли, и сложивши се общегъ свимъ непріятеля изъ Европе протерали. Слѣдствія су имъ показала, колико су се у томъ и єданъ и другіи преварили, но протерчидерь зече садъ! —

§. 9. Извѣстивши се Султанъ Муратъ отъ Деспота, да є Хунядіа Іанка къ миру склоніо већъ, пошлѣ свое послѣшике у Сегединъ градъ, и ту се,

овымъ пришедшимъ, съ Кралѣмъ Владиславомъ и Хунядіемъ, у трактіраню мира сила и яко припирали, и наипосле єдва су се на то согласили, и поравнали, да земля Болгарска заостане Туркомъ; а проча мѣста Миссіиска, коя є Султанъ Муратъ себи присвоіо быо, надъ коими су Сербљи отъ искони владали, да се Деспоту поврате: къ тому, да се и сынови Деспотскіи у Отечество пошлю, и сви плѣнцы, съ обе стране, да се отпусте. На све ово опредѣле ту и данъ, кадъ треба, да се то изверши. Они ту миръ овай єсу за 10 година утвердили, и Хрістіани свету зеклетву на Евангелію, а Турцы на Алкорану своемъ, изрекли, и подтвердили. По овомъ мира заключенію Турцы се врате у своя си, и постараюсе, да обѣщанна исполне. Муратъ потомъ двигне силе свое на Караманліскога Княза.

§. 10. Премда су овай миръ са светомъ, као што рекосмо, клетвомъ потвердили, и таковый ненарушно за 10 година, и отъ єдне и отъ друге стране держати, завѣщали: ништо менше оне исте године Хрістіани га наруше. И то се сбы наважденіемъ Францішка Кардінала Флорентинскогъ, надъ морскими войсками Адмірала суца; и Константина Палеолога, послѣднегъ Императора Греческогъ; а наивыше наважденіемъ Іуліана Кардінала, кой є Нунцій (посланикъ) Папинъ и на суву надъ пѣшачкомъ войскомъ Вождъ быо; овихъ наважденіемъ миръ съ Турцы Унгары наруше. Но Петръ Ревай нарушеніе ово мира Евгению само Папи, и Іуліану Кардіналу приписуе. Помѣстне убо градове у Сербіи Турцы отъ своего войнства очисте, и Деспоту предаду, то єсть: престолный Деспотскій градъ Смедерево, Голубаць, Зерновъ, Крушеваць, Ковинъ, Северинъ, Новобердо, Сребрникъ, Островаць,

Суринь, Козникъ, Коперханъ, Прокопъ, Ласковъ, и Зеленградъ. Све ове градове, и сву землю Сербску, и Албанску, кое су подъ Деспотомъ и пре были, купно и два сына Деспотова, съ прочи плъници, Турцы по трактату, Деспоту предаду, и обѣщанну за Карамбега сумму дуката положе л. 1444.

§. 11. Съ колико се Георгій Деспотъ о возвращенію себя земль, и вышереченныхъ градова порадовао, и утѣшио; толико се, као чадолюбивый отецъ ужасне, оскорби, и ожалости, кадъ види садъ оба своя сына ослѣплена: тако е се на сердцу смутіо быо, да га ни су у тай ма свои прихватили, на землю бы пао быо. Отческа обаче єгова и къ народу своему любовь, ніе му у таково унынїе пасти дозволила, да онъ дуго у своей задумчивости заостане, и свое о общей ползи дужности пренебрегне: воспряне духомъ и паки, оттергнесе отъ унынїа и почне о народномъ наново благополучію промышлявати, и вопервыхъ разорене и порушене градове, опеть двизати, и оправляти, мыслиѣи, да е бывшихъ буря, ратова и немира са свимъ веѣмъ освобожденъ, и садъ свое Отчество, као измертва опеть воскреснути, даѣе наново га у цвѣтъ моѣи привести, о нарушенію мира ни мыслити ніе могао.

Г Л А В А V.

О

Нещастной Унгаровъ съ Турцы войни кодъ Варне града, и на полю Косову бывшой.

§. 1. Лакомство Унгаровъ, да беду моги у оружию наиболѣ сада противо Турака успѣти, (будући да Султанъ съ войнствомъ прибрао се бѣше на Карамалійскогъ, у малой Азїи Княза) стави имъ ту мысль у главу, да наруше съ Муратомъ миръ. Съ чїмъ наважденїемъ ово мира нарушенїе сбысе, напредъ рекосмо. Скупивше Унгари многочисленно войнство, да съ нимъ на Турке садъ изненада, и на непреправне ударе, преїду Дунавъ кодъ Оршаве, и унїду у Державу Деспота. Спустесе одовудъ низъ Дунавъ къ Видину у Болгарской. Краль хотяше управо ко Калиполю ити, и ту се съ войнствомъ Латїнскимъ соединити: но преко Хемусъ горе (кою наши и Качаничкомъ Клисуромъ зову) преїти нису могли, окренусе на лѣво къ черному мору преко Болгарїе. Кадъ доїду у Нїкополь, сретне ихъ ту Владъ (иначе Дракулъ) Влашкїй и Молдавскїй Войвода, кой почне ту Краля совѣтовати, да престане отъ тога рата, и да се врати назадъ, говорећи му, да онъ мало войске има справъ Турске силе, едва 25,000 коняника, а пѣшака мало манѣ. Султанъ вели, Турскїй, кадъ и на ловъ изїде, выше войниковъ почти съ собомъ поведе. Равнымъ начиномъ и Деспотъ му совѣтоваше, да се ни пошто на сраженїе съ Муратомъ неупуща: нїе пристой-

но, рекне му, за Христіанскогь Краля обѣщанну вѣру, и клятву преступати и нарушати, ибо вели, за такова Богъ казнити обичествує. О овомъ Лаоникъ у кн: VI. стр: 245. овако свѣдочи: „Георгій Князь Триваловъ отъ Паноновъ нуѣенъ у дружество ихъ на рать, и онъ пристати ніє хотѣо, говореѣи, да ніє честно, но мерзко єдно дѣло, вѣру завѣщану нарушити и первый обиду починяти, къ тому, придода Кралю, да ніє совѣтно на онолику силу Турску ударати, кадъ ихъ вы Панони тако лако побѣдити неможете: судеѣи Георгій, да бы другче войнство потребно было, да Турке изъ Европе истера: приложи му іошт' и то, да Турцы у военны дѣлы све народе превосходе. Не пріими рече, Краль таковый совѣтъ, но подвигнесе изъ Ерделя, и Дунавомъ уйде у Болгарію” и т. д.

Примѣч: Лаоникъ историкъ у кн: VI. стр: 214. пише намъ важну причину нарушенія овога мира съ Турцы, ову быти: да є посланикъ отъ Папе Римскога дошао, кардиналъ нѣкій именемъ Гуліанъ; человекъ вреданъ и у Римскомъ вѣжеству книжевномъ весма изученъ, кой подговори, вели, Паноне на войну противъ Турака, и заклетву ону, по повелѣнію Папиномъ онъ разрѣши, коє буде и явно прочитано. Къ тому рече, склонити су были и тако на Европу (Турску) ударити, мыслеѣи, вели, да є она у отсутствію Мурата, садъ у Асіи суца, помощи лишена, лако ѣду ю себи освоити моѣи. Ибо и корабльи, вели, Папини у Хелеспонту были су, коису пришествіє Мурату изъ Асіє у Европу запети намѣравали.

§. 2. Што Краль паметне совѣте отъ Дракула Войводе, и Деспота Георгія пріиміо ніє, младъ є быо, не можемо му се ни чудити, особито што су га кардинали отъ совѣтовъ таковыхъ отвращали, говореѣи за Друкулу, да є онъ потайно съ

Турцы у договору быо, и Краль овымъ као своимъ людма, выше є повѣренія и имао, нежели страннымъ, послушавши убо ихъ, отважисе на Султана ударити. Садъ Унгари поуздавшисе на храбрость свою, о побѣди ни су толико ни сумняли, и не само Туркомъ, као непріятельмъ почну пакости творити, но и Хрістіанске у Болгаріи церкви стану рушити и плѣнити. Коє Краль потомъ на предложеніе Деспотова запрети имъ то выше чинити. Чує то Султанъ, можно, вели Ланікъ, да му є извѣстіє о томъ Князь Тривалскій чрезъ своєгъ Посланика поднео, одма сниже Каліполя 40,000; по свидѣтелству Бернарда 100,000, а по описанію Пагла Ювіла 80,000 войниковъ изъ Асіє у Европу пребацы. И вѣтаръ є у овомъ случаю за Мурата угоданъ быо, кой є триреме (лађе) Папине съ онога мѣста оттерао, на комъ су Хрістіани Туркомъ прелазъ у Европу смести мыслили. Краль чекаше непріятеля кодъ Варне, и како су Турцы ту стигли, абіє на сраженіє съ войнствомъ своимъ буде готовъ. Вступившимъ имъ у сраженіє, тако є се Краль съ Хунядіємъ и Деспотомъ живо держали, да су Турке сбунили, съ мѣста ихъ отбили, и протерали: растератымъ тако Туркомъ, цѣлу Оракію у страхъ баце.

§. 3. Видѣћи садъ Султанъ, како му войска разбієна и посрамлѣна бѣга, и Краль ихъ гони, смути се зѣло, и узбіє се мало назадъ: извади изъ нѣдара своихъ завѣтъ, и писменно дату му отъ Хрістіана заклетву, заповѣди такову явно, на услышаніє войнству своему, прочитати, ко ободренію, да се неплаше, даће имъ и самъ Богъ помоћи и Хрістіане за преступленіє онакове заклетве казнити. Исто писмо даде садъ на копіє набости и двигнутима на небо очима рекне: Іисусе Хрісте! ово є завѣщаніє, коє су Хрістіани твои

заклетвомъ своіомъ са многъ потвердили, и у и-
ме твое данну мени вѣру они нарушише, и невѣр-
ствіемъ Бога се отрекоше. Садъ убо Христе! а-
ко си Богъ, а ты отмасти ову твою, и мою обы-
ду, суди намъ право.“ Юшт', и то пише Ревай
изъ Францыскана Босквера, да су Христіани
при заклетви своей дали были Туркомъ у залогъ
и свету остію. Но тко бы могао вѣровати, да
бы су Христіани, а особито отъ светога дома Па-
пина Нунцій, таково тѣлу Христовому безчестіе у-
чинити дозволію, да Турчину, не Христіанину су-
щу, у руке свето тѣло Христово вовѣри! Ако ли
су пакъ они то учинили, и такову клетву престу-
пили, зато су убо наказаніе оно правосудія Божія
и воспріимили, неразсуждающе тѣла Господня: и-
бо и слово са заклетвомъ у призиванію имене Бо-
жія данно, валя твердо держати, а кольми іюшт'
Христа самогъ у освященной остіи Туркомъ у за-
логъ предати, и вѣру неодержати. Но оставимо
ово другимъ на разсужденіе, а мы повратимо се
дѣлу нашему.

§. 4. Чимъ Султанъ слово свое воинству,
ко ободренію имъ, изговори, воспали се духъ вой-
никомъ тако, да су се одма, и живо на Унгаре у-
стремили. Но и Унгари ихъ съ таковымъ муже-
ствомъ и съ таковымъ дочекаю подвигомъ, да су
се и у овомъ второмъ сраженію жестоко и съ ед-
не и съ друге стране до самогъ вечера тукли. Кадъ
већь изнемогу Унгари, Яничари ихъ и до самога
Краля пробію, подъ коимъ прободу коня, Краля
ухвате и отсѣку му главу, младому суцу отъ 20.
година. Дивногъ у нѣму Унгари изгубе хероя, и
у первомъ цвѣту благонадеждногъ и славному бы-
ти имущаго Государа. Грозно слѣдствіе несмо-
тренно предузетогъ дѣла, или паче ужасна за пре-
ступленіе клятве казнь отъ Бога. Садъ воинство

безъ Краля растеранно бывше, овѣи гладомъ, овѣи зимомъ (у зиму бо случисе), нѣки у робство похвѣтани, и отведени гинули су сви и губили. Кардіналь Іуліанъ, свему злу начална причина суцъ, умакне изъ погібели, и добѣгне къ Дунаву: ту га человекъ нѣкій прими на єданъ чамацъ, да га превезе у Влашку, но осѣтивши много у овогъ Господина злата, полакоми се на ово, убіе га, новце, и све што при нѣму найде узме, пакъ Господина низрине у воду. Ревай истина о овомъ, и Лаонікъ говоре, да є сирѣчь на путу мертвѣ найденъ, и савъ у самыхъ ранахъ, отъ своихъ птицамъ на изєденіє избаченъ быо. Како му драго было, онъ є достоину себи за преданіє Христа спасителя казнъ пріиміо. Ибо онъ є наипаче подговоріо Краля, да заклетву преступи, и миръ онай съ Турцы наруши. Іуліанъ истый незадоволянъ, што є духовнымъ полководцемъ быо, и на Флорентінскомъ собору съ Грецы читавъ ратъ имао, а особито онако съ Маркомъ Ефескимъ сражати се, и онако препирати: но двигне мечъ и противо Мурата, восхотѣо и съ нимъ сразити се, но овай ніє знао єгове діалектіке, него мечемъ своимъ парнице разонодявао, и главе му дошао; бѣше убо у своемъ званію пребывати, а не чужега се машати посла.

§. 5. Сказую, да є изъ оне при Варни битве отъ 20,000 Унгаровъ єдва и треѣа часть заостала. За Турке пакъ Бонѣній Маѣарскій Исторікъ пише, да ихъ є у ономъ сраженію 30,000 мертвыхъ остало, а по описанію Длугошева, да є 80,000 погинуло. И да є войвода Янко са 20. хиляда войниковъ за Кардіналомъ избѣгше, у Влашку землю къ Дракулу прешао. Турцы одержавше ту побѣду, весели вратесе во своя имъ. Прежалостну ову при Варни Унгаровъ погібель пое-

та нѣкій сравняваюћи съ ономъ погибелію, кою су у древно време Римляни отъ Ханнівала на Каннахъ претерпѣли, слѣдующе написа стихове:

Romulidae Cannas, ego Varnam clade notavi;
Discite mortales non temerare fidem!

Me nisi Pontifices jussissent rumpere foedus,
Non ferret Sciticum Pannonnes ora jugum.

то есть: „

Древни Римляни кодъ Канне

Паденіе свое,

Я таково кодъ Варне

Упамтихъ мое:

Учите се о смерти!

Завѣтъ непреступати;

Да ме нису Іерарси

На то принудили,

Не бы пала Подъ Скитско

Панноніа намъ иго. —

Кроваво ово сраженіе случилось е се у Болгарской земли, поредъ моря кодъ Варне л. 1444. месеца Декем: 10. Она е обширно описана у Графа Бранковича, кн: IV; стр: 555 до 680, како што и у Бонфиніа, Філіппа Калімаха, у Туроція и т. д. по Райчу ч. 3. кн: 9. стр. 190.

§. 6. Георгій Деспоть, кому се и предвидѣло чисто, да не щастіе на овомъ рату Хрістіане оманути, за кое е Краля отъ такова рата и отвраћао, быо е опасанъ на себе и на свое войнство, и видѣши ту, да се силному устремленію Турскому отпоръ никоимъ начиномъ дати не може, уклонисе са своими, и врати се у своя си, за кое га Мавроурбинъ и укорава, да е онъ со тымъ причина оному нещастію, и Кральвой смерти быо,

што є се сирѣчь уклонію, а іоштѣ више, да є се къ Мурату приложію, и да ніє допустію Скендербегу сквозѣ свою землю пройти, и съ Кралѣмъ се соединити. Но незнамъ, можели се у овомъ Мавроурбіну и дати за право, кадѣ є Деспотъ Кралю довольно совѣтовао, да ненарушава мира, да негази вѣре, хотя, и Турчину дате, и Краль, отъ другихъ подговаранъ, ніє га могао послушати, но удари се: Деспотъ убо у таковомъ случаю ніє се хотѣо у погибель са своими упуцати, но уклонисе, да не пройде и онъ, као и Краль Владиславъ. А видимо и изъ выше реченныхъ стихова, да Поета онай не обвинює Деспота, но Іерархе-Кардинале — дасу овїи главна причина оному паденію и Кральвой смерти были, кои су га подговорили, да наруши миръ, кое є управо рећи казнь Божію и проузроковало, ибо съ призываніемъ имене Божія ніє се шалити. Истина, да бы и Георгію за већу честь служило было, да є се и онъ съ Унгары живо на Турчина держао, ибо може быти, да бы су побѣду надъ Муратомъ и одержали. Но Лаоникъ пише, да Георгій у ову войну ніє быо ни вступію: обаче ни ово Георгія совершенно извинити неможе, зашто, да у дружбу такую съ Хрістіаны не вступи. Можно обаче, да су се Унгари потомъ Деспоту хладни показали, што ихъ є отъ тога рата отвраћао, пакъ се бою, да у случаю паденія не подозре на нѣга, да є онъ у подразумѣнію съ Муратомъ быо.

§. 7. Мавроурбинъ и Пагелъ Витезовичъ пишу, да є се Скендербегъ съ прочими сосѣдны Князы Деспоту, што се ніє съ Унгары держао, потомъ отмастію: ударили му на землю, и поплѣнили ю. Но Бранковичъ нашъ пише, да є Султанъ, по сраженію кодъ Варне опетъ ону землю Сербску отъ Георгія узео, кою му є даровао

быо, и да е Георгій потомъ нѣкій трактатъ помирения са Султаномъ правіо, у комъ и паки Деспотъ Міссіискогъ Кралѣвства владѣтельмъ поставлѣнъ буде л. 1446. а за Хунядію, да е у Унгаріи наново войску противо Турчина купіо.

§. 8. Собираюћи Хунядій наново войнство, съ намѣреніемъ, да се Туркомъ за Краля сада отмасти, даде му и случай удобну у томъ прилику на руку, будући, да се Султанъ съ войскомъ своимъ у Асіи задержаваше. Пошлѣ найпре Хунядій посланике свое Деспоту, и возбуждаваше га, да му и онъ помощь на общегъ непріятели даде. Но Деспотъ и садъ сила отвращаваше Хунядіа отъ такова намѣренія, да му се и опеть не случи, као кодъ Варне. Пишу убо иностранны Историцы, да Георгій не само што е Унгаромъ помощь дати отрекао, но да е іоштъ и на руку Туркомъ ишао, да вторицею садъ и на полю Косову Унгаріи пострадаю. Лаонікъ (по Раичу у кн: VII: стр: 234) повѣствуе, да кадъ е Муратъ са Скендербегомъ у Албаніи страшный ратъ имао, и кадъ в Круу градъ обколео быо, да му е вѣстникъ отъ Георгіа Княза дошао, и явіо да на нѣга Хунядій съ войскомъ иде. Бранковичъ позываюћи се на Бонфинія и Орбина Исторіке, другій узрокъ овога съ Хунядіемъ представляю, сирѣчь, да Деспотъ себе подъ управленіе Хунядіево ніе хотѣо подчинити, и отъ нѣга заповѣсти у рату пріимати, говорећи овако: „Георгій I. Бранковичъ, Миссіискій Деспотъ, съ Кралѣмъ на равномъ степену достоинства и отъ царске лозе и самъ будући, стидіо е се да Янку подчиненъ воюе, отъ коегъ е онъ у много већой чести. Янко убо (говори Бонфиній) гордымъ воспаленіемъ устреми се, хвалећи се и претећи Деспоту, даће га своима руками, као неблагодарна челоуѣка обезглавити.

§. 9. Деспотъ на то прећути и съ Янкомъ се сдружити невосхотѣ. Янко съ 20,000 своихъ войниковъ буде готовъ: но Лаонікъ пише, да є Янко отъ Панновъ и Даковъ (Влаховъ) пѣше войске 40,000 и 7,000 коняниковъ, и 2,000 на колма везомыхъ имао, скупа убо да є 49,000 войниковъ имао (кн: VII. стр: 234), съ коими прејде у Миссію, и оде у Болгарску землю къ Видину. По нѣколико дана похити на полѣ Косово, не далеко отъ границе Болгарске. Муратъ II. побоисе садъ, да му се ту неслучи, као и Мурату первому, похити што берже и самъ тамо, докле нису Унгари ко холму Голешу приспѣли. Унгари тамо пришедше, намѣсте станъ свой на средъ поля Косова, и ту пре-чекаю Скендербега, по кога є Янко у Аріанту послао већъ быо. Муратъ сада страхомъ одержимъ, да не како помоћъ Унгаромъ отъ Ілмрика приспѣ, поашти се такому предупредити, и при-нуждаваше Унгаре къ сраженію. Но ови чекаю-ћи помощь себи, отъ нападенія уздержавалису се. Турцы већма и већма на битву ихъ раздражаваху, и силе свое више и више умножаваху. Сказую, да є Турака на 80,000, а по Лаоніку само 15,000 людій было.

Примѣчаніе: Дивно оно полѣ Косово, о-вако намъ Бранковичъ у кн: V. стр: 651. описує: „Поля зовомаго Косова, долгота 20. а широта пять миль заключаетъ, прекрасними горами об-саждено, по нему же рѣка Ситница изъ горъ тѣхъ къ Дунаву низтекаетъ; селами же, аки цвѣ-тіємъ насаждено. Мало нѣчто далѣ въ равнинѣ той, єсть Пирамида, зовомая Трула, идѣже гробъ Амурата I. отъ Милоша убіеннаго показуется.

§. 10. Поставленнымъ бывшимъ съ обе стра-не у лѣпъ редъ полкомъ, войвода Янко артилерію свою на споменутомъ холму Голешу, на спрамъ

непріятеля положи, и войнство свое са свою страна добро утверди: лишень обаче свега ужитка, и помощи отъ Ілгровъ (Скендербега) принужденъ буде съ Турцы ударитисе. Буду убо на светой Божіой служби, после кое Янко многими рѣчми ободри свое войнство на сраженіе. Турцы такожде отъ свое стране храбро востану. Деснымъ крыломъ войнство Унгарско управляше Бенедіктъ Ложонцы! а лѣвымъ Стефанъ Банфій, а артилеріомъ самъ Хунядій управляти почне, и сила вреда Туркомъ учини. Первый цѣлый данъ силно се тукли, и наставшой ноћи разведу се сви отморитисе и отпочинути. Другій данъ, зоромъ іоштъ, станусе бити, и васданъ біюћисе отъ велике таме већь и жара, немогаше выше сражаватисе, но опеть свакій полкъ у свой станъ уступи. На расвиту трећегъ дня обе стране, една на другу іоштъ жесточіе устремисе. Садъ Унгарри, по нещастію за Хрістіане, ослабе, умалесе и надбіени отъ Турака буду, тако да ни еданъ отъ оставшихъ у стану не избѣгне. И Турцы имъ све оружіе и све военне потребе себи присвое.

§. 11. Тако страшно на томъ полю Косову и Унгарско войнство огнемъ, мечемъ и у оной рѣцы Ситницы изгину: самъ Хунядій бацы се на коня и едва живъ избѣгне. Отъ множества ту у Ситницы утоплѣнныхъ, рыбу потомъ жители ондашній нису могли употреблявати; и само то поле Косово збогъ честихъ на нѣму ратова бывшихъ, неугоднымъ се већь за воздѣланіе землѣ оне учинило. Бонфіній Исторікъ повѣствуе, да е у томъ сраженію на Косову полю отъ Турске стране 34,000 пало, а отъ Хрістіана 8,000. А Лаонікъ сказуе у кн: VII. стр: 244. да е у сѣчѣ той пало отъ Паноновъ и Даковъ 17,000, а отъ Турковъ 4,000. Садъ нека вѣруе Читатель, ка-

ко се кому изволи. Каже се и то, да е ову на полю Косову погибель баба нѣка изъ онога села, гдѣ су войске преко рѣке Ситнице прелазиле, напредъ възвѣстила, да за Унгаре неће добро испасти дѣло, страхомъ бо одержима суца, да е повыкала увы! Унгари ће войску ову изгубити, зашто рече ону рѣку за данъ прејдоше, а сила Турска за три дана прелазећи, воду замућую. Можно, да е баба зато ово рекла, што выше войске преко рѣке за три дана прејти може, нежели за еданъ данъ, ако су само еднако прелазили, но и о овомъ нека суди како ко хоће. По свидѣтельству Леуклавіа, и прочихъ ова е се битва сбыла године 1448.

§. 12. У продолженію повѣсти свое Бранковичъ о случаю овомъ Хунядіа и войнства єгова на поменутомъ мѣсту овако говори: „На полю „Косову, при холму Голешъ, коего коренъ рѣ- „ка Ситница подлизує, сраженіе учинивши Унгар- „ске Велможе, съ войнствомъ своимъ изгибоше. „А Янко, вели, Корвинъ, или Хунядій, Кралѣвскій „намѣстникъ съ мало людій бѣгаюћи, чрезъ Серб- „ску землю идяше, кога Сербскіи надъ градовы „приставницы, опоминюћисе оне Деспоту изрече- „не претнѣ, у мѣсту Кладови ухвате и у градъ „Смедерево Деспоту га отнесу. Деспоть овога „Хунядіа нѣколико дана при себи заустави, и меж- „ду собомъ погодбу учине, да га подъ овымъ от- „пусти уговоромъ, да сынъ єговъ Матѣей, потомъ „Краль сый Унгарскій, отъ Деспотске дщери, за „Графомъ Цілскимъ бывше, унуку єму, себи за „супругу узме; и да му поврати мѣстанца нѣка, „коя му е у Рассіи отузео быо. И да бы имъ „ова между нима тверда погодба заостати могла, „да му Хунядій старієга свога сына Владисла- „ва у залогъ, вмѣсто себе преда. Хунядій се на

„то склони и Деспоть га отпусти. Позываюћи
„се на Хунядієво пріятельство и благодѣянія она,
„коя є онъ Деспоту предъ тымъ показывао, ніє
„требало, да Деспоть са Хунядіємъ тако посту-
„па: што выше и сама любовь Хрістіанска, кою
„смо ближнымъ нашимъ дужни, собомъ доноси да
„странногъ, бѣдногъ и утруѣногъ у домъ свой
„уведемо, и упокоимо, да му іоштъ и помощь мо-
„гућу дамо, и у свою га землю оправимо, буди
„бы намъ никаква благодѣянія таковый пре тога
„и не учиніо быо. Да є се Деспоть неблагодар-
„нымъ овдѣ показао, отрећи неможемо, но види
„се, да є и принужденъ быо то чинити, да се не-
„бы своему зету Мурату замѣрію, отъ кога є се
„яко онъ бою. И безсумнѣ нѣга є Деспоть не
„сѣ малымъ страхомъ отъ себе и отпустио, да не
„дойде подъ великій Султану отговоръ, како што
„ће и дойти, кое ћемо ниже видѣти.

§. 13. Премда Унгарскіи сви историцы пишу,
да є Деспоть Хунядіа Янка, кадъ є отъ Турака
избѣгао быо, ухватио, и затворио, и потомъ, да
га є на извѣстна условія, као што выше рекосмо
отпустио, за кое га сви и опорочаваю; но опеть
Леуклавіи у Хроніки Турской кн: XIV. стр: 311.
описуюћи Хунядієво на полю Косову нещастіє,
никакове кривице на Деспота не баца, но іоштъ
пише, да є Деспоть Янку управъ и Хрістіанску
любовь показао. Повѣсть Леуклавія овако гла-
си: Кадъ є рече тако Янко избѣгао быо, цѣлу
ноћ са своими спокоити се ніє могао: а Деспоть
Лазогли (Князь рећи) Георгій Сербскій, запо-
вѣди све путове чувати, еда бы га гдѣ наишли,
и у Смедерево га довели, сѣ тымъ обаче намѣ-
реніємъ, да му сваку благонаклоность свою пока-
же, како што се и догоди, да се Янко нѣколико
дана кодъ Деспота задержи. А кадъ га є отпу-

стію дома, дао є Лазаровому потомку то на зна-
нѣ, рекши му: о како є пристойно, вели, теби бы-
до, да ме дадешъ у градъ твой Смедерево от-
вести, ибо ако є Турчинъ у согласію съ тобомъ
быо, то бы я заисто преданъ быо. При коемъ
укоренію непрестанно є способности тражію, да
Деспота озлоби, и главнѣйшій му є потомъ непрія-
тель быо. Но правду говорећи, нигда вели, Ла-
зогли ни у мысли своєї имао ніє, да Янка Тур-
комъ изда, ништа ніє ту Деспотъ требао, развѣ
да Янку любовь свою и благонаклоность покаже.
Кое подозрѣніє оттуда є се родило, што є Янко
мыслію, да є свакъ, као што є онъ быо. — Довдѣ
Леуклавій.”

§. 14. Велико є убо между Историцы о затво-
ренію Янка у Смедереву несогласіє, да человекъ
незна, кому ће болѣ вѣровати. Можно да є Янко
на Деспота и зато подозрѣвао, даће га Туркомъ
издати, што му є Деспотъ помощь противу Сул-
тана дати отрекао, а зато му ніє помощи дао,
што є быо у исто време съ Муратомъ, своимъ
зетомъ у трактату мира, кои онъ, не само за не-
пристойно держао є таковый нарушити, него ніє
ни смѣо то чинити, ибо знао є, у какву бы и се-
бе и народъ свой за таково преступленіє, поги-
бель низринуо. А при томъ кадъ погледимо и
на она благодѣянія, коя є и Деспотъ Янку пока-
зао, неможе се оно за затвореніє признати, ако
є Янко и мыслію, да га є Деспотъ зато при себи
нѣколико дана задержао, да га жива Султану по-
шлѣ: ибо да є Деспотъ то хотео, онъ бы и учи-
нію быо. Него по нѣкой прилицы види се, да є
Деспотъ у оны обстоятелствы средство єдно из-
нащао, да и Янку добро учини, и мирно га отъ
себе отпусти, и сурова при томъ Мурата обмане,
и подъ именемъ само затворенія у первомъ ономъ

жару плаовитость єгову мало задержи и утиша га. И Деспотъ за сву свою доброту получи себи отъ Янка, изъ єднога подозрѣнія, отмастително не-пріятельство, а отъ Султана, зашто є Янка изъ руку своихъ пустію, нове бѣде и неволѣ, како што ћемо далѣ у слѣдующей видѣти глави, на се-бе навуче.

Г Л А В А VI.

О

НАПАСТИМА ДЕСПОТУ ОТЪ ХУНЯДІА, И
МУРАТА ЗЕТА МУ СУЩА.

§. 1. Хунядій, бывши у Смедереву кодъ Де-спота, на она условія, коя му є Деспотъ предло-жію, весма є негодовао, мерзеѣи и тако на нѣга, што му ніє помощь на Турке дао; но боєѣнсе, да га Деспотъ Султану не преда, морао є на усло-вія престати, само да га отпусти. Отпущенъ бывши, вратисе у Унгарію, и тако открыє свой, коимъ є противу Деспота дысао гнѣвъ. Съ ве-ћомъ яростію садъ ополчисе на Деспота, нежели бы и на самога, да є могао, Султана. Онъ са-купи войску и удари на сва она, у Унгаріи мѣста и градове Деспотске, коя є Деспотъ отъ Жігмун-да у премѣну за Београдъ добыю быю; све садъ поплѣни и опустоши, и све му землѣ (по свидѣ-телству Графа Бранковича) у Унгаріи суще себи присвои; како што и Бонфініи Унгарскій Исторікъ, и Мавроурбинъ съ Дуфресномъ ово свѣдочи. Бон-фініи у Декад: III. кн: VII. стр: 372. овако гово-

ри: „да Корвінь за неблагодарность Деспотову „почитавше, што му є сынъ кодъ Деспота у за- „логу пребывао, укрѣпи полке свое, и аки бы на „гордога Скендербега ишао, нападне на мѣста Де- „спотова, отъ Жігминда єму дана, и сва огнѣмъ „и мечемъ опустоши и найпосле сва му у Унга- „ріи притяжанія отузме, и у саму Рассію упасти „намѣраваше.” Видѣши Деспоть таково нападеніе врати му сына Владислава, и пошлѣ му іошт' и даре велике, молеши га да престане єданъ путь и опрости му. Хунядій убо ово моленіемъ и Владислава, а ово и прочихъ Велможа, побѣдисе и склонисе Георгію на миръ.

§. 2. Деспоть бѣдный єдва є дочекао, да се съ Хунядіемъ помири, ал' то чує Султанъ Мурать, да є Деспоть Янка невредима отпустію, признасе зато увреѣенъ, и подозрѣ, да ће онъ, съ Янкомъ помирившисе, садъ на нѣга ударити. Распальнѣ гнѣвомъ таки Фезірбега съ три полка на границе Сербске пошлѣ, и найпре разоренный градъ Крушеваць, на Морави сушь, даде возобновити, да отъ овудъ рать съ Деспотомъ водити почне. Оправивши градъ, навале Турцы на Деспотску землю, плѣнили су ю, рушили и опустошавали, како су хотѣли. Сербска є се земля онда измежду двѣма потенціама у великой тѣсноти находила: Турчинъ є се тацію съ єдне стране, да ю себи подчини, а Унгари на протовъ ни су были ради, да имъ Турцы као єданъ на гласу веѣъ звѣровидный народъ, у сосѣдство дойде, но паче гледали су, и сами, да такову землю, или поне часть нѣку отъ нее себи придобью. Слѣдователно Сербія се учинила была нѣкимъ позорищемъ Марса, на разграблѣніе, и пограніе обличнимъ потенціамъ: помыслимо само, шта є кукавный Београдъ претерпѣвати морао! У таковы убо обстоятелствы

ніє Серблѣмъ возможно было, землѣ своеѣ отбрани, и владѣніє одержати; бранеѣи ово, и защищаваюѣи землѣ своеѣ, источе напоследокъ све силе, разслабе, и падну.

§. 3. Кадъ є Георгій Деспотъ наново, и изненада Турску силу противу себе видѣо, ужаснуо є се, и страхомъ одержимъ, ніє знао шта ће чинити, коѣли ће страни прибѣгнути. Турке бо утишати и намолити, ніє могао, кои не само наумилису были све му землѣ отузети, но и нѣга самога живота лишити, ако бы се противъ нихъ ополчіо: самъ неможе, а отъ кога бы садъ помощи и могао исказти? Отъ Янка таковой ни надати му се ніє было. Волнуюѣисе убо у таковомъ недоумѣнію; отважисе наипосле припасти Туркомъ, и на кой ни будъ начинъ поискати мира отъ Мурата. Знаюѣи обаче Муратово у вѣри непостоянство, не усудисе то чинити, боѣисе у руке му пасти, да га не да погубити. Зато опеть приволисе Христіаномъ, ма знао и погинути, судеѣи, да ови изъ Христіанске любви неѣеду съ нимъ, као што бы Турцы, тирански моѣи поступити. Почне убо прилѣжнѣйше настоявати, да се съ Хунядіемъ помири, и да му помощь противу Турака, као общегъ Христіаномъ непріятеля, садъ у крайной нужди Хунядію, даде.

§. 4. Оправи убо посланике своеѣ Янку, у самомъ овога предпріятію, да му съ Унгарскимъ войнствомъ у землю веѣи униде, и посредствомъ оныхъ склони Янка на миръ, и обдаривши му сына Владислава богато, поврати га отцу. Разрѣши се Хунядій и помощь Деспоту противъ Турака дати, позоваюѣисе на Деспотску храбрость, и благоразуміє, да є и наипре коіомъ среѣомъ съ Деспотомъ истымъ на Турке ударіо быо, да не бы онако отъ Турака пострадао; а друго и то

мыслѣни, ако Деспота сада Туркомъ сама попусти, овѣи ѣе съ нимъ обладати, и потомъ као облични, Угаріи пакости моѣи чинити. Зато абіе скупи войску свою, и похити къ Смедереву, преїде у Сербію, и соедини войнство свое съ Деспотовымъ, и кренусе што берже непріятелю на срѣтеніе. Четвертый убо данъ стигну ко граду Крушевцу у Хрисоницкомъ предѣлу. Случайно велика магла буде, и Турцы силу непріятельску спасти нису могли: а кадъ се разведри, на єданъ путь имъ заблѣста у очи Христіанско оружіе, и видѣни силну войску, уплашесе и нагну бѣгати, а Христіани устремесе за ними; у овомъ гоненію многи Турцы изгину, а многи и живи похватани буду, меѣ коими и самъ Ферасбетъ съ многи боляры заробенъ буде. И да имъ ноѣ нѣе настала, силни бы су Турцы ту изгинули были. Ова се славна за Христіане побѣда догоди кодъ Крушевца града 1449 лѣта.

§. 5. Садъ Христіани съ побѣдомъ вратесе у Болгарію, доїду у градъ Видинъ, кога стѣне Хунядій даде садъ срушити, и са своєю га страна запалити, као єдно гнѣздо, изъ коєгъ су Турцы више путій Христіаномъ многе пакости творили. Отъ овудъ приспѣду у Сербію, и Хунядій све робове отъ Турака отете поклони Деспоту, а овай одаривши богато Хунядіа, отпусти га отъ себе, и доїде у свою Державу. Янко съ торжествомъ уїде у свой градъ Београдъ, откуда по маломъ времену преїде у Угарію. После ове побѣде пребывао є Георгій у миру, и подъ защищеніемъ Унгарскимъ отъ Турака невредимъ до Цариградскогъ отъ Турака завоеванія.

§. 6. Наставшу веѣ времену, да Богъ по неиспытанымъ судьбамъ своимъ и престолный градъ Константинополь, дыку и украшеніе цѣлого Хри-

стіанства Варваромъ у руке преда, между тымъ Султанъ Муратъ умре, и сынъ єговъ Мехмедъ второй воцарисе и постаѣ Императоромъ первымъ. Мехмедъ овай храбростію, и хитростію; лестію, и духа дерзновеніемъ; къ тому славолюбіемъ, наглостію, и немилосердіемъ, све є свое предке превосходію. Онъ за распространити владѣніє свое, хитро умысли съ Георгіемъ Деспотомъ Сербскимъ и съ Константиномъ XI. Палеологомъ, Греческимъ Царемъ миръ утвердити, докле распренѣке и возмущенія у Асіи бывша смири, и утиша. Онъ Грекомъ у трактату мира уступи садъ приморску у Асіи страну; а Георгію Деспоту поврати дщерь Мару Царицѹ, свою маію, за Муратомъ бывшу, и уступи Георгію сву ону землю єгову, коя є подъ Турке подпала была. Но кадъ побѣди све свое у Асіи непріятель, съ цѣломъ силомъ своїомъ преjde у Европу, и учиненый съ Грецы миръ вѣроломникъ садъ наруши. Онъ почне найпре Константину разне пакости чинити, и на рать га раздражавати, найпосле и самъ Цариградъ обсѣдне, и по великомъ кровопролитію отме, и себи га подчини. О плачевномъ изгубленію Цариграда, и о конечномъ истребленію Хрістіанскога на востоку владѣнія, кой хоѣе пространно да зна, нека прочита повѣсть нарочно о овомъ жалостномъ паденію списану, и печатану, коя све у себи содержи, Лаоника у кн: VIII. стр: 252 — 266, а мы ѣмо овдѣ поукратко изложити.

§. 7. Знаюћи предреченный Мехметъ, на каковъ се градъ онъ садъ ополчава, и да таковый градъ Хрістіани безъ великогъ кровопролитія упустити, да имъ падне, неѣю; науми силу войску и моремъ, и сувымъ на нѣга пустити, да множествомъ силе свое ужасѣ на Хрістіане бацы и у трепеть ихъ одма приведе. И тако са собра-

ними силами своими живо на градъ нападне, и са свію страна крѣпко и толь жестоко почне га бити, да Хрістіаномъ, у граду суцымъ, ни найменшему отдохновенію времена не даваше. Съ колико є помощи овому светому граду съ поля отъ Хрістіана моремъ на обрану и приступало, пробити Турску силу никако нису могли, гинули су и назадъ узбієни бывали. При свемъ томъ твердость града и съ онолико бы воинства, кое є се у граду затекло было, отпоръ сили Турской дати могла, да су коіомъ срећомъ Грецы на обрану свою согласни были, но лукавство нѣово, и гордость луда; своелюбіє, и о общемъ добру небреженіє, довело є ихъ до оногъ паденія, да Цариградъ изгубе, и сву славу свою угасе. Граждани су Цариградскіи имѣнія и благо свое волили на игре, и на коєкакве бездѣлице употребити, нежели да такова на войническе потребе и на обрану Царства своєгъ пожертвую. Овако се Историцы на нихъ туже, а съ колико у томъ истинствую, изъ нѣкихъ примѣра види се: у обсажденію града, сказую, найде се нѣкій Гречина у граду, кои подобно Вуку Бранковичу изневѣри родъ свой, оде и объяви Туркомъ сву крѣпость града, откуда, и како найудобнѣе на градъ ударити могу. За кое Султанъ, вмѣсто да га богато обдари, и златну му колайну обѣси, осуди га за таково невѣрство на смерть, и даде му штраньку на вратъ.

§. 8. Императори Греческіи, Палеологи суци, Іоаннъ, и Константінъ были су добри, сила су се трудили и помощи на обрану града отъ околныхъ Хрістіанскихъ Государа искали, а найвише ходили су около Папе Римскога, да бы онъ поменуте Государе на то опоменуо и возбудио. Юшт' и то сказую, да є самъ Іоаннъ Императоръ съ Патріархомъ Цариградскимъ ишао у Флорен-

цію, и Папи се изъ нужде и на унію подписати морао, само да бы нѣку помощь на защищеніе града отъ нѣга добыти могао. Но будући да прочи, и народъ на унію съ Римскомъ Церквомъ, съ нарушеніемъ уставовъ святыхъ отецъ восточне свое Церкви, нипошто соизволити нису хотѣли, но на послѣдномъ собору Константинопольскомъ Флорентінска она заключенія отбаце, подпись онай на унію неодобре: зато Папу разсерде тако, да є свимъ окрестнымъ, Римскога исповѣданія, Государомъ, заповѣдію, нипошто Грекомъ на помощь ити, и кои бы се усудіо то учинити, да ѣе га отъ церкви отлучити! И ови послушавши Папу изда лека су гледали ужасное оно позорище, како ненасытнѣй курякъ, безъ помощи нѣюве, малое стадо Христово растерзава, мучи и дави. То истолѣто убіє и слана (мразъ) сву землю, и све усѣве: и ово є заръ казнь была отъ Бога, еда бы се люди покаjali за грѣхе свое, и престаи отъ беззаконія, да ихъ што и више впредъ непостигне. О изгубленію Цариграда, и паденію Греческога Имперіума пространно пише и Бонфиній у Декад: III. у кн: VIII. стр: 381, а Петаръ Ревай назначіо є и данъ, кадъ су Турцы у Цариградъ унищили, 29. Маіа, у вторникъ, 54ый данъ по обсажденію града, и 9^{те} године после оне битве кодъ Варне.

§. 9. Садъ Султанъ Махометь (иначе Мехметъ) освоивши Цариградъ, и подчинивши Греческое Царство себи, умножи силе свое, и разгорди се тако, да є мыслію, подъ небомъ више себи онъ равна нейма: све околне Цареве, Князе и Деспоте онъ за ништа вмѣняваше. Науми убо и све окрестне Провінціє своей покорити власти. Найпре смысли ударити на Георгіа Деспота, не взираюћи на то, што му є овый уреченный данакъ

платію было, объяви онъ ему рать, подъ тымъ извѣтомъ, као и отецъ еговъ, да онъ има на Сербію право сирѣчь, по дщери іошт' Княза Лазара, коя е за Баязитомъ была. Устреми се съ воинствомъ, и униде у Сербію, обсъдне Смедерево градъ, и Београдъ: но будући, да су се граждани у овы градовы яко держали, и тако му се сили еговой живо ополчили, да ништа у своей обсади успѣти садъ ніе могао, зато остави ихъ, и врати се у Адрианополю. Но у томъ своемъ возвращенію попали варваринъ и поплѣни многа мѣста и села Сербска, а найвише Островицу л: 1454.

§. 10. Презимивши Мехметъ у Адрианополю, науми наново ударити на Сербію: наставшой оне године есени, заповѣди у народу, да се сви на оружіе справляю, прогласи воинству своему, и народу, да е егова непоколебима воля Сербію себи оттергнути, и Царство свое и съ ньомъ распространити. На кое Турцы, као золь едва су дочекали, да имъ се тако заповѣди, на кое они за кратко време на оружію готови буду. Съ коими садъ Мехметъ вступи у Сербію, и серебряне банъ Деспотске освои, Новобердо и проче, около Ситнице рѣке, градове обвлада: потомъ престолный градъ Призренъ, Бихоръ, и проче серебряне мѣдоточне градове обсъдши за кратко време, но не съ малымъ кровопролитіемъ отме л. 1445. Отъ овакова тѣранскогъ нападенія бранећи се Сербльи, сами безъ сваке отъ обличнихъ помощи, морали су свое силе истощити, и тако већь разслабкити, да е се наипосле свакій отъ поглаваровъ и благороднихъ морао за себе и свое добро старати, а Деспота своегъ и отечество пренебрегнути. Ланонікъ кн: VIII. стр: 273.

Г Л А В А VII.

О

ВТОРОМЪ СТРАНСТВОВАНІЮ ГЕОРГІА И СМЕРТИ ЕГОВОЙ.

§. 1. Георгій Деспоть видѣши себе у величайшой неволи, прескорбенъ сый тужаше о своемъ, и цѣлога му народа Сербскогъ злополучію, и о крайномъ веѣхъ отечества запустѣнію, не знадѣше безъ помощи отъ кога штаѣ чинити. Да припадне Мехмета Султана за миръ молити, неусудисе, знаюѣши да овога неситога звѣра на миръ ни подѣ каквыми условіями, склонити не бы могао; ибо видѣо є, да є овай конечно намыслио быо, и єгово Княжество са свимъ себи подчинити, као што є и Греческо Царство, и Болгарско Кралѣвство подѣ свою власть веѣхъ подчиніо быо. У овакой убо садѣ тѣсноѣи намысли старымъ своимъ пріятельмъ — Унгаромъ — прибѣши, и отъ нихъ противу общегъ Хрістіаномъ непріятеля помощи искати. Собере све свое што є имао благо, и сокровище, и пренесе у обличне у Унгаріи градове, потомъ соутверди градове свое, колико є болѣ могао, и укрѣпи съ войнствомъ такове, пакъ преїде у Унгарску землю, да отъ Краля Владислава на помощь себи войске поиште, коегъ незаставши у Унгаріи, оде за нимъ и у самый престолный градъ Віенну 1455. л.

§. 2. Пришествіе обаче Деспотово у Віенну, и весь трудъ єговъ суєтенъ садѣ буде; не само, што желаєме помощи противу непріятеля отъ Краля неполучи, но іошт' веѣма оскорби се, и на

сердцу опечаленъ изъ Віенне врати се. Можно да бы онъ Краля, и доброга пріятеля своєгъ Янка, за помощь желаєму и намоліо, да се нису у дѣло єгово монаси нѣкии ту умѣшали были, и отъ прошенія єгова Краля и Хунядіа отвратили. Ибо у исто време, по нещастію за Деспота, кадъ є помощи отъ Краля искао, найде се у Віенни нѣкій Францішканъ, зовомый Капістранъ, кои є посланъ быо отъ Папе, да Хрістіанске властитель на оружіе противъ Турака подвиже, войнство то назвали су святымъ и крестоноснымъ, коє Капістранъ, ово многими дарми, а ово и отпущеніями грѣховъ отъ Папе (індулгенціями) поостраваше. Поводъ є овой крестоносной войски дало то, што є се у оно време побояо Папа, да варвари завладаной быти Сербіи, не завладаю и Паноніомъ, и потомъ непростру неистовно оружіе свое и на проча у Егропи Хрістіанска государства, откуда безъ сумнѣ и єму крайня погибель воспослѣдоваѣ. Истый Капістранъ састане се ту у Віенни съ Деспотомъ, и пустисе съ нимъ у разне разговоре, а особито о настоящей съ Турцы войны.

§. 3. И видѣши Капістранъ, да Деспоть Георгій нужно садъ потребує отъ Краля войске противъ Турака на помощь, салети га понуждавати, да пріими законъ Римскій, пакъ ѣе му се дати помощи, колико хоѣе. На коє Георгій отговори му: ясамъ ево веѣъ деветдесеть година старъ, и толикій мой вѣкъ провеосамъ вели, у исповѣданію, и закону восточне церкви, као што су ми и моя прародители, отъ коихъ є мени отъ юности мое ученіє, овога закона, као и народу моему у души моеї насажденно, и укоренѣнно, и садъ да я то промѣнимъ? Я, приложи, ако се садъ и налазимъ у нужди, и тешко ми є, обаче непо-

колебимъ, и цѣломудръ у вѣри моеѣ быо самъ, и заостаемъ, а ты хоѣешь да учинишь са мною, да рекне свѣтъ, остаріо пакъ и разумомъ ослабіо, како што се и говори, да старцы по вторый кратъ подѣтесе. Зато рече, не само моего владѣнія и отечества, но и самога, на овомъ свѣту живота волимъ се я лишити, нежели, да бы самъ я отъ закона и вѣре моихъ прародителя отступити хотѣо, и отступникомъ се учиніо. И тако Георгій лиши се ту желаеме отъ Краля помощи. О овомъ и Мавроурбинъ у кратко споминъ, на стр: 264., да є Фратеръ Капістранъ трудіо се окренути Георгія на Римску вѣру, но да ніе могао то учинити.

§. 4. Капістранъ убо на Георгія се разсерди, оде Кралю и подговори га, да помощи Деспоту неда, и отъ тога времена родиће се велика ненависть кодъ народа Унгарскогъ на Деспота, и непрестанно чинили су му пакости, и удручавали га, како што ћемо далше видѣти. Подобно искушеніе вѣре претерпи Георгій, као и Императори восточни, но овај є постоянствомъ своимъ у вѣри превозишао и оне све, ибо онъ лишио є се свега земнога блага, само да вѣру и отеческа преданія у цѣлости сохрани. Вратисе у отечество свое безъ сваке выше надежде на помощь Унгаровъ, и чекаюћи свакій часъ Турско нападеніе, живіо є у пограничныхъ съ Унгаріомъ градовы. Кадъ ал' године 1456 появисе великій кометъ на небу, као нѣкое предсказаніе обще несреће, за коимъ кометомъ честіи су вѣтрови по земљи слѣдовали. На то ће садъ Махомедъ Султанъ съ войнствомъ ополчити се противъ Београда, вохотѣ, да га своеѣй подчини власти, мыслећи да му садъ Сербљи, и Унгары противо стати немогу: но ови га подъ предводительствомъ Хунядія Ян-

ка страшно побѣде, да е се са срамотомъ назадъ вратити морао, года 1456 Іуліа 22. у четвертакъ.

§. 5. О овомъ кровавомъ рату обширно е намъ описао Бранковичъ у кн: IV. стр: 739 — 762. и будући, да е се у нашихъ предѣлы война ова случила, у којей су и отъ нашихъ сила изгинуло, вредно е да га послушамо. У ово време, говори онъ, објависе свуда, да се Турцы, съ крѣпко оружаномъ рукомъ, намъраваю ополчити и отети преславный у Еуропи градъ Сербскій Београдъ, поуздавшисе, да ће имъ срећа, као кодъ Цариграда послужити. Уразумѣвши то Хунядій Янко (бывшій Владислава Краля Унгарскаго намѣстникъ), одма войнство по дойной, ему врученной Унгаріи пригласи себи и Іоанна Капістрана Франціскана, кой на повелѣніе Ніколая V. Папе, велико число крестоносне войске скупио бляше. Посовѣтовавшисе съ овымъ спусте войску и сувымъ, и Дунавомъ (къ Београду). На то и Каллість, Ніколаевъ садъ наслѣдникъ, чуюћи силу Турску, берзо пошлъ Іоанна Ангела, Кардинала, да подвигне западне народе противъ Агаряна. Между тымъ Султанъ Махомедъ са 150,000 войниковъ дойде да обсъдне Београдъ. Видѣћи Хунядій и Капістранъ неброенно множество Турака, и хотя презѣльнымъ страхомъ обдержими бяху, но поуздавшисе на мылость Божию, устрое свое полке на сраженіе. И самъ Владиславъ Краля, извѣстившисе о сили Турской, уплашисе тако, да се ни у Будиму задержати ніе могао, но съ Графомъ Улрікомъ Цілскимъ, подъ видомъ изити имъ у ловъ, побѣгну у Віенну, а Будимъ безъ сваке помоћи и защищенія оставе, о комъ Янко ништа ніе ни знао.

§. 6. Београдъ у то време быо е отъ Унгаровъ весма утверждень, ово высокими башнями и сугубымъ, дубоко ископанымъ ровомъ; а ово

и самымъ естествомъ, отъ сѣвера бо великомъ рѣкомъ Дунавомъ, а отъ запада Савомъ опасанъ, и подупреть на высини лежи. На кой садъ приспѣ сила Турска и обсъдне га, месеца Іунія. Садъ ту съ єднимъ крыломъ своего войнства Султанъ пошлѣ Анатолскогъ Пашу къ Сави рѣцы, а съ другимъ стависе самъ при брегу Дунава, пакъ артилерію свою намѣсти напредъ, кою съ великими обкопа и окружи рововми; а проче множество своего людства устрои на равномъ полю. И тако су отъ свуда обколели были градъ, да се ништа у нѣга ни унети, ни изнети могаше: на Дунаву бо, и на Сави войническе лађе свуда закрылиле бяху. Овако убо оправлѣни дань-ноѣ разбіяху и рушаху градъ, ни мало нещедѣни народа унутри суца. Садъ Янко Войвода и Капістранъ сувымъ и Дунавомъ нападну съ поля на Турске кораблѣ, кое разбивше улете у градъ. Кадъ чуе садъ Султанъ своихъ на Дунаву паденіе, веѣма и веѣма усиливашесе, да се града докопа и унутра униде, а они изъ града живо бранеѣи се отбіяху непріятеля, кой видѣѣни найпосле, да ништа за садъ успѣти противъ Хрістіана за 46 дана немогаше, оступи отъ града и врати се у Македонію. Но по нещастію и Хунядій Янко отъ презѣлнога за толико дуго време труда и дань-ноѣ великогъ у дѣлу напреженія, падне у жестоку грозницу, пренесу га онако болна у Земунъ, и ту умре. Отнесу му потомъ тѣло у Ердельскій Београдъ, и ту у нѣговой церкви честно погребено буде л. 1456. Августа месеца 11. дне мину намъ славный и храбрый витезъ Янко съ овога свѣта, но име свое на вѣчное и Унгаровъ и Сербовъ воспоминаніе по себи остави.

§. 7. Младый Краль Владиславъ по смерти Хунядіа Янка усовѣтованъ отъ Графа Цілскогъ,

да посѣте дойну страну Кралѣвства своєг' Београдъ (Сербскій), да виде и ону отъ Турака добыть, као славне слѣди храброгъ мужа Янка; спустесе убо отъ Вієнне Дунавомъ у Будимъ, отъ овудъ сиѣусе у Футогъ, гдѣ се соберу Боляри и Князи, съ многимъ ту народомъ. На то садъ и Владиславъ, младый Хунядій, Янковъ сынъ, бывшій садъ вмѣсто отца своєгъ Правитель Београдскій, дойде съ коняницы свои Кралю на срѣтеніє, и Краль га любезно пріими, хотя да є се овай юноша Графа Цілскогъ, као непріятеля доста и убоявао. Совершивши дѣло ту на собору, крену се съ 4,000 Нѣмецкихъ, и крестоносныхъ войниковъ у Београдъ, да правленіє града Нѣмцемъ предаду, а Владислава Хунядія чина и достоинства лише. Сѣтисе Хунядій шта є Цілскій науміо, Краля съ Боляры пусти у градъ, а войнство све остави на полю, пакъ градъ затвори и ключеве Кралю поднесе рекши: Узми всемилоствивый Кралю ключеве твоєгъ града, кой є многимъ трудомъ и съ кровавымъ звоємъ, а найпосле и самомъ своіомъ смертію отецъ мой изъ Варварскихъ отео руку. Краль на то пріими ключеве, и вручи му опеть правленіє града.

§. 8. Но Графъ Цілскій єднако Краля противъ Хунядія подговараше. Видѣши Хунядій колико му се овый на душу поцео бѣше, изгуби терпѣніє, и потайно договорисе съ нѣкими отъ своихъ, да убію Цілскогъ, ибо и писмо веѣъ Цілскога ухватио бѣше, кое є овай написао быо своєму тасту Георгію Деспоту Сербскому, у комъ писму стояло є, да кадъ съ Кралѣмъ у Београдъ дойде, да ѣе му (тасту) двѣ округле кугле послати, съ коима се може заблявати: разумѣваюћи Цілскій, да ѣе двѣ главе Янковыхъ сынова Деспоту послати, сирѣчь Владислава и Маѣее главу.

Позову убо Цілскога ко Кралю на совѣтъ, и овай мыслиеи се дуго, хоѣли ити или не: найпосле узме на себе броню (панциръ) и поиде Кралю, срѣтне га садъ Хунядій, и почне се съ нимъ инатити; по дугомъ ту на путу препиранію, Цілскій счепа мечъ отъ оруженосца, да луи Хунядіа по глави: но овай хитро руку подмете и главу сачува, но засѣче му непріятель персте. Учинисе на то молва (ларма), на кою Унгари долете, нападну на Цілскога и свога избоду и умертве. Дойду садъ Кралю, искажу како є было, и Краля коекако поублаже, хотя да є и стриць Кралю Цілскій быо. По сбывшемъ се овомъ дѣлу, дойде Краль съ Хунядіемъ у Темишваръ, гдѣ застане и матеръ свою Катеріну съ млаѣимъ братомъ своимъ Матѳеємъ, кое съ великомъ честію пріими, у порфіру ихъ обуче, и собомъ у Будимъ ихъ отведе. Овдѣ садъ пріятельи, и сродницы Цілскога младо іоштѣ и слабо сердце Краля на то приведу, да оба сына Янкова Владислава, и Матѳею у заточеніе мету, а по маломъ времену отсуде Владислава на смерть, и у Будиму граду посѣку га, а Матѳеа оправе у Віенну у заточеніе; отъ овуда послаѣеду га потомъ у Бемску у престолный градъ Прагъ. По нѣкоємъ обаче времену за 50,000 дуката откупе га Унгари, и произведу га себи за Краля.

§. 9. За све време, докле су се ова сбывала, Георгій Деспотъ єсть пребывао у пограничны свои, съ Унгаріомъ предѣли, у коимъ су га Унгари много напаствовали. По смерти Владислава Хунядіа, поставльнѣ'буде у Београду за градоначалника, или правителя града, Міхаиль Сілаѣій, кога є сестру Янко Хунядій себи за супругу имао быо. Сілаѣій овай єдномъ сѣдне са своимъ братомъ Владиславомъ на колеса, и возеѣи имъ се чрезъ мѣста огранична Деспотскимъ

предѣломъ, коя су отъ Деспота оттергнути умышлявали. Деспоть о нѣовомъ намѣренію извѣštenъ сый, пошлѣ имъ нѣку часть войнства своего на срѣтеніе, и заповѣди, да ихъ или живе ухвате и ему ихъ приведу, или мертве ихъ донесу. Силаѣій како е Серблѣ вооружане ту у путу спазію, скочи на коня и побѣгне, а братъ му заоставшій бранеѣи се ту у колесницахъ многе ране добые и погине. За кое Мавроурбинѣ опорочаваяѣи Деспота, пише, да е Владислава иза засѣде убіо. Ніе обаче вѣровати, да бы Деспоть безъ довольного узрока то учинію, и съ овомъ браѣомъ тако поступио: ибо тешко е Деспоту было онолике пакости наважденіемъ ихъ отъ Унгаровъ сносити, а особито што су умыслили были, да му и оно мало владѣнія оттергну, кое му е отъ Турана іоштѣ заостало было, зато е то учинію, но и за себе горе, али е морало тако да буде.

§. 10. Міхайль Силаѣій потомъ оскорблѣнъ за брата своѣ науми, Деспоту осветити се. Поставляо е засѣде оружане свуда, куда е чуо, да Деспоть пролази. Чуе отъ шпіоновъ, да Деспоть излази узъ Дунавъ прогледати землю и свое градове. Съ многимъ убо войнствомъ своимъ, одъ кудъ е требало, онъ на пришествіе Деспота чекаше. Деспоть съ мало людій, своихъ спроводниковъ, дойде у мало, торжищно мѣсто свое Купинникъ, гдѣ га Міхайль изненада садъ нападне, и онъ се съ оно мало людій своихъ ту бранеѣи, у сѣчи изгуби два перста на десной руцы. И по многомъ ту боренію ухваѣенъ и у Београдѣ отведенъ буде л. 1457, но съ многими потомъ новцы откуписе, и отпуштенъ буде.

§. 11. Кадъ се врати Георгій Деспоть у свой престолный градъ Смедерево, мужъ будуѣи старъ, деветдесеть година суцъ, немогаше рану ону на

руцы излѣчити, престаѣи се на самый бадный дань, Декемвріа 24. л. 1457. Деспотомъ є быо 30 година (хотя наши нѣки рукописи говоре, да є 29. година Деспотъ быо), гдѣ є обаче свый славный мужъ погребенъ, извѣстно незнасе. Дуфресне пише, да му є тѣло отнешено и погребено у Крѣварицы, но неспоминѣ гдѣ є то и каково є было мѣсто, да га ту отнесу.

Примѣч: Мавроурбинъ пише, да є Георгій Деспотъ зато ону неясцѣлану рану на руцы добыо, што є више путій вели, заклетву преступіо. Но съ колико се Мавроурбину за право у томъ дати може, съ колико ли не, видиѣемо у слѣдующемъ параграфу.

§. 12. Еней Сілвій Исторікъ (на кога се нашъ Бранковичъ позыѣа) пише, да є Георгій Деспотъ быо многолѣтний старецъ, и достоинъ вели, високогъ почитанія: мужъ бо бѣ тѣломъ весьма красенъ, кой є благородіемъ отъ древне лозе сіяо, словесенъ паче свію прадѣдовъ своихъ, у заповѣданю благоискусенъ, но у своихъ пословы ніе быо среѣанъ. На овога Сілвіа позыѣа се и Дуфресне, кой исто о нѣму пише, съ додаткомъ само тымъ: да су све єгове добродѣтели красне и похвалне быле, само вели, да є іоштѣ о вѣри добро умствоѣао." Благоразуміе и краснорѣчіе єгово познае се изъ онога разговора съ Капістраномъ бывшегъ, а и постоянство єгово у восточномъ благочестію добро быти примѣчаѣамо, кое Сілвій съ Дуфресномъ за худо о вѣри умствоѣаніе признаю. Худо є оно умствоѣаніе по нѣіовомъ мнѣнію было, но оно є у себи добро, и весьма похвално остае, кадѣ є се онъ волю и чести свое и Деспотства лишити, нежелі отъ своего, восточне церкви, благочестія отступити. Мавроурбинъ такожде къ похваломъ приписуе му на умаленіе та-

ковыхъ и нѣко безчестіе говореѣи: Георгій Деспотъ быо є человекъ стаса величественногъ, и краснорѣчїя изряднога, но мало вели, постоянъ, да нерекнемъ и невѣранъ за Хрістіанску страну. Да видимо убо, у чему є се ово невѣрство єгово состояло.

§. 13. Истина што се невѣрства и вѣроломства єгова тиче, за все га Мавроурбинъ укорава, да є гди — гди и тога было, отреѣи неможемо, ибо ово Туркомъ, а ово и Унгаромъ заданну вѣру єсть нарушао; али како? Онъ є се съ Турски Султаны више путїй мирїо, што више, онъ є миръ съ Турцы и обрученіємъ свое дщери, Султану за супругу, потвердіо быо, и Турцы су потомъ таковъ миръ нарушали, и заданну вѣру нису держали, но на нѣга непрїятельски нападали, и на погибель му ишли. Зато є и онъ у доброй за себе прилики отъ заданне свое Туркомъ вѣре отступїо. Равнымъ начиномъ онъ є изъ благонаклонства Хрістіаномъ, у бѣди съ обе стране, волю Унгаромъ, нежели Туркомъ припасти; но кадъ су и ови непрїятельски съ нѣимъ поступати почели, и обиде му чинили, принужденъ є быо и отъ нихъ отступити, кое Мавроурбинъ за невѣрство признає. У тѣсны обстоятелствы неможе человекъ свакій неправедно нанету му обиду тако снети, да и онъ поне нѣкомъ мѣромъ невозмѣри за такову, но више су они криви, кои невѣрству поводъ даю. А што Георгій Деспотъ съ Унгары нїє хотѣо противъ Турака на Варну и на полъ Косово ити, и у оне се ратове съ ними мѣшати, видѣло му се дѣло безпутно, што Унгары нарушаваю съ Турцы миръ, на кои су се заклели были, судїо є убо да за таково вѣроломїе неѣею добра слѣдствїя быти, зато ихъ є и совѣтовао, да то нечине; и кадъ га не послушаю, а онъ отъ

нихъ изостане. Можели се убо ово за невѣрство Деспоту признати, што се ніе на ньіово вѣроломіе као добаръ Хрістіанинъ, склонити могао? И онай поступакъ Деспота съ Хунядіємъ, што га е у возвращенію съ Косова при себи за нѣко време задержао, равнымъ начиномъ неможе се за вѣроломіе признати; ибо на то се историцы не согласую, да е оно право заарестованіе было, но паче Деспотово о немъ сожаленіе, што е онако нещастно съ Турцы на полю Косову прошао, и желіо е съ нымъ се садъ опріятельити. Но акоѣмо право судити, Деспоть е Георгій измежду две ватре находіо се, отъ онуда Турцы а отъ овуд' Унгари, два яка между собомъ непріятеля, кои су се о земли еговой отимали, зато ніе ни чудо, што е онъ, бранеѣи свое достояніе, то едной то другой принужденъ быо прилѣплати се страни, да бы како землю свою одержати могао. Зато ако е се у тѣсны свои обстоятелствы коіой страни у чемъ што и замѣрю, изъ нужде е то учинію, ков му се неможе за лекомысліе и своевольно преступленіе вмѣнити. Поступимо даль.

Г Л А В А VІІІ.

О

ДЕСПОТУ ЛАЗАРУ, И КРАТКОМЪ ЕГО-
ВОМЪ ВЛАДѢНІЮ.

§. 1. Осѣтивши Георгій Деспоть у 91. веѣльгу свое жизни, даѣе се съ овогъ свѣта у вѣчность ону преселити, вручи владѣніе свое Ірини

(иначе Єрини) супруги своєї, сущою дщери Палеолога, и трима сыновма своима Григорію, Стефану и Лазару, да ови повинуюћи се матери своєї, у согласію отечество свое отъ нападенія бране, и разумно народъ управляю. Но видѣши потомъ Лазарь наймлађи сынъ, да мати намърава достоинство Деспотско по Праву первенства Григорію вручити, славолюбивъ сый вознегодуе о томъ, и воспротиви се дѣлу тому, говорећи, да Григорій, слѣпъ будући, Деспотомъ быти неможе. Ибо напредъ смо имали, како є Григорій бывшій градоначалникъ у Смедереву, отведенъ быо съ братомъ Стефаномъ Султану, кои ихъ є ослѣпiti дао. Лазарь убо двигне садъ руку свою противъ брата и матере.

§. 2. Есть ли Григорій и у тестаменту отъ отца своєгъ за Деспота нареченъ, као што Дуфресне пише, или є Деспотство Ірини вручено, као што Маврбурбинъ и Бранковичъ свѣдоче, извѣстно незнасе, но како му драго было, Лазарь се ополчи, и брата изъ отечества изтера, а мать и на смерть преда, и тако осили достоинство себи. Григорій истеранъ оде Султану, Мехмеду II. и заиште себи помощи противъ брата своєго Лазара, но Султанъ му помоћь отрекне, намъраваюћи и Лазара сбацыти, и землю Сербску себи покорити. Садъ Григорій видѣши себе исключена, и надежде, да ће надгодъ у отечество, и на Деспотство моћи се вратити, лишена, убоисе да га опакій братъ и живота іошть нелиши; оде у Хилндаръ монастырь, и вмѣсто порфіре обучесе у церне монашке мантиє, съ премѣненіємъ имена Григоріа на Германа.

§. 3. Мавроурбинъ на противъ Дуфресна пише, да є Лазарь наслѣдникомъ престола быо, но да є мати старієму сыну Григорію много помагала,

и да є Григорій по изгнанію своємъ, съ братомъ си среднымъ, Стефаномъ, прибѣгао къ Султану, кои имъ є нѣку часть землѣ опредѣлю, да могу поштено живити: варасе обаче у томъ Мавроурбинъ; Григорій отъ брата изгнанъ, милости у Султана получитьи нїе могао, као што напредъ рекосмо, но добыю є быо часть нѣку землѣ Григорій пре тога, отъ Мурата іоштъ своєгъ зета, по любви сродства, а Мехметъ Султанъ нїе хотѣо за Григоріа ни да зна. Мало нешто и Лаоникъ о Лазаревомъ вступленію на Деспотство опомине, говорећи овако: „Не много вели потомъ Георгій (вмѣсто Григорій) умре, и наслѣдіє Княжества пренесе се на младшега сына Елеазара (вмѣсто Лазара), съ коимъ ће Царь Турскій тако заключити миръ, да му Лазаръ сваке године данакъ нѣкій отъ 20 тысящій статеръ злата плаћа.

§. 4. Кадъ є Лазаръ Григоріа, брата своєгъ, изъ отечества протерао, Стефанъ є братъ єговъ средній, слѣпъ сый, обиду ову терпѣливо сносећи ћутію, ни у чимъ се брату воспротивити нїе хотѣо, но мати му владѣніє ни пошто уступити нїе хотѣла. Лазаръ то видѣћи, науми спремити ю съ овогъ свѣта: грозный сынъ озвѣрообразисе, опровергне страхъ Божій, и презрѣвъ заповѣди єгове, приуготови іой смерть. Бывшему єму у граду Руднику, дойде и мати тамо, кою позове на обѣдъ, и метнувъ, при обѣду, у салату отровъ, даде іой єсти. Она ненадаюћисе таковому отъ сына своєгъ безчеловѣчію, повела оне салате, отъ кое мало потомъ да се на велику муку и умре! Проклето честолюбіє, до чега є сына довести могло! Прочує се потомъ у народу беззаконно ово дѣло Лазара, и у такову кодъ свію омразу и ненависть дойде, да су га сви оставили, и послушаніє му

отказали. И све е се ово исте године 1457 сбыло, кадъ е Георгій Деспоть умрео.

§. 5. Посмотримо само и у овомъ случаю непостижимо правосудіе Божіе, по коему чловѣкъ, како за добродѣтели свое негуби награжденія, и правичне себи мазде, тако и за беззаконія своя неизбѣгава казни и за грѣхе отмашенія. Жалостный случай Іринине смерти за примѣръ намъ узети можемо, да зли зло и гину. Ірина е была пакостна една жена, и немилостива народу Госпожа. Она е при осажденію Смедерева, како што смо напредъ имали, сребролюбіемъ заслѣплена, сву рану изъ града распродала была, да бѣдни граждани неимаюћи откуда себе у граду издержавати, приниждени су были градъ Туркомъ предати, отъ коихъ многи буду изсѣчени, а многи у робство отведени, и самъ сынъ нѣнъ Григорій у робство падне и ослѣпленъ буде: свему овому злу она е причина была. Неситу убо утробу нѣну, коя е за сребромъ чезла, и кровь своихъ людій пила: постигне ю казнь Божія, да е отровъ пріимити морала. Она е достойну себи казнь получила, но и сынъ грозный Лазаръ, за беззаконіе свое такову избѣћи неће; правосудіе бо Божіе тако съ собомъ доноси.

§. 6. Онъ као матерубица во первыхъ презрѣнъ буде, и ненавидимъ отъ свію, кидео се у себи, и у совѣсти грызао, да нигда покоя имати ніе могао. Къ тому и Султанъ Мехмедъ извѣстивши се о смерти Ірине, и о изгнанію Григорія, скупил си славу войску, и кренесе на Сербію, съ намѣреніемъ, прекрасну ову землю себи завладати. Лазаръ садъ ощути, да га гнѣвъ Божій постиже, падне у отчаяніе, разболесе и одма друге године своегъ Деспотства умре 1458. Декемврія месеца. Не дозволи му судба Божія дуго надъ отетымъ достойн-

ствомъ владати, освѣдочи му се пословица Сербска, што отето, то проклето.

§. 7. Како што є Душанъ, отцеубицомъ поставши, у Урошу, єдинцу своемъ высокославное племе свое уничтожио, и са свимъ га угасио; тако и Лазаръ, лишивши Матерь свою живота, снискао є на себе гнѣвъ Божій, да га є Богъ на скоро смерти предао и угасио га, а достоинство Деспотско отузме, и Варваромъ у руке вручи. Сви наши писатели у овомъ се согласую, да є Господство и Владѣніє Сербско у овомъ се Лазару упразнило, и искореннуло: за кое Бранковичъ овако говори: „У овомъ Лазару самодержавна (Деспотскога сана) у Славеносербскомъ народу, власть, послѣдній конецъ восприя.

§. 8. Но да непропустимо навести мало овдѣ и о потомству Лазара Деспота, кое намъ за боль о нѣму понятіє служи. — Онъ є узео быо Єлену, Єоме Палеолога, Морейскогъ Деспота дщеръ за супругу л. 1447 (по Дюфресне 1445), коя є была сестра Софіє, матере Ш. Васіліа Івановича, Царя Московскогъ. Збогъ овога убо супружества Іоаннъ Палеологъ Императоръ Греческій, стриць сый Єлене, дозволи овому Лазару достоинство Деспотско имати. Лазаръ получи отъ Єлене три дщери Марію, Ірину, и Милицу. Марія є по свидѣтелству Бранковича (кому се несогласує Дюфресне и Мавроурбинъ) уданна была за Стефана послѣднегъ Краля Босанскогъ, кой ће по смерти Лазаревой на Княженіє Сербско вступити, но на кратко време; ибо Султанъ ће и Сербіомъ и Босномъ завладати. Ірина є данна была за Димитріа Якшича, бывша Первоначална Войводу Славено-Сербскогъ (по миѣнію странныхъ Аукторовъ за Іоанна Скендербегова сына). А Милица наймлађа уданна буде за Нъгоя Бассарабу,

Влашкога Войводу. Премда Мавроурбинъ и Ду-
фресне говоре, да є ова удана была за Леонарда
Токка, Кефалоніє Коміта, и Архидеспота. Пре о-
баче можемо вѣровати овдѣ Бранковичу, да є за
Нъгоя уданна была, нежели страннымъ, кои су и
выше путій у фамиліахъ и имени Сербскихъ Кня-
зева погрѣшивали. Елена же, потомъ пострићи се
у монашескій чинъ, у комъ се и престави л. 1474.
Ноемвріа 7.

Г Л А В А IX.

О

ПРОМѢНАМЪ ПО СМЕРТИ ЛАЗАРЕВОЙ БЫВ- ШЫМЪ.

§. 1. Истина да после смерти Лазара Деспо-
та остане владѣніє Сербско на Елени Деспотицы,
супруги єговой, но за кратко є време и она надѣ
Сербљи господствовала. Ибо видѣћи Сербљи,
да сила Турска са своєю страна на землю ихъ вер-
ви, уплашесе и падну, као и Грецы, у двоуміє, у
комъ раздѣлесе на двѣ части: една се предержа-
ваше Елене Деспотице, а друга, за не упустити
себе у веће зло, противитесе сили Турской, ко-
іой отпоръ дати немогу, принуждена буде Тур-
комъ се предати, и изберу себи за начальника и
Владѣтеля Міхайла Абоговича, мужа отъ чу-
жегъ рода, кой є пре тога кодъ Лазара II. Де-
спота у двору служію быо. Овако стои у Бран-
ковича, но Мавроурбинъ ни у овомъ се съ нимъ
не согласує, говорећи, да су Сербљи изъ ненави-

сти къ Єлени избрали себи за Краля Муамета, брата Міхеля Турки, кой є быо задержанъ у двору умершегъ Деспота, и предали му были по смерти Лазаревой правительство града Смедерева" и т. д. Како што и Лаонікъ (сходно Мавроурбину) говори: Умершу, вели, Лазару сыну Вукову, оста му жена са дщерию у Княженію, и владаше градомъ Смедеревомъ. И одавши дщерь сыну Краля Іллірическаго (Стефану сирѣчь Босанскому Кралю), у той мысли, да свое у граду Владѣніе болѣ задержи. Но Тривалли (Сербљи сирѣчь) пребираюћисе къ брату Мехметову, Міхайлу, кой є кодъ Тривалскогъ Княза пре тымъ пребывао, и тога Вождамъ поставивши, наложе му да онъ дѣла градска извршує." Можно да є овай изъ Мавроурбина ово и изписао.

§. 2. Міхайль овай, Абоговичъ, по имену, и по презимену судеѣи, невиди се быти Турчинъ, но Хрїстіанинъ, а да є Сербинъ быо, несогласує се съ Мавроурбиномъ. Но имамо о овомъ и домашне свидѣтелство, изъ кога се можемо по найболѣ извѣстити. Пише намъ Аукторъ Цароставника на поменутомъ лѣту 1459: „Прійми вели, началство Сербско Міхайль Абоговичъ мѣсеца Фегру: 3. бывшій великій Войвода у Деспота Лазара, и господствова заедно съ Госпожомъ Єленомъ Деспотицомъ, и са Стефаномъ братомъ Деспота Лазара, и т. д. Но ко му драго онъ быо, онъ є отъ Сербаля поставленъ быо надъ Смедеревомъ, и почео є господственно владати, мало Єлену и Стефана у нѣовымъ правамъ и уважаваюћи. Откуда дає се намъ мыслити, да є онъ у надежди быо, и тїтль Деспотскій на себе Абоговичъ-фамілію присвоити, а Бранковичеву опровергнути.

§. 3. Елена вдова видѣши владѣніе Сербско раздвоєнно, и Серблѣ свое кѣ овому несогласне, восхотѣ паки соединити ихъ, и употреби возможна средства, у согласіе привести ихъ, обаче ніе умѣла добра кѣ своему намѣренію употребити средства, зато веће іоштѣ са своимъ поступкомъ раздоре учини, и дѣло ко крайнѣму запусѣнію приведе. Она є смыслила обманомъ нѣкомъ новаго Княза уловити, и съ пута га себи уклонити. Подъ видомъ убо пріятельскимъ зовне она нѣкій данъ Княза истогъ у градъ, у комъ є обитавала, на обѣдъ, кога пришедша заповѣди свезати, и у Унгарію отнети, и у тамницу га метути. О овомъ Бранковичъ овако пише: „Елена Деспина видѣвши несогласіе своихъ людій мысляше, како бы Абоговича, кои се у согласію съ Турскимъ Царемъ быти видяше, съ пута уклонила, позове га єдномъ себи на обѣдъ, кои іой съ радостію оде, а она видѣвши га, заповѣди своимъ людма ухватити га, и у Унгарію у заточеніе послати“. Овако о овомъ и Мавроурбинъ и Лаоникъ пишу. И по свидѣтельству Цароставника послать є быю Абоговичъ у заточеніе, оне вишепоменуте године, Марта мѣсеца послѣдній данъ. Онъ є, поставши Княземъ, ходіо около Елене, и ласкао іой, у надежди може быти, даће му се како, вдова будући, склонити и на брачноє съ нимъ соединеніе, но превари се у той мысли и са свимъ оно искуса, чему се ніе надао, да у заточеніе посланъ буде.

§. 4. Но и Елена превари се у своемъ намѣренію. Она є мыслила даће по заточенію Абоговича моћи бывше оно несогласіе утишати, и надъ державомъ Сербскомъ сама владати: а Махометь Царъ Турскій видѣши Сербску землю у смущенію, и у великомъ несогласію, на кое є онъ жельно и чекао, похити што берже съ войнствомъ своимъ

подъ градъ Смедерево. Граждани видѣвши пришествіе єгово, изиду му на срѣтеніе, и предаду му ключе отъ града, кое Махометь богато обдари, и заповѣди имъ, да се врате у градъ. — Ово намъ Бранковичъ изъ повѣсти Лаоника доводи. Обладавши Султанъ овимъ начиномъ градъ, завлада и цѣломъ земљомъ, слѣдственно и сама Госпожа Елена садъ съ народомъ подпадне подъ яремъ Турскій. Оно што Турцы, предцы овыхъ, съ многими кровавими войнами, и за толико дуго време отъ Сербаля присвоити нису могли, то садъ ове године 1459. несогласіе Сербско овимъ на руку учини, да безъ кровопролитія све добыю, и получе! Како да се ово правому Сербину сердца некосне, и како да се о томъ и не заплаче. Та да су, біюћи се съ неприятелима, отъ веће силе изнемогли, и подъ оружіемъ пали, на већу бы имъ и честь и славу служило, ибо имало бы имъ потомство зашто ону храбрость и постоянство уважавати и славити. Коя имъ е полза, што су были храбри, и на сраженіе смѣли и свободни, кадъ су се учинили несогласны, и несогласіе ихъ до крайнога приведе ихъ нещастія. О кадъ бы поне ово потомству падшихъ Сербовъ за еданъ лѣпъ примѣръ служити могло, да согласію и постоянству ни мечъ, ни огнь, нити ина коя сила совершенно противъ стати може! — а несогласіе сва руши и обара; несогласіе градове развалює, и найхрабриє люде подданству предає.

§. 5. Садъ Царь Турскій получивши Сербско, као што е желію, Государство, пунъ радости не полакоми се на богатство, кое е мало онда и было, но за присвоити и сердца народа Сербскогъ, покаже се своимъ благъ и милостивъ. Елени и сыну Стефану совершенно свободу дарує, дозволи имъ, да могу са цѣлымъ своимъ имѣніемъ кудъ имъ

воля ити. Она сирота и ово за великій даръ отъ Царя пріими, и одма са Стефаномъ преїде къ своимъ людма у Унгарію. А што Мавроурбинъ и Дуфресне пишу, да є Стефанъ у Албанію побѣгао, и тамо се оженію, можно да є изъ слѣдующихъ и тако было.

§. 6. Освоивши Махометь Смедерево, пошлѣ съ воинствомъ своимъ Махмутъ Пашу, да пріими и проче Сербске градове, кои оде и освои Вышеславъ, Голубаць, Ресаву, Жерновъ и Бѣлустѣну; истога лѣта 1459. и у саму єсень, Ноемвріа 8. лицемъ на светогъ Архістратіга Міхаїла, запале безбожни Турцы и прекрасный Монастырь Милошеву зовомый. — Стефанъ пакъ, ако є и слѣпъ быо, покусисе, да опеть достоинство Сербско возобнови, и тїтль Деспотскій себи присвои. Но Сербляи, духомъ слѣпи сущи, на то несоизволе, ухвате га, и пошлю у заточеніе, тако су нѣкии отъ нихъ глупи већь постали были, да су волили подъ игомъ Турскимъ стениати, нежели своему Государу подчинити се. Но нису се може быти ни смѣли више на то отважавати, видѣни, какова имъ сила Турска угрожава, кадъ се нису онда, кадъ є требало, у согласію держали. Ево како намъ Бранковичъ о овомъ пише: „Братъ вели, Гргура, и Деспота Лазара, Стефанъ, безчадень сый, и дражайшихъ очію лишенъ, пребываюћи у Хрістіанскимъ странамъ отъ нѣкихъ, Сербскогъ рода сущихъ, поставленъ буде за Деспота л. 1461, а другіи на то, кои су се съ Турцы сложили были, тако о томъ дѣлу вознегодую, да су га ухватили, и у далечайшу страну Далмаціе везана послали.

§. 7. Жалостно є убо Деспотство овога Стефана было, кадъ сиромани стопе землѣ имао нїе, но само єданъ празный тїтль Деспотскій, и то не

отъ свію, но отъ нѣкихъ само себи притяжавао. О чемъ и Бранковичъ овако пише: „Онъ потомъ (за Стефана) свободивши се отъ узилица оногъ, врати се назадъ, но кадъ є видіо завистну вели, злобу у свомъ народу, побѣгне на западъ, у державу Діоклетіанску.“ Но у кое се мѣсто онъ у овой земљи склонію, извѣстно намъ нестои. Мавроурбинъ и Дуфресне говоре, да є Стефанъ, као што напредъ рекосмо, у Албанію избѣгао. Ибо Албанія у то време іоштъ ніє была подъ Турчина пала, но имала є свое собственне Князеве, кои су надъ нѣомъ владали; вѣроятно убо види се быти, да є и могао тамо побѣћи.

§. 8. Помысливши Стефанъ, даће садъ тамо на миру и у безопасности живити моћи, тужаше и жаляше, што безъ дѣце суць, никога после себе отъ фаміліє свое неоставля, кои бы му титль поне Деспотскій наслѣдію. На то приступе му нѣкии отъ сродниковъ євовыхъ и совѣтую га, да се ожени, на кое Стефанъ склони се, и узме себи за супругу Ангелину, дщерь Княза Арванітскога. О женидби овой и Дуфресне, согласуюћи се съ Бранковичемъ и съ прочы наши рукописы, потврждава овако: „Стефанъ вели, уклони се у Албанію, гдѣ дщерь Аріанита Комнина, Дірахіє Аулона, и прочихъ Далматіскихъ мѣста Господина, за жену себи узме.“ А Мавроурбинъ съ иностранны нѣки Аукторы пише, да є Стефанъ, избѣгши у Албанію, узео Θεодору дщерь Аріанита Скендербеговогъ таста, кое быти зато неможе, ибо повѣсть наша и общее у народу нашемъ мнѣніє, кое се и у житію овога Стефана, у церкви на празникъ єговъ за воспоминаніє и на знанѣ людма обично прочитава, єсть сходно Бранковичу, да є Стефанъ Ангелину себи за жену имао, а не Θεодору, и да є Ангелина дщи была, као

што рекосмо, Княза Арванітскогъ, кою народъ и до данасъ, свето за нѣне добродѣтели почитуюћи ю, майкомъ Ангеліомъ зову.

§, 9. По Бранковичу, нашему Исторіку, Стефанъ є Бранковичъ Князь, отъ Ангеліне два само сына получіо: Георгіа (наречена потомъ у монашескомъ чину Максима, кой ѣе Архіепископомъ Сербскимъ постати), и Іоанна Деспота, кой овако пише: „Вторый сынъ Георгіа Деспота, Стефанъ Бранковичъ, Князь бракомъ сочетанъ бѣше со дщерію Георгіа храброгъ Арванітскогъ Княза, коя є се звала Ангелія Госпожа, свими добродѣтелями украшена, съ коіомъ роди два сына Георгіа и Іоанна.“ А што Мавроурбинъ и Дуфресне, храброга Вука у число Стефановыхъ сынова спретаваю, они се у томъ вараю, Вукъ є быо Гргуревъ, найстаріегъ Стефановогъ брата сынъ, и Стефану сыноваць, а не сынъ. Дуфресне спомине и за нѣку дщерь, отъ Ангеліне рождену, Марію зовому, коя є, вели, была мати Вілхелма Монфератскогъ Мархіона”, коє Исторія наша непотверждава.

§. 10. Кадъ се сила Турска већ и до Арванітске державе простре, убоисе Стефанъ, да у Турске руке непадне, уклонисе у предѣле Италиске. Но колико є се дуго тамо, и у каквомъ состоянію бавіо, нестои намъ извѣстно, но по прилицы тамо є се, као странный, у нищети и скончао, коє и изъ Бранковича повѣсти видимо. „И тамо рече (у Итали) по некоему времену разболе се и умре, 56. л. своегъ живота, и погребенъ бы у своєй єму церкви. И по нѣкомъ времену повесе отъ нѣга свѣтла нѣка знаменія, зато Ангеліна съ своими сыновми: Георгіемъ и Іоанномъ, двигну га изъ гробнице, и пренесу у Сремъ, у мѣсто зовомо Купинникъ, и положе га ту у

храмъ светогъ Луке Енггелісте л. 1480.” Но будући да су Георгій и Іоаниъ у овомъ лѣту мали іоштъ были, съ коими се мати ніе могла у такомъ тѣла Стефанова пренесенію соглашавати; вѣроятно убо видисе быти, да є мати съ дѣцомъ по смерти Стефановой изъ Італіе у Унгарію изселиласе была, и потомъ кадъ су іой сынови ови отрасли већъ были, согласисе съ нима и пренесе отца у Сремъ. Како што и у рукописной Хілендарской Хроніки имамо, да є Георгій и Іоаниъ Деспотъ по смерти Вука II. Деспота, Гргурова сына, изъ Ерделя у Сремъ вратили се л. 1485. и да є се слѣдующе године 1486 Георгій у монашескій чинъ постригао, и нареченъ быо Максимъ: тее године вели, пренесоше и мощи своегъ отца Стефана у Купинникъ. Коє се и Раичу вѣроятно види быти.

§. 11. За живота іоштъ овога Стефана Деспота, у Албаніи бывша, а нарочно л. 1463 Мехметъ II. Султанъ, позове Стефана Краля Босанскогъ, зета суца Лазара II. Деспота, сына бывша Георгія первогъ Деспота на вѣру, да му оде. Овай о превари Султана и немыслећи, отиде му, когъ Султанъ ухвати, и по свидѣтельству Реваія, живому даде кожу сдерати. Другіи пакъ сказую, да є се Стефанъ самъ съ престолнымъ своимъ градомъ Яяцъ зовомымъ, и съ другимъ Бобовацъ именуемымъ са свои граждани на вѣру Туркомъ предао: и да су Турцы вѣру свою погазили, и обѣщаніе свое отrekli, да су Краля ухватили, и къ столпу привезанна стрѣлами уморили, и тако су и Босанскомъ земльомъ Варвари на прелестный начинъ завладали. Коіомъ приликомъ выше отъ 30 тысящій младихъ людій у Босной похва-таю, и подъ оружіе себи на военну службу Султанъ ихъ подчини. Отъ онога времена еднако су

отъ Христіана (на Махомедскій законъ преведеныхъ) у Яничаре узимали, и такове пре нѣколико година Султанъ ихъ саданый покоси, и уничтожи. — Изъ между 7. Кралѣва, кое е Босна свега имала, послѣдній е быо овай вышереченный Стефанъ Кр'стичъ, съ коимъ е 9,000 благородныхъ мужава погинуло. И тако подвергши простъ народъ подъ свое тѣранско иго, многе и отъ закона Христіанска на Махомедскій преокрену законъ.

Примѣч: Историкъ Лаоникъ приповѣда, да е поводъ завоеванію Босне дао Краль Стефанъ, кой Султану уреченный данакъ платити ніе хотѣо; но то онъ каже.

§. 12. Да изложимо при заключенію ове книге извѣстніе мало о скончанію достоинства Деспотскогъ. Кадъ е Деспотъ, Лазаръ II. Бранковичъ владао надъ Сербльи, Турцы завладавши Смедерево и околну страну егова владѣнія, пресѣку власть Деспотову надъ Сербльи, а особито што и Лазаръ умре безъ наслѣдника отъ мужеска пола: на ово се сви наши рукописи съ Бранковичемъ согласую. Сбывшему се овому дѣлу тако, стану се Турцы и Босанскій Краль Стефанъ са Стефаномъ вторымъ сыномъ Георгіа Деспота, братомъ Лазаревымъ, о наслѣдію тѣтла Деспотскогъ препирати. Турцы будући, по Праву оружія притяжавали су землю, на Право крови и племена нису ни гледали, но власть и тѣтль Деспотскій себи ишту. Стефанъ пакъ, Краль Босанскій, као зетъ Лазара Деспота, кога е дщеръ Мару за супругу имао, позывашесе на таково свое Право, да тѣтль сирѣчь Деспотскій пристойніе рожденной дщери почившегъ Деспота принадлежи, нежели брату на втору лінію таковый отпустити. И тако овай себе и назове Кралѣмъ Сербіе и Босне, а Деспотомъ Рassic. Стефанъ Бранковичъ, као

сынъ правый Георгіа Деспота, преjde съ Матеромъ у Унгарію, у мѣста она, коя су іоштъ у Срему имали, и ту себе за Деспота наименоує. Обаче Сербљи ни на то согласитесе выше нису могли, но бывши подъ Султаномъ признавали су Султана себи за Деспота, а кои су пали были подъ Краля Босанскогъ, тїи су нѣга за Деспота чествовали. И Стефанъ Бранковичъ видѣши, да Право свое оружіемъ отбранити неможе, пресели себе, пламичакъ славе, у Албанію. Искра же потомъ власти ове, и пламичакъ славе, као што смо напредъ видѣли, достоинства Деспотскогъ, хранитесе при колѣну Бранковичеву, у Вуку Гргурову, и у 2. сына Стефанова: Георгію и Іоанну, кои су у Срему обитавали, но кадъ и ови безъ поро- да изумру, угасисе са свимъ.

Г Л А В А Х.

О

ИЗШЕСТВІЮ ЧАСТИ СЕРБАЛЯ У УНГА-
РІЮ, И О РАЗДѢЛЕНІЮ ИХЪ, И О КНЯ-
ЗЕВЫ ИХЪ ВОСПОСЛѢДУЮЩИХЪ.

§. 1. Наставшу веѣь времени, да се Царство Сербско по судбахъ промысла Божія оконча, и уничтожи; и да се владѣніе и господство народа Сербскогъ Махometу II. грозному ихъ не- пріятелю преда: Сербљи у послѣднемъ очаянію, и у истомъ несогласію, кое є ихъ до тога и до- вело, колебаюћисе, раздѣлесе на двѣ части. Часть една, а нарочно кои нису о Стефану Бранковичу

Деспоту годовали, волили су и Турски се поданицы учинити, и у отечеству своемъ заостати, нежели себе изселявати; а друга напротивъ часть восхотъ паче своегъ собственногъ Княза имати, и съ нимъ се и у чужу кудъ землю изселити, нежели яго Турско носити, и подъ Варварскимъ стянати ярмомъ. И тако ови преселесе у Унгарію, отдавшисе подъ защищеніе Кралѣмъ ове землѣ. Перво Сербовъ у Унгарію изшествіе сбысе у време Георгіа I. Деспота (кога народъ простый Ђурѣемъ Смедеревцемъ зове), кадъ є Деспотъ овый Жигмунду Кралю Унгарскому Београдъ Сербскій за нѣке градове у Унгаріи у промѣну дао, ибо отъ насилія Турскогъ съ маломъ своіомъ силомъ градъ овай бранити выше ніе могао. Предавши убо градъ овай Унгаромъ; съ многими народа своегъ фаміліями преселисе изъ Сербіе у помену-та своя мѣста у Унгаріи л. 1434. како штосмо напредъ о овомъ имали.

§. 1. Турцы тада завладавши Сербію, стану угрожавати, и Унгаріи, съ коіомъ се сада границе: Георгій то видѣши, уклонисе и изъ Унгаріе, и оде даже у Дубровникъ (Рагузу), коєсмо на своемъ мѣсту опомѣнули, а народъ, съ нимъ изъ Отечества пришедшій, заостане по мѣсты, и градовы єговы, и подъ верховнымъ Унгарскогъ Краля надзираніемъ, отъ коєгъ получе Сербіи себи ко защищенію своему и милостиве Прівілегіе л. 1440. у време Владислава, надъ Унгаріомъ, Польскогъ бывша Краля, на коє Прівілегіе позывасе Кліръ и народъ Сербскій у ономъ молебномъ писанію, коє су Леополду великому, Императору Римскому, по свидѣтелству Бранковича, 23. Августа 1699 поднели. Сербльи изселѣни съ Георгіемъ Деспотомъ сущи, обывавали су найвыше у предѣлу Янопольскомъ, у Комитаты горнѣ Унгаріе, около

рѣке Тисе. Къ овимъ Серблѣмъ у Унгаріи, многи потомъ и други изъ Сербіе, кои нису могли иго Турско сносити, доселявалисе есу, и тако умножи се число Сербалѣ у Унгаріи.

§. 3. По истеченію нѣколико лѣтъ завоюе Султанъ Мехметъ и Смедерево л. 1456. Стефанъ Бранковичъ съ частію Сербовъ, коя га е се при державала, и за Деспота га себи признавала, уклони себе садъ у Унгарію. Узъ Унгаріе потомъ отшедшу ему у Албанію, народъ, съ нимъ изъ отечества изшедши, заостане у Унгаріи, а найвыше у Сремской области. Найпосле, вели Бранковичъ, около лѣта 1468 Славено-Сербскій народъ исключенъ отечества, лишенъ земаля своихъ, кои су годъ исподъ ига Турскогъ умакнути могли, прелазилису рѣке, Дунавъ и Саву, и населявалисе у древно оно Говославенско мѣсто, Сремъ." Ово намъ и Иштванфій Историкъ Унгарскій у своей повѣсти свѣдочи.

Примѣч: Бранковичъ намъ пише за Сремъ, да е Сремъ держава, пре іоштъ пришествія Атіле, Вожда Хунновъ, часть была Ілліріка, коя е се звала садъ часть вторе Піоніе, садъ пакъ Паноніомъ Сремскомъ. Піонія се у оно време на двѣ части дѣлила, на вышню и нижню: вышня е была земля Аустрійска: Карінеія и Карніолія, а нижня Панонія, то естъ Унгарія, до Срема, а Сремъ е быо Ілліріческой области союженъ, кой е се звао Піонія Сремска, или Панонія между рѣчна.

§. 4. Пришедшии Серблѣи у Унгарію, имали су два знатнѣйша Княза своя, и оба су имъ отъ Бранковича племена была: Вукъ и Пагелъ Князь, кои е у оно време надъ Банатомъ Темишварскимъ, и сверху державе Янопольске Губернеръ быо, къ тому іоштъ быо е и Темишварскога града Комендантъ, и пограничныхъ Сербскихъ

полковъ преславный Вождь. Онъ е было у ратовы благополучанъ тако, да е у свакомъ сраженію побѣдитель бывао. Но было е и весьма строгъ еданъ мужъ; тѣломъ высокъ, и якій, а гласъ е имао громовитъ, да кадъ бы подвыкнуо, гласъ му е много непріятель устрашавао. Имао е обичай по два меча припасивати, и у сраженію съ оба двама е сѣкао.“ Тако о нѣму Бранковичъ пише, кое и Бонфиній потврждава, говорећи овако: „Павель рече, Князь, съ двама мечма препоясанъ бѣше, и као лафъ рычући, супостате побиваше“ и т. д. у Декад: кн: VI, стр: 483. Како што храбрость, и славна дѣла овога мужа, и далше, изъ слѣдующихъ видѣти можемо.

§. 5. За Вука II. Деспота Сербскогъ, довольно е намъ изъ повѣсти нашегъ Бранковича извѣстно, да е было сынъ Гргура, Стефанова и Лазарева, више поменутыхъ Деспотовъ брата, отъ Оекле Кантакузена дшери рожденъ, унукъ Георгіа I. Деспота, а праунукъ Вука I. Бранковича, како штосмо и напредъ на своемъ мѣсту опоменули: слѣдователно Мавроурбинъ и Дуфресне вараю се, што пишу, да е было сынъ Стефана Деспота, Стефанъ е нѣму стриць было, а не отецъ. И за овога Вука пишу, да е тако храбаръ было, берзъ и хитаръ, да су га Сербљи назвали Змай Деспотъ Вукъ. Ибо онъ е се непрестанно съ оружіемъ занимао, и све гледао, какоће Туркомъ шкодити, за кое е отъ Краля (Унгарскогъ) велике даре и почестъ имао. Храбрость егову у ратовы и Мавроурбинъ на кратко намъ изображава, говорећи: „а Вукъ человекъ храбръ преуспѣваюћи у оружію на шкоду Туркомъ.“ Вукъ е имао престолно свое мѣсто у Срему, поредъ Дунава, исподъ Варадина, кое се мѣсто и данасъ именуе Сланкамень. Онъ е управляо у свое време

Сербско погранично у Срему воинство, опасно па-
зећи на Турска нападенія, противъ коихъ се сваг-
да ополчавао. Овымъ убо начиномъ два ова Кня-
за, и Войводе Сербскій, были су у оно време твер-
да една стѣна, и обрана за цѣло Унгарско Госу-
дарство, и кадъ су годъ Турцы у домашнимъ
Кралѣвства нестроеніямъ, на Унгарію напасти хо-
тѣли, да бы у мутной води лако ловити могли,
сило су ихъ ова два витеза: Вукъ и Павель са
Сербљи свои отбіяли, коѣнемо обширніе овдѣ у
слѣдующой изложити повѣсти.

§. 6. Около тога времена Сербљи су се са
свію страна у державу Унгарску собирали, на во-
енну службу, и подъ защищеніе Кралою себе от-
давали, волили су Христіанскому Государу служи-
ти, вѣрни му быти, и за нѣга и отечество, у кое
се драговољно приимаю, кровь свою прольвати,
нежели игу Турскому главу подкланяти. По при-
мѣру убо Вука Деспота, и Владиславъ, сынъ Сте-
фана Херцога, као и прочій Славеносербскій на-
родъ, отъ насилія Турска у Унгарію пресели се.
Но ко є быо овай Владиславъ, и изъ кое є зем-
ль изишао, Бранковичъ неопоминѣ; Вѣроятно о-
баче види се быти, да су Стефанъ Херцогъ и
сынъ єговъ Владиславъ овый, были государи надъ
Херцеговиномъ, отъ кое су и име Херцогъ и-
мали, а можно да є и держава Херцеговина
наименованіе свое отъ Стефана Херцога примила,
како што и Бранковичъ пише. По свидѣтельству
Лаоника Хилкоконділа, Херцеговина є се у
старо време звала Кудверга, она є была Босни
подчинена, и народъ є у нѣой Іллірической оби-
тавао. Касніе потомъ, кадъ є светый Савва І.
Архієпископъ Сербскій Христіанско просвѣщеніе, и
православну восточне церкви вѣру и исповѣданіе,
у ову державу увео, получи та держава Куверга

име: светогъ Савве Княженіе (у нѣкихъ светогъ Савве принциповина). Отъ кудъ и Владиславъ о-вай сынъ Стефана Херцога, странствуюћи садъ и у Унгаріи, титль отечества свогъ себи задержавши, подписавао є се: Божією милостію Князь приморскій, обладатель Захолмскій, блюститель гроба святаго Саввы, и проч: Княженія овога границе су быле къ востоку до Новопазарскихъ предѣла; къ полуноћи до рѣке Цетине; отъ полудна починяле су се отъ мѣста Добро-поля, и къ западу граничило се съ Державомъ Дубровачкомъ. У дужину имало є ово Княженіе 12 дана хода, а у ширину 4 дана. Овако пише Бранковичъ, кои се у овомъ позыва и на Орбина Исторіка.

§. 7. Кадъ су се Сербљи овіи у Унгарію доселили, опеть су се на двѣ части и овдѣ раздѣлили: една заостане у Срему, при Деспоту Вуку, служећи за вѣру и вѣрность подъ оружіемъ Унгарскимъ Кралѣмъ, кои су у то време Сремъ притяжавали: а друга часть преїде рѣку Дунавъ, и посели себе у Янопольской держави, коя є се иногда Дакіа звала, саданій то єсть Банать Темишварскій, около Мориша, и живили су подъ предводителствомъ Княза Бранковича Пагла, кои су равнымъ начиномъ подъ оружіемъ служили Кралю Унгарскому. И тако новодоселивши се Сербљи съ прочими ту рода и сродства своего, кое су застали, соединивши се, велико число составе, и силне войске у Срему и Банату отъ себе произведу, къ коимъ отъ времена на време и вище ихъ изъ старогъ отечества єсть приходило и число имъ се умножавало.

§. 4, У исто време, кромѣ вышереченыхъ Сербскихъ Князева Вука и Пагла Бранковичъ сущихъ, быо є кодъ Сербаля іоштѣ єданъ слав-

ный и храбрый такожде юнакъ, Димитрій Якшичъ, мужъ отъ старогъ племена, и зетъ Лазара II. Деспота, дщерь бо Лазара Ірину имао є за супругу, кои є у Срему и онъ владао. Предке єгове и колѣно Бранковичъ изъ Крамера, Польскогъ Исторіка, овако описує: „О старовременной лози Якшича Крамеръ Исторікъ нешто опоминѣ, да около лѣта 1140 Лехискій Велможа Петаръ Данграфъ Скрінскій, у Вратиславіи, торжищномъ мѣсту, славне справи сватове, и дщерь свою Якшичу, Князу Сербскому за супругу даде, кои (Князь) лѣта 1149 отъ Асійске войне вратившисе, приведе са собомъ Іеромонаха, и у селу Менховія зовомомъ, церковь себи воздвигне. (Садъ є тамо варошь, отъ Кракове петъ миля отстои). Споминѣ іоштѣ и то, о овомъ Якшичу и фамилии єговой, да є лѣта 1467 тамо іоштѣ живіо. Сва три ова Вожда Сербска, а особито Вукъ и Павель свуда су у ратовы Маѣашу Кралю Унгарскому слѣдовали, ево како намъ Бранковичъ о томъ говори: „Вукъ Деспоть, и Павель Князь войнственними руками, єдинокупно съ прочими Унгарскими Воєначалници и Князи, Маѣашу Кралю послѣдоваху: кадъ є воєвао онъ у Ческу область, противъ Георгіа Краля Ческогъ, и противъ Императоровъ Римскихъ, а найвише противъ Турака: и ни єдно вели, ніє остало сраженіє, гдѣ бы они храброга своєгъ духа слѣды неоставили. Но главнѣйша отъ овыхъ, да у слѣдующихъ случаи посмотримо, за єдно само воспоминаніє Сербске вѣрности и заслуга предковъ нашихъ у Унгарскомъ Кралѣвству, Кралю и цѣлому обществу учиненныхъ.

Г Л А В А Х I.

О

ИЗБРАНІЮ ВУКА II. НА ДЕСПОТСТВО И О ДОСТОХВАЛНОЙ ХРАБРОСТИ СЕРБСКОЙ.

§. 1. Вукъ II. Деспоть, и Павель Бранковичъ, Князь за свою, у многи ратовы мужественну храбрость, и славно одержаване, найпаче надъ Турцы, побѣде, удостоєсе тако пріятельства и чести кодъ славногъ, и правдолюбива Краля Унгарскога, Маѣаша Корвіна, млаѣега сына Янка Хунядіа, да су съ нимъ противо непріятелиа єговыхъ и воевали. Маѣашъ согласіємъ цѣлого народа, у собору Пештанскомъ, избранъ буде за Краля Унгарскогъ л. 1458. и по избранію таки пошлю у златный Прагъ, гдѣ є онъ у заточенію быо, те га пусте, и у Будимъ доведу: ту га прогласе за свогъ Краля и вруче му исте године престоль. Онъ є абіє слѣдующега лѣта 1459 три страшна рата имао: съ Фрідерікомъ III. Императоромъ Римскимъ, съ Махомедомъ Царемъ Турскимъ, и са Гискромъ Боемомъ, кое ратове онъ сретно окончавши, устреми оружіє свое противъ Дракула Влашкога Войводе л. 1462. Но будући да у то време навали сила Турска на Босну, противъ кое Стефанъ Краль Босанскій стати ніє могао, уступи Босну Туркомъ л. 1463. Маѣашъ садъ о нещастномъ овомъ Босне паденію толико сожали, да є одма оружіє свое на нѣно освобожденіє обратіо, и да є, по свидѣтелству Унгарске Исторіє, у тай паръ освободіо и завладао 27 села Рассійскихъ. Потомъ ѣе л. 1465 съ крестоносномъ войскомъ напасти на Турке у предѣлы Сербски, но ништа

се ползовао ніє, Турцы се одерже, и нападну са-да на Арванитску землю, изъ кое Княза Александра или Турски именуемога Скендеръ-Бегъ, (кога су Латини Георгіємъ Кастріотомъ звали) протераю, и землю поплъне.

§. 2. Наставшу лѣту 1468, Маѣашъ збогъ нѣкогъ у Боеміи немира, пошлѣ войнство свое у Силезію, Мораву, и у Боемію. Исте ове године стигну одъ Махомета посланицы у Будимъ моли-ти Краля о примиренію. По устроєнію овогъ ми-ра Турцы похите съ оружіємъ у Асію на покоре-ніє нѣкихъ бунтовниковъ. Маѣашъ истина поко-ри Боемце, но наново садъ узнемире га домашніи нѣкии Велможе, кои бяху Казимира Поляка избра-ла себи за Краля. А другій путь (пише Бранко-вичъ) ишао є Маѣашъ противу Поляка, што су овии Владислава, сына свога Краля, Чехомъ за Краля дали были, а Маѣаша, као Ческога побѣ-дителя и зета бывша Георгієва, презрѣли л. 1471. Ове повѣсти наведосмо довдѣ зато само, за по-казати, да су у сви овы ратовы, гдѣ є годъ Ма-ѣашъ у оно време воєвао, Вукъ Деспотъ, и Па-гелъ Князь, и Димитрій Якшићъ, такожде Князь, съ нимъ воєвали, и тако се храбро и мужествен-но свуда са Сербљи свои показывали, да су се сви мужеству ихъ дывити морали.

§. 3. И будући Сербљи, у Унгаріи сущіи, по древному своему обычаю, военачалника себи отъ своєгъ рода свагда су имати хотѣли, зато садъ Вука Бранковича, Гргурова сына, као отъ Деспотске лозе нисходяща, поставе себи за Де-спота л. 1471. Коє Маѣашу Кралю, као правди-вому Монарху, изъ прирѣнія на мужественну хра-брость и вѣрность Сербску, ни мало противъ не буде, но и самъ га са свои Велможи за Деспота Сербскогъ призна: зато се онъ свуда у Исторіи

Унгарской и пише: Вукъ Деспотъ Рассійскій. О-
вымъ є убо начиномъ достоинство Деспотско, кодъ
Сербовъ у Унгаріи на Вуку второмъ возобновлен-
но, кое є было при послѣднемъ Лазару Деспоту,
као штосмо пре рекли, пало. Получивше убо
Сербљи садъ своегъ и паки Деспота, пробудесе
изъ своегъ унынїя, оживе чисто наново и почну
се крѣпити, и умножавати; ибо видѣши заоставши
Сербљи у Сербіи благополучіе, и напредакъ о-
выхъ у Унгаріи, како имъ слава садъ у Вуку Де-
споту возсіява, и у каквомъ су прїятельстве ови
съ Унгары, мало помало пребиралисе своему Де-
споту и съ нимъ драговольно за Краля, гдѣ є
годъ потребно было, єсу воевали, и славне побѣ-
де надъ непрїятельи одержавали, кое ћемо далѣ
видѣти.

§. 4. Кадъ є Маѣашъ Краль съ войнствомъ
своимъ отишао быо противъ Поляка, како што
выше рекосмо, и другу войску противъ Георгіа
Краля Ческогъ послао быо: Турцы садъ, у от-
сутствїю войнства изъ Унгаріе, пошлю 20,000
войниковъ своихъ съ художеницы, и съ прочими
потребами на рѣку Саву, да тамо у Сербіи спрямъ
Срема, што скоріе воздвигну градъ, и да таковый
утверде и войнствомъ напуне; єдно да бы су по-
томъ изъ овога града на Сремъ съ временемъ
нападати могли, а друго, да бы у случаю нападе-
нїя Унгаровъ на предѣле Сербіе, могли земль свое
бранити. Градъ є овый отъ Турске стране, на
брегу Саве рѣке, быо Шабаць. Чує то Маѣашъ,
и одма съ войнствомъ своимъ, и са Сербљи по-
хити на рѣку Саву, и ту є се многократно съ
Турцы ударао; садъ Турке надбивши, преко Са-
ве у землю упадао; садъ надбіенъ отъ Турака,
назадъ Туркомъ узступао, и Турцы у Сремъ пре-
ходили. У овомъ убо взаимномъ гоненїю, нарав-

но было е кровопролитіе, и съ обе стране съча и погибель, докле найпосле и Унгари спрямъ Шабца града Турскогъ, себи градъ не въздвигну, кой градъ Бранковичъ у своей повѣсти Заслономъ именуе. И оба ова града есу по свидѣтельству Саскога въздвигнута была л. 1470.

§. 5. Видѣши Турцы Краля Маѣаша у рату съ Казимиромъ Польскимъ Кралѣмъ іоштъ заплетена, устремесе на Влашку землю, и на Славонію, кою даже до Загреба поплѣне л. 1471. и слѣдующе године 1472 нападну на пограничну Іллѣрика часть, преко Саве рѣке, Істрию и проче туда Провінціе горне узнемире, и поплѣне. Полакомесе и паки на плѣнь таковый, и видѣши, да имъ нико на путь нестас, осмѣлесе и преюре изъ Босне у Іллѣрикъ, и сву Штірію, и Каріноію разграбе и опустоше л. 1473. Между тымъ Маѣашъ умири Польске бунтовнике, а найвыше вѣжествомъ и храбростію Сербскихъ Князева, и Полковниковъ, кое Бранковичъ овако свѣдочи: „Маѣашъ Краль „завоевавъ Сілезію, и Мораву, тайно сотвори со- „вѣтъ, и пошлѣ изъ Бреславе у Польску Павла „Княза (Сербскогъ) и Вука Деспота, и Графа Сте- „фана Сепешкогъ съ войнствомъ ихъ, да огнемъ „и мечемъ сву землю Лешку (Польску) потару и „опустоше. Кои мужественно села и градове па- „леши, стоку и люде у плѣнь отводеши, протеку „и до самого Кракова. Отъ ужасногъ овогъ на- „паденія, и немилостива опустошенія, страхъ и „трепетъ обузме садъ Лехе (Поляке суще). Кра- „льица Лешка пошлѣ изъ града нѣко число вой- „ске да бы отпоръ нѣкій Серблѣмъ учинила, а „при томъ пошлѣ и Куріра мужу и сыну своему, „Кралѣмъ обоимъ бывшимъ, со извѣстіемъ, да имъ „Маѣашъ сву землю попали и опустоши. Кое „чувши Казимиръ Краль Лешкій, и знаюши, да му

„градови нису тверди и сви отъ дървета, удобно
„стараеми (ибо онде камена и нейма), уплашесе,
„да му неприятельи са свимъ Государство не у-
„ничтоже, посовѣтуесе съ Боляры свои, да съ
„Маѣашемъ миръ на време учине. И тако сада
„сва три Краля изиду на равно полъ, ту састав-
„шисе миръ на извѣстна нѣка условія заключе.“
Овойсе повѣсти Бранковичъ, и Бонѣній согласуе.

§. 6. По учинѣномъ овомъ миру задержавая-
юћи се Маѣашу іоптъ у Вратиславіи, чуе за нѣ-
ке разбойнике, да су на границы Польской и Ун-
гарской у Паланки Наѣмихалю, и у Хомоню,
заостали, зато призове Димитріа Якшича, съ ко-
имъ се посовѣтуе, пакъ пошлѣ га съ 500 само,
но добрыхъ юнака Сербскихъ, да ихъ побѣди. О-
вай убо оде, и у нѣку, близу ту бывшу, шуму,
гдѣ су разбойницы были, склони се съ людми сво-
ими, и иза засѣде чекаше на нихъ. Они незнаю-
ћи садъ за ове, веселили се ту, и нихъ около 250
людіи изиду у ловъ (а прочи су на 250 заоста-
ли были у граду). Сербльи у само прозоріе напад-
ну на ове, и све до єднога побію ихъ, пакъ по-
лете и на оне проче, отъ коихъ многе на мѣсто
побію, а многе и живе похватаю, кое, пришедшу
и Кралю тамо, у нѣкой долини повѣщаю, изванъ
нѣкихъ, кое у Будимъ доведу и у заточеніе, Чон-
каторонъ зовомо, навѣки ставе. Равнымъ начи-
номъ и оно друго мѣстанце Хомона зовомо, на-
падно, разграбе и опустоше. То Сербльи учи-
нивше врате се на миру и съ побѣдомъ.

§. 7. По щастливо совершеномъ съ Поля-
цы рату, и усмиреннымъ бывшимъ бунамъ у Бое-
міи л. 1474 Маѣашъ Краля у Вратиславу граду,
свое военачалнике за вѣрность ихъ и заслуге у
рату бывше, милостиво обдари. Вожда Сремскогъ
Лаврентіа, за дѣло съ Махометомъ благополучно

окончано, наименоує Кралѣмъ Босанскимъ; а Вука призна за Деспота Россіе; Якшичу равнымъ начиномъ даде велике даре. Овако Саскій у дополненію Дуфресна у гл. III. §. 12. стр: 173. опомянѣ. А Бранковичъ за даре Вуку учинѣне овако пише: „Вуку второму, Деспоту, отечества своего лишену, дарова градъ зовомый Феіешкеу (главатый Камень), и прочимъ, свакому по достоинству ихъ.“ Вука Деспота престолный є градъ быо Сланкамень, коего остатцы стѣна и до данасъ у развалинахъ на десномъ берегу Дунава у Срему види се, и церковь отъ нѣга воздвигнута у истомъ мѣсту у цѣлости и сада Богослуженіемъ слависе. Можно да су овай Сланкамень у оно време Маѣари Феіешкеу звали.

§. 8. Слѣдующе лѣто господнѣ 1475 несретно буде за Турке; многіи бо Турцы овога лѣта, кое отъ Сербовъ, и Маѣаровъ, кое и отъ Влаховъ у разныхъ приликахъ побіени буду. Сказую, да є Стефанъ Войвода Влашкій (Молдавскій, и Загорскій) съ Турцы у велику се завео быо войну, къ коими онѣ сразивши се весма среѣанъ буде, ибо съ 30,000 войниковъ своихъ на 100,000 Турака удари, побіе ихъ, разтера и проче у бѣгство обрати. О овомъ пише и Саскій, а Лаоникъ пространіе у повѣсти своіой рать овай описало єсть кн: IX. стр: 330 — 342. Но Лаоникъ истый овога Стефана Войводу свуда Владомъ Дракуломъ именує, кои є и надъ Молдавіомъ, и надъ Каравлахіомъ саданьомъ владао. „Исте године (пише Бранковичъ) чую Турцы за свою ову отъ Хрістіана погибель, одма Алибегъ изъ Ерделя военачалникъ накупи до 4,000 избранныхъ войниковъ Турскихъ, све самихъ коняниковъ, съ коими преїде Дунавъ рѣку, и пусти се равнымъ Банатомъ, даже до Темишварскихъ предѣловъ, сва

села и градове (вароши) палећи, и рушећи немилостиво. Но кадъ пріими Вукъ вторый, Деспоть Мгсійскій, и Князьъ Димитрій Якшичъ, Войвода Сербскій, вѣсть ову о таковомъ Турскомъ нападенію, коя се принесе и Унгаскимъ Вождомъ Наѣ-Алберту, и Наѣ-Амброжу, Петру Доцы, Імри, и Ласлову: сви ови стекусе, и собравши свое войске, живо противу непріятелиа ополчесе. (Унгари ови у нижней части Бѣлополя, или Баната есу началствовали). Соєдине убо войске свое сада съ воинствомъ Деспота, и тако скупа пойдутъ на Турке, съ коими сразивши се съ обе стране многи ту падну, но наипосле Турцы изнемогну, и пуге се у бѣгство: страхомъ одержими нагрну многи и на Дунавъ, отъ коихъ многи незнаюћи плывати, у води подаве се. Алибегъ некако на малой лаѣицы Дунавомъ избѣгне и себе спасе, а брата му Скендербега на брегу Дунава ухвате и посѣку. Чувши и Христіани, кодъ Турака заробѣни бывшии, за ово Турско паденіе, оттергну се садъ робства и устреме се и сами на Турскій таборъ, и надбѣеннымъ бывшимъ Туркомъ, сретно поврате, свое жене и дѣцу изъ робства, и не само сва своя имѣнія, коихъ су лишени были, опеть получе, но и Турскога толико наши заграбе сада богатства, да ни една жена или дѣте ніе ту было, кое не бы коня Турскогъ съ богатымъ на нѣму уборомъ у руку имало.

§. 9. На тоѣе садъ и Маѣашъ Краль, утолливши све оне у Боеміи и у Унгариі буне, съ воинствомъ своимъ приспѣти доле, обколи одма Шабаць градъ, и отме га отъ Турака. Похити отъ туда и на Смедерево, обсѣдне и овай градъ, но немогући га узети, отступи отъ нѣга! И да бы славна она отъ Вука и Якшича побѣда надъ Турцы одержана, и оне земль, коєсу завоевали, на

миру заостати могле, заповѣди садъ Маѣашъ у Дакіи (Банату сирѣчь) спрамъ Смедерева, три тверде Паланке устроити, и такове людми своими добро утвердити. Турцы потомъ нападну и опеть по своему обичаю на Іллірикъ, а найвише гледали су да Херцеговину освоє. Зато садъ Владиславъ, Стефана Херцога сынъ, твердиню зовому Вышићъ, коя є на єдной високой, и каменни-той гори при Цетиньи была, предаде подъ защищенія Венеціаномъ. Сва су се ова выше речене године догодила.

Г Л А В А XII.

О

Славныхъ побѣдахъ надъ Турцы и о обсажденію Виенне, и о привілегіяхъ Серблемъ данныхъ.

§. 1. Несити Турцы видѣши, да имъ Хрістіановъ несогласія често на руку чине, у оружію имъ успѣвати, никако се смирити не хотѣше, но еднако су на благополучный за себе случай мо-трили, на земль Хрістіанске ударати. Случай убо таковъ, они вративши се отъ Крима, кои су заво-евали были, получе садъ, кадъ су чули, да се сва почти Унгарія управляше Маѣашу Кралю у сва-тове, кои у второй бракъ съ Беатрицомъ Арра-гонскомъ вступаше. Ударе на Далмацію, кою по-плѣнивше, упадну у Іллірикъ, и отъ овудъ на Ма-кедонію, и све ове предѣле огнѣмъ и мечемъ, да-же и до самога Смедерева опустоше. Съ 40. ты-

сящій войниковъ ударе и на предречене Паланке, кое до основанія сруше, и разору. И дознавши, да су и Седмоградскіи Унгари на веселѣ Кралоу своему Маѣашу отишли, прејду у Дакію, и сву такожде поплѣне, и опустоше, и около 40 тысящій людій обоегъ пола, у зимне доба, преко леда у Мисію (Болгарію) отведу. Отъ таковогъ, на толике стране, Турскогъ нападенія, Маѣашъ Краль са свои Унгари уплашенъ, ни почети што (по свидѣтелству Бранковича) противу Турака ніе смѣо.

§. 2. За оволику убо погибель, и овакову себи отъ Турака учинену обиду науми Маѣашъ, да имъ се отмасти, и на то избере славне вожде: Емеріка Ніффора, и Вука Деспота Сербскогъ. Ови соберу себи избранно воинство, съ коимъ нападше на Турке, сретно ихъ разбію, изсѣку, и растераю ихъ. И то каже Бранковичъ, да є Вукъ у той прилицы расхитіо и попаліо и престолно у Босни мѣсто Сараєво, и Сребрницу, и да є плѣнъ отъ онудъ пренео у Бѣлополь, л. 1477. а на друго лѣто 1478. заключи Маѣашъ Краль миръ съ Владиславомъ, Кралѣмъ Ческимъ, съ намѣреніемъ да Іллірические области отъ подданства и грабленія Турскогъ освободи. Но миръ овай и завѣщанія Маѣашева съ Владиславомъ учинѣна, Фрідрікъ Императоръ наруши. А ово є зато было, што є, по свидѣтелству Унгарскихъ Историковъ, Бернардь Архіепіскопъ Острогонскій, круну и све Кралѣвске утвари узео быо, и у Аустрію Кесару отнео, кое є раздоръ между Маѣашемъ и Фрідрікомъ учинило, да є и ратъ се зато дигао.

§. 3. Ратъ овай Бранковичъ описує, да є се овимъ начиномъ догодіо, лѣта 1449. „Іоштъ се вели ова бѣда Маѣашу съ Турцы ніе была ни окончала, а Фрідрікъ то видѣши и на Маѣаша издавна дуваюћи, круну му никако повратити нехо-

тяше, кою є при себи имао, судећи сирѣчь, да Маѣашъ съ Турцы садъ заплетенъ, оружія противу нѣга двићи неможе. Ништо манѣ Маѣашъ отважи се на рать и противъ Фрідрика. Онъ скупи войску отъ Унгаровъ, Чеховъ, и Сербовъ, и ополчи се противъ Фрідрика. Серблѣ вручи подъ управленіе Паглу Бранковичу, Князу сущу, и Коменданту Темишварскому, и сви скупа тако силно нападну на Аустрію, да су за мало време све окрестне градове и само предградіе Беча освоили. А Серблѣя лакоми найвише на плѣнь, и добытакъ, нештедећи села ни градова, огню предавати, сву почти Аустрію покоре. Кесарь се найде садъ у чуду, уплаши се и избѣгне у Лінцъ, а Бечъ, престолный свой градъ у найвећой нужди, и гладу остави; ибо неприятели му пресѣкли были мостъ на Дунаву, да се ни откуда ране, у граду бывшимъ, донети ніе могло. Кесарь то чувши, пошлѣ посланике свое у Маѣашеве полке, и моли за миръ. Но Стефанъ Баторій, Седмоградскій Князь, и Пагелъ Бранковичъ Князь Сербскій, одма му другій данъ на исто прошеніе мира одговоре, да они ни су послати, миръ съ нимъ правити, но рать водити, нити да є имъ и у власти на миръ се каковъ склонити, но справе исте посланике у станъ Кралю своему, подъ градомъ Корнбургомъ бывшій, кои по многомъ съ Краљемъ разговору, єдва га на миръ склоне, и то найвише чрезъ писма свое супруге умољнь буде, коя є была сродница Фрідрику Кесару; на таковъ обаче миръ пристане, да му Кесарь на уречено време трошакъ са 150 тысящій дуката плати, пакъ да му све освоєне землѣ поврати: ако ли бы исту сумму на уречено време неположио, то да Краљ право има, цѣло Княжество Аустріиско Унгарскому Краљвству присвоити. Заклуче убо та-

ко миръ, и потверде съ клятвомъ таковой, пакъ землю Краль Фрідрику уступи и врати се у Унгарію.

§. 4. Докле є се Маѣашъ, у предреченномъ рату съ Немцы бавію, дотле Турцы пограничне Унгарскогъ Кралѣвства предѣле уза Саву, Драву и Дунавъ рѣку, нападну, и великому запущенію такове предаду: плѣнеѣи землѣ и у саму Штаерску униду, у комъ грабежу 30,000 душа заробивши врате се у Босну. Маѣашъ Краль на то оскорблѣнъ, берже-болѣ бацы се съ воинствомъ своимъ на ноге, и ополчи се на Турке, ово освобожденія ради у плѣнъ отведенныхъ, а ово узбити ихъ отъ своихъ предѣловъ, и прогнати єданъ путь, да му такове досаде, као разбойницы више нечине. Срази се убо съ ними кодъ Вербосана, и у первый ма потуку Унгари Турке, и велику добыть отъ нихъ сграбе. Но Паша имъ се некако изъ сраженія тога измакне, и на ново Турке свѣже понакупи, и на Унгаре нападне. Ови плѣномъ обтереѣени, на оружіе толико и немислеѣи колико на похищенно добро оно: а Турцы равнымъ начиномъ воилису сада сви и изгинути, неже ли тако силно богатство свое Хрістіаномъ допустити да отнесу. И тако поврве на Унгаре. Ови не поуздавши се отпоръ имъ моѣи дати, окрену леѣа и стану съ плѣномъ бѣгати, а Турцы за ними. Но видѣѣи то Сербљи и Хорвати, полете садъ Унгаромъ своимъ на помощь, Турке назадъ узбію, и зароблѣне бывше Хрістіане отъ нихъ о-свободе, похищенно богатство отбране и сами се таковогъ участницы учине, л. 1480.

§. 5. У то исто време, вели Бранковичъ, у Ілліріку, и пограничныхъ странахъ бывше кастель и градове Турске, даже и на 30 миля далеко огнемъ и мечемъ сокруше, и уничтоже. Вукъ Деспотъ у Браничевской держави, на рѣцы Морави

бывше, отъ Турака разорене градове, садъ обнови и устрои, и добро утверди ихъ войнствомъ. И Маѣашъ бы заисто у ово време съ Унгары и са Сербльи Іллірическе Провінціе отъ Турака освободіо быю, да му ніе Кесаръ Римскій у томъ препоне метуо.

§. 6. Турцы намысливши Кралю Маѣашу отмастити се за ону учинену имъ у Босни обиду, скупе се кодъ Смедерева л. 1480. Отъ овудъ поврве у Ердель, но лоша имъ и ту среѣна буде; храбростию бо Сербскога, погранична у Дакии войнства, буду избіени, кою погибель Бранковичъ овако пише: „Чувши Маѣашъ Краль да се Турцы оправляю на Ердель, сущимъ ту на границахъ Стефану Баторіи, Войводи Ердельскому, и Павлу Бранковичу Князу и Деспоту названому (но Бонфиній именує га Комітомъ Теміскимъ, сирѣчь Банатскимъ) кои су начальници надъ войсками ту были, заповѣди овимъ, да Турскому устремленію отпоръ гледи дати. Турцы обаче ове предваре, упадши у Ердель поплъне землю, и вратесе опеть назадъ. Приспѣшимъ имъ у возвращенію до села Кенъирмезо, иначе Жибетъ. Ту се найпре Унгары съ ними ударе, и тако су се яко били, да є се и рѣка Моришъ отъ силне крови оцzerwенила, и по нещастію Баторіи б рана достане, и съ коня спадне, на то садъ Унгары почну ослаблявати.

§. 7 Сбывшему се овому сраженію, Унгары садъ и безъ Вожда, склонесе бѣгати, ал' на то созади, съ верху єдне горе укажесе Павель Князь са Сербскимъ войнствомъ, и дознавши, да є веѣ сраженіє было, одма на Турке са свомъ силомъ нападне, и дуго подержисе съ ними, и на послѣдакъ помощію Бога побѣди ихъ и распуди; одержавши надъ Турцы побѣду Павель Князь, тер-

чеѣи преко мертвыхъ тѣлеса, изъ гласа выкаше: „Баторій брате гдѣ си? гдѣ си брате явимисе, ако си живъ! ево самъ ти на избавленіе, и твоє и отечества нашегъ дошао.“ Чувши Баторій любезный овай и братскій своегъ пріятеля гласъ, и онако у крови лежеѣи слабымъ гласомъ повыче: „Ево ме друже и брате мой Пагле, ево ме іоштъ жива, брани брате Кралѣвство, брани Отечество, и защищавай вѣру нашу.“ Восхити ово тако Пагла, да се наново на Турке садъ устреми, разбіе ихъ са свимъ, и полкъ Баторіевъ освободи; савъ станъ непріятельскій Хрістіани преграбе, и избѣгше Турке у оближне горе протераю. Алібегъ Паша промѣни са себе одѣяніе, и изъ сраженія тога измакнесе Паглу. Князь є Павель у овой битви велику себи славу добыю, и вѣчный споменъ себи оставіо.

§. 8. По славно одержаной овой побѣди, и растераннымъ бывшимъ Туркомъ, Павель Князь съ любезнымъ другомъ Баторіемъ, и съ прочи ту поглавары, и съ цѣлымъ войнствомъ, Сербљи и Унгары, братски веселеѣисе, договоре се да ту садъ между мертвы тѣлеса непріятелски учине єдну вечеру. Поставе убо трапезу и на мертве Турке наоколо посѣдаю: и тако су єли, пили, и веселили се. Найпосле устану, и ухватесе сви у коло играти, и узъ игру юначке пѣсме пѣвати. Князь Павель скочи на то, и мертвогъ Турчина счепа у зубе свое, и тако се съ нимъ на смѣхъ и удивленіе свима, у колу окреташе, и сви ово радостно гледаху, какву крѣпость и снагу Херкулесь овай Сербскій притяжаваше. А да є Павель Крязь машина човекъ величиномъ быо, напредъ смо имали. И самъ Бонфіній Унгарскій Исторікъ сый, кой ову войну описує, у Декад: IV. кн: VII. 482. — 483. довольно о крѣпости, и мужеству

овога юнака свѣдочи, да є онъ съ два меча у руку на непріятеля летіо, и као левъ рыкаюћи, супостате сѣкао.

§. 9. Да є страшна ова битва была, можесе видѣти и изъ числа погибшихъ ту. Описуюћи нашъ Бранковичъ точно ту войну, назначує и число нѣно овако: „У сѣчи є той вели, отъ Унгарскогъ войнства 8,000 погинуло, и другихъ 2000 Саксона сирѣчь, и Влаха удавилосе у води: а Турака є ту пропало 30,000, кромѣ онихъ коису избѣгли у гору, коє є потомъ простъ народъ потукао. Кадъ се Маѣашъ о славной овой извѣсти побѣди, цѣлому народу заповѣди, да благодареніє Богу учине. И самъ съ Кральицомъ своіомъ ходѣи по церквахъ благодарію є Богу, што му є чудеснымъ начиномъ даровао, да у єданъ данъ и онъ побѣду одержи надъ Нѣмцы, и Вожди єгови надъ Турцы; ибо 12го Марта обе су му се баталіє (битве) ове случиле. Зашто Маѣашъ Краль бывшій у оно време у Босной, вратисе предъ саму зиму у Загребъ, и ту є у Хорватской земљи зиму проводіо. Чує онъ да Фрідрікъ Кесаръ на нѣга иде, одма скупи войнство Унгарско и Сербско, пакъ упадне съ нимъ у Штірію, и отме ту Раклебургъ, Марієнбургъ, и проче твердѣйше Фрідрікове градове, са цѣломъ Штіріомъ завлада. Потомъ преїде и у Австрію, на кою тако силно садъ нападне, да ю и до саме Баваріє сву поплѣни: видѣи Нѣмцы такову Унгарску силу, страхомъ тропути, сами се почну предавати. То учинивши Маѣашъ, вратисе опеть у Унгарію.

§. 10. Текъ што мало отъ толикихъ ратова войнство Сербско и Унгарско отдохне, алъ у Нікополю умре Махомедъ Царъ Турскій л. 1481 — 53 године своє жизни, кой є 27 година у Цариграду владао. Маѣашъ на то покусисе овомъ при-

ликомъ моѣи Імперическе предѣле себи оттергнути, скупы убо войнство свое, и поиде на Імлірікъ, но Фрідрікъ му и овдѣ прецону стави, да Маѣашъ намѣреніе свое у дѣйствіе непроизведе; ибо Фрідрікъ удари сада на Панонію. У исто време, кадъ є Мехметъ Царь умрео, извѣстисе и Вукъ Деспотъ, да се сынови Мехметови: Баязетъ II. и Зизамъ о наслѣдію Царства отимаю, помысли да ѣе му садъ време способъ дати, да отечество свое отъ ига Турскога освободи. Скочи убо на оружіе, и удари на Браничевско Княженіе, и державу тога Княженія оплѣни, попали и сву опустоши. Но будући родесе Кралю ратовы, на кое и Деспотъ сада позванъ буде, да є се морао Кралю вратити, жалећи и тужећи, што му се не допусти намѣреніе по желанію къ концу привести.

Примѣч: За Мехмеда овога, Царя Турскога пише Пагелъ Витезовичъ у своѣй Хроникѣ на стр: 129. да є по завоеванію Цариграда 27 година у нѣму владао, а свега 32 године надъ Турцы царствовао: да є за толико времена два Імперіума онъ себи подчинію: Греческій и Трапезонскій; да є 4 Кралѣвине и 20 Провінція покорію, и выше отъ 200 градова отъ Хрістіана себи присвоію, и зато да є име Великогъ получію.

§. 11. За вѣрность Вука Деспота, и велике народа Сербскогъ у честы и кровавы ратовы заслуге, правдолюбивый Маѣашъ Краль дарує Сербльмъ милостивѣйше Прівілегіе, и свободу у закону. Особито у овы Прівілегія ставлено є было, да Сербльи Римокатолическимъ прелатомъ десетка выше недаю, кои су пре тога давали. Пише о овомъ Коларъ Бечке Бібліоѣеке надзиратель, у ново-изданной кнѣжицы: *De originibus, et usu perpetuo potestatis legislatoriae circa Sacra Apostolorum Regni Hungariae a. 1764.* у гл: 11. стр:

104. И приводи за свидѣтельство свое повѣсти Валтазара Адама Керчелича Загребачкогъ Каноника, у Исторіи Загребачке церкви, у I^{ой} части, стр: 194. кой тако пише: да є Матѳеѳей Краль Унгарскій первый бую, кой є Рассіане у Кральвство свое увео, и свободу имъ у закону даровао, утвердіо, и прівилегіями умножіо. Волности ове или свободу отъ Краля Сербльмъ данну л. 1481. и Декретами истога Краля подтвержденну, Коларъ овый изяснява, говореѳи: „Волности рече, отъ Матѳеѳа Краля Сербльмъ данне, у Декрету I. артикулу 3. ове су: „Паче прочихъ Рассіани платити десетакъ (сирѣчь прелатомъ), да не буду обвезани, нити за таковый да имъ се запрещеніемъ налаже. Равнымъ начиномъ и у артик: 4. Хрістіани (Католицы) дружество (у торговини, у ортаклуку) съ Рассіаны вступаюѳи отъ части само свое десетакъ да плате, а не сирѣчь и Рассіани. Явно убо видисе, да є и вольность у закону, и свобода у десетку отъ Маѳаша Краля Сербльмъ у Унгаріи бывшимъ, у оно време дана была. После смерти Маѳаша вступивши на престоль Унгарскій Владиславъ II. 1490. подтверди Сербльмъ оне прівилегіе у своимъ Декретма, лѣта 1492 до 1514. издаватимъ; у Декрету II. и артикулу 45. стои овако: Рассіани, Рутени, и Влахи десетакъ (церкви) да неплате.

§. 12. Сербльи су у Унгаріи отъ три Краля Унгарска Прівилегіа и свободу у своемъ закону получили. а.) Отъ Владислава I. Унгарскогъ и Польскогъ Краля бывша. б.) Отъ Маѳаша овога. в.) Отъ Владислава II. Подъ коимъ они прівилегіями у свободи живеѳи, єсу свагда вѣрно и охотно Кральмъ овымъ, као своимъ Государомъ, подъ оружіемъ служили, а особито противу Турака, общегъ у оно време Хрі-

стіаномъ непріятели, и свуда су у ратовы достохвалне, своє вѣрности и храбрости, оставили знаке, како што и напредъ видисмо, и далъ іоштъ видити будемо. Поумноженымъ већъ и тако у Унгаріи бывшимъ Серблѣмъ, у каснія времена іоштъ выше умножесе подъ Леополдомъ великимъ Императоромъ Римскимъ и Кралѣмъ Унгарскимъ, кой многе изъ Сербіе наново призове, и нове имъ и болъ іоштъ волности, и милостивѣйше привілегіе даруе, подъ коими Сербљи и до данасъ у Унгаріи свободно живе и у вѣрности Августѣйшему дому Австрійскому перебуваю и подъ оружіемъ служе, као што намъ є познато.

Г Л А В А XIII.

О

РАЗЛИЧНЫ ЗНАЦЫ ХРАБРОСТИ ВУКА ДЕСПОТА, ПАВЛА КНЯЗА, И ДИМИТРИЯ ЯКШИЧА.

§. 1. Турцы као заклетіи свагда Хрістіаномъ непріятели, непрестанно ихъ єсу узнемиравали, хотя да су отъ Хрістіана много и надбіяни были, и сила гинули. Они по смерти Мехмета, наставшу на Царство Баязиту второму, по обычаю своему хотѣвши щастіе своегъ новогъ Владѣтеля искусити, почну войске у Смедерево купити и себе преправляти, да ударе на Унгарію и плѣне ю. Осѣте то Хрістіанскіи Полковницы: Вукъ Деспоть, Павель Князь, и Петаръ Доцій, Варадинскій быв-

шій Банъ, кои садъ берже-болъ похите съ войнствомъ на равно полъ спрямъ Смедерева, Туркомъ на срѣтеніе. Стигну убо ту Турцы, и Хрістіани поздраве ихъ съ оружіемъ. Устремесе съ обе стране на сраженіе, и велико учинисе кровопролитіе. Но на срећу Хрістіаномъ нова помощь созади приспѣ, и таки непріятели са свимъ ту разбію. У той битви 3,000 Турака буде изсѣчено, а у робство многи буду ухваћени, и силни къ тому ранѣни. Отъ стране Хрістіанске около 500. (у Витезовича само 50.) намѣсту пали су лѣта 1481. месеца Октомврія. Отъ похищена ту плѣна велику часть пошлѣ Деспотъ, и Пагелъ Князь Маѣашу Кралю, за увѣрити га болъ о овой побѣди, а часть другу задерже себи. Хоругве пакъ отъ Турака задобыте, за знакъ побѣде и изъ благодарности на милости Божіой даду у свое церкви отнети, и тамо ихъ оставити. Овако пише намъ Бранковичъ, коего повѣсть и Бонфиній потверждава у Декад: 4. кн: 6. стр: 486.

§. 2. По маломъ садъ времену Маѣашъ Краль имаюћи дѣло съ Фрідрикомъ Императоромъ расправляти, принужденъ буде съ Турцы примиреніе учинити л. 1484. Турцы обаче миръ овай наруше. Скупе на 17,000 войниковъ своихъ и упадну у Кроацію, кою поплѣнивши, отиснусе и у Карніолію, гдѣ нападши и ту на нѣка мѣста, поплѣне и разграбе, пакъ се съ великомъ добытію врате, водећи собомъ 20,000 Хрістіана зароблѣныхъ. Коимъ садъ изиде Вукъ Деспотъ на срѣтеніе, и съ нимъ Матеѳа Геребъ, и Бернардъ Франгепанъ. И нападну на Турке при потоку Онувицы тако храбро, да ихъ до ноге разбію, потуку и распуде; савъ имъ плѣнъ отму, и зароблѣне Хрістіане лѣпо поврате: и тако Туркомъ горакъ ловъ и ту буде, као и отъ Княза Пагла у Банату.

§. 3. Многие и славне надъ Турцы побѣде о-
бодре Маѣаша Краля, и видѣни, да се Турцы ма-
ло отъ первогъ свогъ устремленія смирише, по-
двигнесе съ войнствомъ на Немце: отме Фрідрику
Императору Найкірхъ градъ у Австріи, Кесегъ
близу Шопрона; Прукъ и Корнбургъ, такоже
у Австріи. На то сада подкрѣпи свое войнство
наново съ Чехи и Сербльи, съ коима оде и подъ
самъ престолный градъ Вієнну, кой му граждани,
безъ помощи бывши, и гладомъ ослабѣни, пре-
даду, лѣта 1485. Апріліа 17. На удивленіе у и-
стый данъ, кадъ є Маѣашъ градъ овай, и сву Ав-
стрію завладао, случилосе велико землетресеніе,
коє су держали да неѣе Маѣашъ дуго надъ тымъ
градомъ владати моѣи, како што и ніє. У овомъ
Вієнне обсажденію Сербльи су се найвыше у хра-
брости, и верности показали. Ибо идуѣу іоштъ
Маѣашу къ Вієнни, Сербльи су напредъ ишли и
на заповѣсть Маѣаша Краля свуда су окрестна
Аустрійска села огню и мечу предавали: откуда
страхъ и трепеть на Вієнске жителѣ, и на далша
мѣста нападне и безъ помощи бывшіи, падну у
отчаяніе. Ово пише Бонфіній. За нѣколико го-
дина Маѣашъ у Вієнни пребываюѣи, и окрестна
Австрійска мѣста приимаюѣи, ударенъ буде апопле-
ксіомъ, отъ коє славный овай, праведный и мило-
стивый Монархъ скончасе л. 1490, Апріліа 6. Тѣ-
ло му пренесу у столный Београдъ, и ту у Кра-
лѣвской гробницы съ великолѣпіємъ погребено бу-
де. И паки не на мало удивленіе у истый данъ,
кадъ є се Маѣашъ преставіо, случи се по свидѣ-
телству Бонфінія, то, да су сви кралѣвскіи лаво-
вы церкви, аки бы и они тугу и жалость за Кра-
лѣмъ осѣтили были.

§. 4. И будуѣи да се Маѣашъ Краль пре-
стави безъ наслѣдника, изберу убо садъ за Краля

Владислава II. Краля Боемскогъ, но воспротиви му се у томъ братъ єговъ Албертъ, и Максимилианъ (койне потомъ Императоромъ быти). Велможе бо нѣкии Унгарскіи негодуѣи о Владиславу, подговоре Мексимилиана, да предухитри Владислава, и приими Кралѣвство. Максимилианъ одма съ воинствомъ дойде у Унгарію. Само єданъ Вукъ Деспотъ, Пагелъ Князь, и Лагрентіи Сремскій Вождъ съ нѣкими іоштъ отъ Унгаровъ придержавали се избраннога Краля Владислава, и бранили га отъ непріятели. Албертъ подвигне противъ брата своєгъ Поляке, и Краль принужденъ буде бранити се. У овой распри и несогласію Велможевъ, воинство є Кралѣво вручено было Іоанну Корвіну, и Стефану Баторію; Паглу Князу, и Бертолду Драгѣю, кои су славнѣйшіи у то време были Фелдмаршали. Опредѣли се убо и къ сраженію мѣсто при рѣцы Шаръ зовомой. Воинство Максимилианово предвари ове и ухвати ту мостове, да Кралѣви Полководницы найду се садъ у чуду, како ѣду воинство свое преко оне блатне рѣке на непріятели превести. Но бодрій Князь Пагелъ, отъ прочихъ ту дерзновеннѣйшій, измысли начинъ и усуди се и воинство свое и преко тога страшнога глиба превести: тако є вешто, и тако искусно прелазъ ту начинити дао, да є све воинство безъ свакога вреда туда превео, и на непріятель съ другомъ своимъ Баторіємъ тако живо ударіо, да ихъ є одма разбіо, и растерао: между прочими ухватили су ту Бартоломеа Берислава, Аураніє Началника, и Георгіа Канъижаи, Княза, съ коима се врате у Будимъ, и ту садъ Владислава у согласію свію за Краля Унгарскогъ прогласе, и потверде л. 1491.

§. 5. У предреченномъ воинству Польскомъ (иначе Лешкомъ) были су и нѣкии Татари, отъ

коихъ єданъ здоровъ юнакъ, сѣдне на коня, и стане викати, измежду обе стране ходећи: „кои є тай у Унгарскомъ воинству юнакъ, да смѣ изити, и самномъ се, на позорищу съ обе стране, ударити, да на предъ видимо, койѣе родъ восторжествовати. На кое Димитрій Якшичъ, Сербскій вееначалникъ замоли Краля, да му дозволи на таковій удвой изити. И получивъ дозволеніе, устреми се храбро противъ Татарина, съ коимъ се дуго съ щитми и копльи сражаваше. И наипосле Якшичъ жестоко копіемъ прободе Татарина, и свали га съ коня: съ побѣдомъ садъ врати се къ своимъ, койга съ великомъ радостію, и съ похваломъ воспріиме. Овако намъ о Якшичу Бранковичъ пише. Но Лудовікъ Туберо у кн: 4. §. 2. говори, да кадъ су копія оставили, почели се съ мечми борити, и да є Якшичъ Татарина хитро тако по глави ударіо, да му є главу са шіомъ до груди скресао, пакъ да є съ коня скочіо, и оплѣніо га. На то сада другій, отъ Благородныхъ, Татаринъ, хотѣи ову срамоту свою загладити, наново позове Якшича, но и овай одма отъ Якшича доставши смертну рану у само грло, падне, и издане. Садъ и трећій Татаринъ на уморена већь Якшича нападне, и рани га, но свои му претерче и избаве га. За кое Туберо говори: „ніе вели, могао и надъ трећимъ побѣду одержати, а не каже, да се отъ Унгаровъ ніе ни єданъ нашао, кои бы поне и надъ єднимъ побѣду одержао, овдѣ бы му рѣчь болъ могла мѣсто имати. Довольно є Якшичъ храбрость свою и надъ двоицомъ освѣдочіо, кое му заисто за велику славу и потомство признати може.

§. 6. Подобный овому случай у време Владислава Краля догодіо се и при Београду: нѣкій Георгій Скитъ зовомый, изиде съ єднимъ Турчи-

номъ на удвой, съ коимъ сразивши се одержи надъ Турчиномъ побѣду, за кою отъ Коменданта добые 300 дуката за коня, когъ е отъ Турчина достао, и поредъ тога лѣцу препоруку на Краля, съ коіомъ оде Кралю, и Краль прочитавши писмо, похвали га, и даруе му село съ 40 домова, многими виноградми и нѣвами украшено. По свидѣтельству истога Туберона. А какво е награжденіе Якшичь за свою храбрость добыю? Отъ неприятели рану, отъ Краля укореніе, а отъ овогъ завидльива Туберона безчестіе. Но зато правда е Божія потомъ изявила, кои е достоинъ награжденія быю; ибо по маломъ времену помами се истый Скитъ и подвигне простый народъ на Краля и на дворяне, и велику буну учини, отъ кое едва су се избавили. Ово исто Туберо самъ свѣдочи. А Якшичь и уврежденъ остао е при вѣрности своіой до послѣднегъ издыханія, коя му на славу више служи, него и храбрость. Онъ е любіо отечество, и трудіо се за обще благостояніе, а ніе искао села ни богатства.

§. 7. Потверждену бывшу Владиславу и за Краля Унгарскогъ, поутишаю се, како внутренне буне и нестроенія, тако и виѣшна отъ Турака нападенія, и Пагель Князь, градоначалникъ сый Темишварскій, и Правитель надъ Банатомъ, у миру за нѣко време живеѣи, зажели одну зиму изъ Темишвара мало удалити се и землю свою прегледати, коіомъ приликомъ да бы што и отъ Турака задобыти могао, узме са собомъ до 3,000 момака, между коими и Князь Якшичь буде. И тако Банатомъ упуте се къ Дунаву, управ на Смедерево, окрестна мѣста, ко граду идуѣи имъ поплѣне, и на Турке изненада нападаюѣи све ихъ потуку. Два кастеля Алібегова, не далеко отъ Смедерева бывша, нападну, знаюѣи да е ту сил-

но богатство, ибо Алібегъ е зѣло богатъ, и великій домостроитель быо, кои е у тима кастельма и многе жене онъ имао. Освоивши Сербльи и те кастель, све богатство себи приграбе. Но сынови Алібегови и жене са скопцы тайнымъ нѣкимъ путемъ избѣгну, и устреме се у градъ утећи: за коими полети Якшичъ Димитрій и гонећи ихъ до града, ту при самы градски враты погине. Проче е воинство Хрїстіанско съ Пагломъ Княземъ толикій плѣнь отъ Турака задобыло, да е свакому войнику и чиновникомъ, довольна часть и отъ новаца и отъ оружя, отъ одѣла, отъ коня и скотова, руку се достала, и безъ свакогъ препятствія вратилесе, премда ихъ е Алібегъ са 8000 войниковъ своихъ донikle и претерао быо, докле нису наши на згодна за себе мѣста приспѣли: а мѣжду тымъ и ледъ се на Дунаву почне кретати, и Алібегъ берже - болъ са своими врати се у Смедерево, лютећи се, и тужећи, за толикимъ имѣніемъ и добромъ изгубленнымъ. Повѣсть ову Бранковича потверждава и Бонфини.

Примѣч: Но о смерти Якшича, да е ту предъ Смедеревомъ погинуо, Историцы се несогласую; ибо нѣкии рукописи нашихъ назначую, да е Якшичъ іоштъ у години 1486ой Ноєм: 8 умрео, кое и Саскій у дополненію Дюфресна свѣдочи. Нѣкии пакъ сказую, да е Якшичъ отъ Маѣаша Баязиту Царю послать быо, и да е у возвращенію отъ Царя 1487 године близу Смедерева отъ Гаси Мустафій убіенъ. Отъ кудъ, како е было, извѣстно знати неможемо, ако ко съ временемъ болъ не дозна.

§. 8. Князь Пачель вративши се отъ выщереченногъ съ Турцы сраженія, оде у Београдъ, гдѣ се извѣсти за нѣке граждане ту, да су се тайно съ Алібегомъ согласили были, да му градъ пре-

даду, разяри се као рысь на такове предатель; похвата ихъ све и на жесточайше мукѣ ихъ преда; и кадъ се совершенно извѣсти о дѣлу, нечувенну жестокость свою надъ нѣими покаже, и на грозну ихъ смерть све осуди, сирѣчь, заповѣди ихъ живе испеѣи, и прочимъ, кои су у согласію томъ были, даде ихъ печене ести. Овако пише Иштван-фій кн: 2 стр: 20. „велика є то жестокость Павла Княза была, грозна воистину казнь и ужасный, или паче гнусный примѣръ, кой є и самому естеству противанъ; и кой ни надъ Турцы не пристои се употребити, а кольми надъ Христіаны и свои гражданы: любовь є нѣга за отечество, и силна ревность за обще благостояніе у овомъ случаю яко заслѣпила, да се ніе могао у своіой строгости мало умѣрити. Нити му се може за право дати и у ономъ на Турке изненада нападенію; ніе законнымъ путемъ поступио, премда су Турцы и неброєнократъ онако съ Христіаны поступали, али се Христіанину непристои, да се у таковы случай иновѣрцемъ уподоблява. Имамо бо мы извѣстне законе, како треба и съ неприятелѣмъ у рату поступати.

§. 9. Што се вѣрности и заслуга Павла Княза тиче, кое є онъ за Краля и отечество свое указывао, и чинію, пише и то Бонфиній, Унгарскій сый Исторіописецъ, да є истый Павель Князь сила труда имао, и особите добродѣтели показывао, што є дойну страну Унгаріе отъ нападенія Турскогъ са своими Сербльи бранію и защищавао, у време кадъ є Албертъ Польскій Краля на горню Унгарію ударію было, и Кашовію градъ срушію, и разорію. И кадъ є при избранію Краля Владислава дойна Унгаріа, страна суца измежду Дунава и Драве, у подозрѣніе пала была, да ѣе овому Владислава на Кралѣвство избранію про-

тивъ стати, посланъ буде великій Вождь Пагелъ Князь, да такове оружаномъ мищомъ на Кралъву страну принуди и покори, кой пришедши тамо съ войнствомъ, Киш-Хорвата, и ине покори, и села имъ попали. Кадъ е отишао у Печуй, застане Сігісмунда Епископа, да е се са свимъ Краљу приклоніо, на когъ е се говорило, да е и онъ на Максимилиановой страни быо. Пагелъ убо похвали зато Епископа, и са свои 5,000 войниковъ оде къ Стойномъ Београду.

§. 10. Краль Владиславъ наступающей есени скупи войнство, и свое Немеще, и обсьдне Стойный Београдъ, кой отъ Алемановъ и отме. А Пагелъ Князь у то време са свои 5,000 войниковъ безъ свакогъ труда отме мѣстанце Вашонъ зовомо, кое е самъ Пагелъ близу Шопрона и создао быо. (Ревай у Цент: VI.) освоивши Вашонъ, вратисе Краљу у станъ. Ово пише Туберо у кн: IV. §. 6. Садъ Краль пошлѣ Пагла Княза на краину, да предъле Потіске, и Банатске отъ нападенія Турскогъ брани и защищава, нити е было у то време такова Полководца, и такова ратника, кой бы свирѣпость Турака укротити, и отъ устремителна нападенія ихъ защитити могао, као што е овый Пагелъ Князь, прехрабрый юнакъ быо. Ово и самъ Туберо о нѣму у кн: IV. §. 7 пише. — Краль іоштъ у Ст: Београду дѣла извершиваюћи, а Максимилянъ изъ Віенне рупи съ войскомъ у Унгарію: освои Шопронъ и проча туда мѣста. И видѣћи Краль да Максимилянъ сретно почне у оружію успѣвати, склонисе миръ отъ нѣга поискати, на кой соизволи и Максимилянъ, но на потежка за цѣлу Унгарію условія, сирѣчь да по смерти Владислава, безъ дѣце суца, круна Унгарска пренешена буде на Австрію, и т. д. За-

ключивши таковъй миръ Алемани изиду изъ Унгаріе, и вратесе у Австрію.

§. 11. У распри и несогласію, Максимилиану и Владиславу бывшимъ, не само што су Алемани (Немцы) великій плѣнь у Унгаріи нашой чинили, него су іоштъ и отъ домашныхъ незгоде бывале. Пише бо Туберо у кн: IV. §. 5. да є нѣкій монахъ изъ Абаціе, изъ монастыра Римскогъ, Светогъ Аніана, у острову Балатон-Єзера суца, сбацио у оно време монашескій свой кукуль, и у светска се одѣянія обукао, и скупіо велико число коекаквыхъ, и себи подобныхъ разбойниковъ, съ коими удари по околны мѣсты, и толика мѣста поплѣни, и разори. Кое кадъ чує Павель Князь, заклетый и тако невалялыхъ попова непріятель, кой є у то време онуда Алемане немирне вребао, пошлѣ отъ своихъ єдну чету, и Монаха истога ухвате; приведу га ему, когъ строга Сербенда заповѣди одма живого испеѣи. Варварскій поступакъ! — Равнымъ начиномъ Павель Князь и Алемане, кои нису престаяли Унгарске предѣле пуштоштити, разбіе и протера: ибо пошлѣ нѣкогъ Валента Черебію, и Милоша Белмусу съ нѣколико четы добрыхъ своихъ коняника, кои нападну на Алемане, нѣке отъ нихъ потуку, а нѣке и живе заробе, проче пакъ заоставше протераю.

§. 12. Кадъ є се веѣь ратъ съ Немцы и Поляцы окончао, къ тому и внутренне буне и смущенія са свимъ се утишаю: заостане само іоштъ съ Турцы дѣло расправлявати. Совѣтує се убо Краль са свои Велможы, какоѣду садъ на Турке ити, ал' на то вѣстникъ дойде, и каже, да се Турцы на Београдъ ударити готове, откуда може цѣлому туда Хрістіанству велика се пагуба учинити, како што и буде. Іоштъ нашимъ непреправнымъ Феруаріа месеца, Турцы преко леда

Дунавъ, и Саву подъ Шабцемъ преиду, и свудъ Хрістіане страшно узнемире. А кадъ су наишли у Банату на войнство Пагла Княза, овай ихъ майчинъ сынъ тако дочека, и тако жестоко на нихъ удари, и сретно ихъ разбіе, да ихъ мало ніе све похватао: многіи Турцы ту изгину, а многіи похватани живи буду, между коими нѣкіи и высоко-родніи, кои Кралю послани буду. Равнымъ начиномъ у то време и подъ Шабцемъ разбіени буду и побѣждени оружіемъ Полковника оне землѣ сущихъ л. 1492.

Г Л А В А Х І V.

О

Послѣдующимъ войнамъ, и смерти Ву-
ка Деспота, и Пагла Княза Бран-
ковичевъ.

§. 1. После оныхъ славныхъ надъ Турцыма у Банату и у Срему побѣда, и онолике непріятельмъ учинене пагубе, надалису се Хрістіани, да ѡ имъ миръ веѡ и отъ восточне стране воспослѣдовати, но естъ! Турцы наново подъ Вождомъ Якубъ-Пашомъ ударе на Романию, и Босну, на Славонию, и Кроацію, и найболя мѣста попале и оплѣне. Краль да бы таково нападеніе Варварско узбіо, скупил войску, съ коіомъ многе отъ своихъ Велможа пошлѣ, и сраженіе съ Турцы кодъ Удвине учине, месеца Септем: 9. 1493, у комъ сраженію преко 5,700 нашихъ падну и многіи отъ Велможа ту погину, нѣке пакъ и живе ухвате и

у Цариградъ отведу, кое у тамницу седмопірговъ затворе, но ови потомъ отъ своихъ искуплѣни буду.

§. 2. У исто време посланицы отъ Сегедина, и отъ околныхъ страна дойду у дворъ (у Будимъ) и принесу Кралю тужбу, да черни Чехи, кои су онуда подъ оружіемъ на зимны квартиры были, напаствую народъ, пале имъ домове, отимаю имъ имѣнія; краду и убиства чине, да они выше то терпити немогу, но моле Краля, да ихъ защити, и такове люде казни. Краль сожале ихъ и обѣща имъ, да ће онъ заповѣдити Паглу, Князу Банатскому, Коменданту суцу Темишварскому, да лѣлымъ начиномъ тай немиръ утоли, и утиша; не послушаю ли га Чехи, то да оружіе противъ нихъ употреби, и тако да ихъ укроти. Сотымъ отпусти посланике. Потомъ Павель Князь прими отъ Краля налогъ, оде, и между Чехи и народомъ простымъ миръ учини, и пристойну имъ цѣну у продаи вещей между людма — жителяма — и Чехима опредѣли, ибо збогъ тога су се найвыше и сваѣали. Сотымъ обаче видяшесе волность войниковъ обуздана быти, кое они нису терпѣти могли, но по нѣкомъ времену іоштъ веѣма возбунтую, и убиства почну опеть творити.

§. 3. За кое бѣдный народъ припадне садъ Паглу Князу, и съ плачемъ предложе му тужбу, да ихъ еданъ путь неволь оне избави. Павель садъ принужденъ буде по указу Краля немирне войнике — Чехе — силомъ у чувство довести. Скупи убо войску, све по изборъ юнаке, и люде искусне, подъ видомъ аки бы се онъ противъ Турака оправляо. Пошлѣ онъ вѣште люде напредъ, да провиде крѣпость Ческогъ стана. И дознавши, да су се яко обкопали Чехи, одма конянике свое и стрѣлце, и пришедше полке отъ народа

на згодно мѣсто стави: пакъ лако войцтво найпре на нихъ пошлѣ, да ихъ само къ бою раздражи. Чехи ненадаюћисе овой Княза хитрости, нападну на Серблѣ, а ови по нарежденію Паглову почну назадъ узмицати, и аки бы бѣгали, къ засѣди се, или къ бусіи приближавати, докле Чехе льпо за собомъ между полке Паглове, као у мрежу не измаме. Садъ стрѣлцы изненада проспу на Чехе стрѣле свое, а народъ простый, неимаюћи при себи другогъ оружія, запуца съ косами, на дугимъ держальма натакнутими, све конѣ по кичицахъ урезивати, и тако конѣ и юнаке на землю свальиваху. Погине ту отъ Чеховъ на 600, а прочи сви баце оружіе и покоресе. Садъ Князь по строгомъ испыту похвата ту главнѣйше, ове бунте, предводителѣ, отъ коихъ нѣке даде повешати, а нѣке точкомъ трѣти. Кои пакъ по свидѣтельству народа простогъ нису толико криви были, такове е, кое у Кралѣвско, кое у Палатінеко воинство послао, а нѣке е у свое пріиміо; подѣтымъ обаче уговоромъ, да ако бы кой отъ нихъ едну мангуру шкоде кому учиніо, обѣшенъ да буде. Ово се сбы лѣта 1493. Видисе убо, да е Пагелъ Князь и великій защититель внутреннога мира, и великій укротитель разбойниковъ и бунтовниковъ быо, кога е Краль као бычъ противъ злонравнихъ людій употреблявао.

§. 4. Слѣдующе године 1494 чувши Пагелъ Князь, да су Турцы чрезъ невѣрство Лаврентіа, Сремскогъ Вожда, опеть прешли Саву и Драву, упали у предѣле Унгарске даже до Петавіе, и све поплѣнили: не буде лѣнъ, да имъ се за ову обиду отмасти, преjde съ воинствомъ у Сербію, пакъ сва Турска около Смедерева мѣста, и узъ дужъ и преко поплѣни и огню преда. Между тымъ и Владиславъ Краль усмиривши нѣна у

Ерделю возмущенія, вознамѣри у Банатъ къ Темишвару сиѣнсе, и войску наново скупити, да се Туркомъ отмасти, и да Срему и Хорватской, сила пострадавшимъ помощь даде. Кое разумѣвши Пагелъ Князь, похити што берже съ войнствомъ своимъ на Темешке границе; дойде убо и падне предъ Краля, поклони му се, и предложи му тужбе, да онъ выше Турскимъ силамъ самъ отдавати отпоръ неможе, но моли га да му помощь даде. И капльомъ будући крове у ѣзыкъ ударенъ, неможаше вѣрности свое Кралю ясно да изрази, ухватисе рукомъ за грло, и показуюћи рукомъ на Турску страну, мимически изявляше, да е за Краля и за отечество свое готовъ умерети. На кое Краль загри га и прослезисе предъ нимъ, пакъ рекне, да и самъ у такомъ благородномъ дѣлу свое главе нещеди. Многими при томъ рѣчми добрый Краль утѣшивъ га прегледи му ту полке, мило му буде, и оде у Варадинъ, да съ оне у горнемъ граду высине све прегледати може, и помощи куда треба, да разошлѣ.

§. 5. По нѣкомъ времену Турцы у Оракии и у Македонии опеть съ Якуб-Бегомъ подвигну се, усладило имъ се бѣше перво оно у Унгарскимъ и Сербскимъ странамъ грабленіе, и плѣнъ: преиду преко Саве у предѣле Іллирическе, и неприятельски свуда нападну. Съ овога обаче похода брзо су се вратити морали; позвани бо отъ Баязита у Асію на другу войну. Зато садъ опеть миръ съ Унгары потверде. Кадъ су овай миръ сада утвердили, за нѣко време оба Царства у тишини пребуду. Но Турцы, около границе бывши, нису се могли задержати, да Сербске Коменданте неузнемирую, и руке свое на плѣнъ не простру. Наставшу бо свѣтлому празнику, Воскресенія Христова, выше опоменутый Милошъ

Велмусъ, кой є у предѣлу Потіскомъ быо, мысли, да у миру проведе Празникъ, оде са сыномъ, и прочими до 60 лица у церковь Богоматере, не далеко отъ своегъ дома суцу, и ту отстоявши святу восточнога намъ вѣроисповѣданія службу, веселяшесе. Турцы у Смедереву извѣстесе, да є Милошъ ту дошао празникъ съ фамиліомъ своіомъ провести. Узме убо Комендантъ Смедеревскій 300 добрыхъ коняника, и обноћъ преїде Дунавъ, и онако ноћу склонисе у нѣку отъ церкви на 3,000 кораконъ долину. Кадъ се сване, около 6. часовъ у ютру, пошлѣ 40 коняника напредъ, да Милоша съ малымъ нѣкимъ сраженіемъ раздраже, и къ прочимъ ту у долини суцимъ, домаме, и гледа га жива ухватити.

§. 6. Извѣстившисе Милошъ о Турскомъ пришествію, хитисе на коня и поїде са своими людьми на нихъ, но опетъ зауставившисе, почнесе размышлявати, хоћели се съ малымъ числомъ воинства усудити на Турке ударити, или имъ побѣди. И видѣши да ни Турака ніє много, отважисе на сраженіє, незнаюћи за Турке друге у засѣди сакривене бывше, коимъ ови отъ Сербаля сада потерани почну узступати, и Серблѣ за собомъ мамити; дошедшимъ имъ до исте засѣде, Турцы изненада скоче, и ту страшно сраженіє буде. Милошъ видѣши се са своими у неволѣи, тако є се яко даржао, и тако є се живо садъ бранію, да є выше Турака на мѣсто ту пало, нежели Хрістіана, но и Милошъ буде ранѣнъ, а сынъ му и погине. Садъ Милошъ вратившисе съ ове битве дома гнѣвомъ распалѣнъ, све Турке оне, коє є заробіо быо, даде на смерть мучити. Не буде іоштѣ ни сотымъ задоволянъ, но како є ране свое мало залѣчію, наново скупи войнство и на Турске границе удари, коє онъ и преко и уздужъ све по-

плѣни, и опустоши, нещедѣни онъ ни пола, ни возраста непріятелю. За ово Турско на Милоша бывше нападеніе, Краль Владиславъ отъ своихъ за лѣнива и небрежлыва Краля названъ буде, зашто є допустію, да му непріятельи предѣле тако разораваю, и пустоше. Ово Туберо пише.

§. 7. У то време Вукъ Деспотъ, и Павель Князь съ Бертолдомъ Драгѣй, кога имъ є Краль Владиславъ послао быо, скупе до 14,000 войниковъ, съ коими упадну у Оракію, и у Болгарію, и све низъ Дунавъ за 15 дана ходѣни имъ, свуда огню и мечу предаду, тако да имъ нитко ни на срѣтеніе отъ непріятеля изишао ніе; ибо у исто време Султанъ є Баязитъ све свое войнство изъ Европе у Асію отвео быо противъ Каимъ-Бега, Египетскога Вожда, и противъ Султана Сгрскогъ. Ту су Сербльи толико плѣна задобыли, да већ нису имали за преносъ коня и волова толико, премда су и 5 волова за єданъ дукатъ ту добыти могли. Садъ видѣни Павель Князь свободну прилику, непріятеля отъ своихъ граница удалити, заповѣди изъ Београда топове на Смедерево принети и градске стѣне ту срушити, но прочи друзи єгови нато се не согласе, нехотѣни ту съ толикимъ се плѣномъ задержавати, и Павель то видѣни преведе и самъ войнство свое преко Дунава и пренесе савъ плѣнъ у Белополь.

§. 8. По нѣкомъ времену осѣтише Павель Князь слабость у тѣлу, у глубокой будући старости, приближавашесе и концу своему: зато дойде у торжищно мѣсто свое Купиникъ, кое є было у Срему поредъ Саве рѣке, гдѣ се у вруицы грозницы престаи, преселисе као єданъ добрый Хрістіанинъ, храбрый ирой и вѣрнѣйшій отечества сынъ, у вѣчно оно селеніе безъ наслѣдія, и безъ тестаментя, о комъ и Краль и цѣло государство

по свидѣтельству Бранковича жаляше, на кое се и Іштванфїи согласує. И на мѣсто Пагла овогъ поставе надъ Державомъ Янопольскомъ, у престолномъ граду Темишвару за Началника Іосифа Бранковича, бывша Пагла сродника, мужа кой є у мужеству и храбрости Паглу подобанъ быо, и кой є Паглу у старости сущу сва дѣла, внутреня и внѣшня мужественно оправляо и десна му рука быо. Проче за Пагла Князя Іштванфїй Унгарскїй Исторїографъ пише, да є быо мужъ знаменитъ, и у свимъ военнимъ дѣламъ искуснѣйшїй, и да є чрезъ цѣлый свой животъ благополучнѣйше воєвао: и да є себе отъ простога пѣшана чрезъ све степене войническе, собственнымъ мужествомъ, и своіомъ добродѣтелию на високо достоинство возвео. Онъ є, кое у Темишвару, кое и на прочихъ нижне Панонїе границахъ 25 година владао, и защищавао, и на велико удивленїе, што се весма рѣдко догодити кому може, да є за све то време щастливъ, и сва дѣла своя благополучно безъ свакогъ у среѣи поврежденїя оправляо, и извершивао.

§. 9. У исто време, кадъ є се Павель Князъ преставїо, *появе се Кралю Владиславу нѣкїи отъ домашныхъ у государству, велможе противни, кои возбунтую. Краль найпре Бунтовнике такове у Дакїи бывше покори и утоли, пакъ обрати оружїе свое и противъ Лаврентїя, Вілакїй зовома, Сремскога войводе, да и єгову продерзливость укроти. Собере убо войнство у Бачкой провинци на равно и пространно мѣсто близу Варадина, и станъ свой поредъ Дунава постави. Совѣтує се ту са своими и пошлѣ войнственну силу свою на Лаврентїя войводу Сремскогъ. Съ воинствомъ тымъ справи Бертолда Драгофїи, Правителя Седмоградске землѣ, и съ нымъ Іосифа Сомїа и Вука Де-

спота. Причину овога востанія Кралѣва противъ своихъ Велможа описуе Ревай у Цент: VI. том: II. овако: „проглашеной бывшой смерти Пагла Деспота (Княза) Владиславъ Краль врло сожали, да є тако храброгъ воиника, и тако вѣрногъ едногъ слугу садъ изгубити морао: ибо вели, нѣкии отъ Унгарскихъ Велможа отступили бяху отъ Краля, и противу нѣга устремили се; таковъ нарочито бѣше Лаврентій Вѣлакій, отъ фамиліе Босанскогъ Краля (Николе Вѣлакій), кое є было год: 1494. Отъ куда се види, да є ове године Пагель Князь умрео, зато су се више речени Князи садъ противу Краля и ополчили были, знаюћи какву є обрану своєю Краль у Паглу изгубіо: ибо они за живота Паглова ни су се смѣли появити, зашто є овай сильный бѣо укротитель бунтовниковъ, и прогонитель свѣехъ зломыслениковъ, како што смо напредъ видѣли.

§. 10. По нарежденію убо Краля, Драгѣй трећій данъ дойде у мѣсто на Дунаву Футогъ, и отъ овудъ другій данъ зоромъ преjde съ воинствомъ Дунавъ и обсѣдне градъ Лаврентіевъ Ілокъ (иначе Уйлакъ); обколившему дойну часть града, горня му се, на великой высини суца, одма предаде, л. 1495. А на градъ Митровицу (у оно време пространѣйшій и у Срему величайшій) пошлѣ Краль Вука Деспота Сербскога, на кои Вукъ съ великимъ устремленіемъ ополчи се, обсѣдне га, и гражданомъ почне угрожавати, кои видѣши се, да се сили Деспотской, безъ помощи какове, противити не могу, покоре му се и градъ му предаду. Онъ освоивши градъ, утверди га добро, и све у нѣму паметно наредивъ, врати се ко Кралю Владиславу у мѣсто Бачъ, гдѣ га Краль любезно прими, похвали га за мужество, и знатнѣйшими дарми обдари га. Овымъ су начиномъ Лаврентіеви

градови, кое е онъ у Срему, и у дойной Паноніи притяжавао, пали садъ подъ Краля Владислава.

§. 11. Еданъ само іоштъ градъ, бывшій подъ Лаврентіемъ, зовомый Рахоца, не далеко отъ Пожеге, нехотяше се Кралю предати, за кое Краль расердисе, и преда га Вуку Деспоту да га онъ покори. Вукъ радо и весело пріими заповѣсть отъ Краля, и са Сербскимъ воинствомъ преjde Дунавъ, оде и градъ истый обсъдне. Рассмотря га добро и отъ увода извѣсти се о градскимъ стѣнама. Пакъ онда даде топове на гору, ту спрямъ града изне-ти, и запуца живо градске стѣне рушити, тако да е и Краль, у стану даже своемъ звукъ топова Деспотовихъ слушао. Правитель убо града видѣвши крайну погибель свою, пошлѣ люде свое къ Деспоту и моли га, да престане отъ боя, онъ ће градъ предати. Деспоть на то пристане, и градъ пріими. Кадъ чуе Краль, да е Деспоть и овай градъ завоевао, заузме се съ войскомъ узъ Дунавъ и оде къ Печуйскому граду, куда и Деспоть съ побѣдомъ похити, кога Краль ту любезно предусрѣтне, весма га за храбрость похвали, обдари га съ выше поменутими дарми, и отпусти га дома.

§. 12. Вукъ Деспоть, славный побѣдитель богато отъ Краля обдаренъ, и милостиво отпу-штенъ, врати се у Сремъ, и по нѣкомъ времени у престолномъ своемъ граду Сланкамену на смерть разболе се, отъ кое болести, у глубокой веѣ и старости бывши, животь свой оконча, л. 1497. Онъ е у Срему надъ Сербскимъ народомъ 26. го-дина управляо.

Примѣч: Нѣкіи нашихъ рукописи доказую, да е се Вукъ у години 1485ой преставіо, кое бы-ти неможе, ибо и наши се са странными Истори-цы согласую, да е Вукъ л. 1471 за Деспота по-ставленъ, и да е 26. година деспотствовао, слѣ-

дує убо, да є л. 1497 умрео. Неможе се чело-
вѣкъ довольно начудити, да су Сербскіи у оно вре-
ме писатели, нѣкій путь и малѣйша обстоятел-
ства описывали, као: данъ, часъ и проча, а оно
су, што є найнужднѣе, и свѣтъ Исторіи, пропуца-
ли, или съ нѣкимъ небреженіємъ назначивали, то
єсть Хронологию (времесловіє), и со тымъ цѣла
повѣсть помрачава се: а іоштъ више чудимо се
Бранковичу, кои є у каснѣя времена писао, пакъ
ни онъ Хронологию — ово око Исторіє, — ніє сву-
да наблюдавао. Отъ ове убо погрѣшке, потом-
ство наше да се чува, зашто велико замѣштел-
ство у Исторіи причинява.

§. 13. О потомцы обоихъ выше описаныхъ
Князевъ: Вука и Пагла, у нашихъ Исторіяхъ
никакова описанія неимамо: а странни историци
пишу да є Вукъ нѣке потомке свое имао. Авра-
амъ Бакшай Унгарскій Исторіографъ у своіой
Хроникѣ, године 1597 пише, да є се те године
родіо Августинъ Бранковичъ, сынъ Антоніа,
кои є быо сынъ Павла Бранковича, а унукъ Ву-
ка Деспота, у време Матѣіа Краля. И да є ово-
му Августину по томъ обручена была Маріа Мр-
нячевича и да є съ нѣомъ родіо Павла Бранко-
вича лѣта 1640. У комъ є се лѣту и Леополдъ
великій, Кесаръ родіо!! Ово родословіє Авраама
Бакшай тако Саскій, у дополненію Дюфресна, изъ-
снява, л. 1425: „Іоанъ Бранковичъ, Вука Деспота
сынъ, получи отъ Кларе Благоева два сына: Паг-
ла и Якова, и двѣ дщери Єлицу и Клару. И
да є Яковъ узео себи за супругу Марію Юго-
вича, съ коіомъ є родіо Іоанна, Марка, и Ка-
ѳаріну. За овогъ обаче Пагла Бранковича, у-
нука Вука Деспота треба знати, да ніє онай Па-
гель Бранковичъ Князь, о комъ овдѣ описасмо по-
вѣсть: ибо овай є быо сродникъ Вуку, съ коимъ

є быо и современъ, и безъ дѣце є се преставіо, као што напредъ рекосмо. Нити є пакъ овай Іоаннъ Бранковичъ сынъ Вука, онай Іоаннъ Деспотъ, кои є после Вука съ братомъ своимъ Георгіємъ и съ Матеромъ Ангелиномъ надъ Сербльи владао; ибо оно є быо сынъ Стефана Бранковича и Ангелине, и братъ Вука Деспота.

§. 14. Родословіє фаміліє Вука Деспота, кое су намъ Ауктори поменути описали, може зато вѣроятно быти, што є се Исторікъ нашъ Бранковичъ найвише о томъ потрудіо, да произведе генеалогію свою, да є онъ отъ Царске и Деспотске крови: и описао є втору лінію Грігоріа Княза, сына Георгіа І. Деспота, коя є лінія отъ Лазара, второго, сына Георгієва произшла, отъ коеѣ се и самъ овай нашъ Исторікъ, Георгій Бранковичъ родити; а первого сына Георгієва, Вука сирѣчь, Деспота фамілію подъ перо и не узме, коюѣ потомъ поменути Ауктори изнайти и описати. А къ тому, како намъ се види изъ имена потомковъ Вуковыхъ, а нарочно Кларе и Августина, могли су се у Римскомъ закону родити, и зато вальда ихъ Исторікъ Бранковичъ ніє хотѣо ни описывати: ибо и више є фаміліа Сербскихъ бывало, кое су женеѣи се, и удаюѣи се съ фаміліама Римокатолическими, промѣнѣивали и законъ свой, хотя да ово за истину управъ потвердити неможемо, само тако дає се намъ мыслити, и отъ прилике погаѣамо, кадъ правога извѣстія неимамо, да є се ко отъ Вукове лозе у чужемъ родіо закону: благоразумни читательи нека овай недостатакъ исправляю.

§. 15. Повѣсть о народу Сербскомъ напредъ описана, о Сербльима кои су се у пограничны Унгаріє предѣлы населили были, а найвише у Срему, Банату, и у Потісію; и о Вуку Деспоту, и

Паглу Князу, Сербски начальцы, извѣстна намъ зато быва, што су намъ ондашнѣи Сербльи сви у чину военномъ были, и вѣрно служеѣи Унгарскимъ Кралѣмъ, были су отъ свакогъ даянїя свободни, и народъ привілегиранъ, но отдавали су оно своимъ Государомъ, што имъ е найдрагоцѣнїе было, то естъ самыхъ себе на военну службу, и бывали су у непрестанны за Краля и отечество, ратовы: ово съ Турцы, ово съ бунтовницы ово и съ други непрїатели; и у таковой служби нису требали отъ Краля нити су прїимали плате, но по ондашнѣму обичаю задоволявали су се плѣномъ само отъ непрїателя отетымъ, и живили су отъ землѣ и отъ домостроенїя. Да су отъ въздѣланїя землѣ живили, види се и отъ туда, што е ихъ Краля отъ давая десетка освободїо быо, да десетка они отъ своихъ плодовъ земнихъ недаю, отъ коихъ се обично десетакъ дае. Живеѣи имъ пакъ и подъ оружіемъ, имали су свое собственне Вождове, у Срему Вука Деспота, а у Банату Пагла Княза, кои су само отъ Краля завѣсили, и отъ нѣга заповѣсти непосредственно прїимали, тако, да се другїй нико живый у нѣова дѣла, воинства, и полке ихъ мѣшао нїе. Ово се и оттуда познае, што е Краля ихъ, као што рекосмо, десетка опростїо. Служеѣи имъ подъ оружіемъ, ова су два Деспота Сербска были у свему владѣющїи Князевы, само отъ еднога Краля завѣсили. Кадъ су куда на рать съ Унгарскими войсками ишли, то су Вукъ и Пачель предъ своими Сербльи бывали, и они ихъ сами управляли, а Унгарскїи вожди Унгаре. У любви пакъ и у согласїю тако су съ Унгарскими вожди живили, да су се и братили, као што видимо у повѣсти Пагла съ Баторїемъ. За благостоянїе Краля и Кралѣвства, тако су оддани были и тако су еданъ другому у

томъ соревновали, аки бы едно сердце и една душа съ нѣма управляла. У таковой убо слогѣ, свагда су единомушно на непріятеля нападали, еданъ другому на помощь текли, и еданъ другога, као братъ брата чували. Како е то льпо и похвално дѣло было, свакій може мыслити. Цѣлу намъ е повѣсть ову Графъ Бранковичъ, Историкъ нашъ, у Славеносербской Исторіи описао.

Г Л А В А XV.

О

Владѣнію Деспотскомъ Іоанна и Георгія Бранковичевъ.

§. 1. Ова два Кнѣзя Георгія, и Іоаннъ, были су сынови Стефана, второроднога сына, Деспота Георгія первога, отъ Ангелине, дщери Арванитскога Кнѣзя, у Албаніи, или по мнѣнію нѣкихъ у Італіи рождени, кои су по смерти отца своѣга Стефана остали сиротни съ Матеромъ своіомъ у чужой земљи: но колико су времена у чужой земљи они провели, ніе намъ извѣстно. Докле су се они тамо задержавали, Сербљи себи изберу за Деспота у Срему Вука II. сына Кнѣзя Григорія, бывшега сына Георгіева, као штосмо напредъ видѣли. Млади ови Кнѣзеви Іоаннъ и Георгій врате се у свою земљу, лѣта 1485. Но управъ изъ кога су предѣла вратили се, и гдѣ су нарочито дошли, незна се. У Хилндарскомъ лѣтопису стои, да су изъ Седмоградске земль, поменуте ове године, по смерти Вука Деспота при-

шли у Сремъ, и пріимили Деспотско владѣніе: но ово се несогласуе съ повѣстію напредъ описаномъ, ибо Вукъ е владао до 1469 лѣта. Но можно, да они кадъ су изъ стране западне у Сремъ пришли, гдѣ имъ е Вукъ, братъ отъ стрица владао, нису могли получитьи, што су желили, пакъ су у Срему, као и нечувени до смерти Вука Деспота заостали, или су се за то време у Седмоградску землю (у Ердель) уклонили были, и по смерти Вуковой у Сремъ се, по Ауктору лѣтописа вратили.

§. 2. Изъ описанія убо видимо, да су ова два Принца Іоаннъ и Георгій, лѣта 1485 у Срему, у мѣсту Купиннику обитавали и Деспотами се звали, но да су они само еданъ правый титлъ Деспотскій носили, а владѣнія надъ народомъ нису имали: то познаемо изъ обстоятельство онога времена; ибо онда су надъ Сремомъ Унгарскіи Кралѣви господствовали, и начални владѣтели были, а Вукъ II. Деспотъ надъ Сербліма е правленіе отъ Краля достао, кое намъ и Бранковичъ о овомъ пише: „Братъ вели, Іеромонаха Максимъ Іоаннъ Князь, у наслѣдіе отечества свогъ поставляемъ бива за Деспота Сербскогъ (и то по смерти Вука), не толико, да онъ областію влада, отъ кое су и пре тога они исключени были, колико, да име свое высокославно, и родъ ихъ у забравъ недоjde. Они ако су и безъ владѣнія надъ земљомъ, безъ державногъ отечества, и сила узнемирени были: опеть безъ имена первоначалства Деспотскогъ нису хотѣли живити.“ Отъ овудъ убо познаемо, да ова два Княза, Іоаннъ и Георгій, ако су у Срему и были и съ людьми своегъ имъ рода и езыка живили: опеть ихъ за повелитель свое нису пріимали, но лишени тогъ достоинства, како што су имъ и отца

ихъ лишили были, живили су само подь тѣломъ Деспоти, приватно на своимъ добрамъ, и притяжаніямъ, у мѣсту ихъ Купиннику.

§. 3. Празный овай Деспотскій безъ владѣнія тѣль, по праву первенства, притяжавао е Георгій, старіи сынъ Стефановъ, но потомъ неимаюћи никакве ползе отъ нѣга, уступи га млађему брату Іоанну, пакъ пріими чинъ Монашескій л. 1486 по свидѣтельству нашихъ. „У то време, говори Бранковичъ, дойде нѣкій монахъ, Ігумень сый обители Деспота Стефана, сына великога Княза Лазара, коя е обитель при рѣцы Млави зовомой, у предѣлу Ждр'ль, дойде у градъ престолный Купинникъ милостыню просити, кои приусовѣтуе Георгія Княза, те пріими монашескій чинъ, у комъ наречень буде Максимъ. Но будући да у нѣкой Граммати, светогорскому монастыру л. 1496. дарованной, стои подписао: „Господинъ Георгій Деспоть, заедно съ матеромъ своіомъ, и съ братомъ Іоанномъ, откуда се види да онъ ніе у выше поменуто лѣто монахомъ постао, но на едно десеть година по смерти Вука Деспота.

§. 4. Да су ова два брата Георгій и Іоанпъ, Сербскіи Деспоты были, сумняти се не можемо; кадъ ихъ кромѣ нашихъ Историковъ, и иностранни свагда Деспотами называю. Особито сумню такову отбацуе Грамма ихъ, и печать отъ нихъ дарована, у коіой се они Господами и Деспотами есу подписывали. Такову Граммату ихъ, о коіой и златный печать выси, и самъ е Историкъ нашъ Раичъ видѣо: она е дарованна была светогорскому монастыру святаго Пагла л. г. 1496. Печать на нѣой представля образе Деспотовъ, и матере ихъ Ангелине, у Деспотскомъ лѣпо одѣлу, и съ крунами на главахъ ихъ, съ надписомъ кодъ свакогъ лица: Господинъ Деспоть. От-

куда сила отъ овуда примѣтити можемо: перво, да є и Ангелина са свои сыновы титлъ Деспотскій притяжавала, и да є достоинство ихъ, и правленіє было обще: второ, да є Георгій наскоро после смерти свое Матере, уступіо брату владѣніє, а самъ монахомъ постао 1496. Треће да и Іоаннъ ніє дуго потомъ владао, ибо наскоро и самъ престависе.

§. 5. Да є овыхъ Деспотство бѣдно было, и подъ єднимъ голымъ само именемъ оно є состояло; да є земля, надъ коіомъ су они владали, стѣснена и уска была, и число людій весма мало: то кромѣ нашегъ Бранковича и Туберо у кн: IV. §. 10. свѣдочи: „Деспоти вели, Георгій, и Іоаннъ, Рацы, давно већь отъ Турака старогъ благостоянія и добара своихъ лишени, само су оно притяжавали, што є Вукъ стричевићь ихъ, храбростию заслужіо, и отъ Маѣаша Краля получіо бью, са 600 коняника, съ коими су на помощь, као съ лакимъ воинствомъ Владиславу Кралю пришли.“ Зато є може быти Георгій и уступіо брату своему Деспотство, да бы поне онъ, отъ малогъ оногъ стяжанія болѣ што ко уживленію своему имати могао. Не можемо обаче лако вѣровати, да выше у Срему онда Сербаля ніє было, кромѣ оныхъ 600 коняника; ибо напредъ єсмо имали, да су се многи Сербљи у Сремъ доселявали, и число имъ се умножило. Но они су на двѣ части были раздѣлени, отъ коихъ єдна є подъ командомъ Якшичевомъ была, а друга є, можно много маня, овыхъ се Деспотовъ придержавала; при томъ обаче сви су отъ Краля Унгарскогъ зависили, и єму подъ оружіемъ служили.

§. 6. И будући да Сербљи наши, у оно време у Срему обитавшии, своегъ Архіереа іоштъ нису имали, кой бы имъ священнике поставляо,

и народъ у вѣри, и отеческихъ преданіяхъ наста-
вляо и учіо: зато пише Максимъ монахъ на Ле-
віта Мітрополита Софійскаго, и моли га, да дойде
у Сремъ. Дойде убо овый Господинъ и Максима
у граду Купинику Архієрейскимъ рукоположеніємъ
посвяти за Іереа. А оне іоштъ године, кадъ е
се Максимъ у чинъ монашескій постригао, пишу
наши лѣтописи, да су се оба брата, Максимъ,
и Іоаннъ, съ Матеромъ своимъ согласили, и
тѣло отца своего Стефана у Купиникъ пренели,
и ту у храму святогъ Евангелисте Луке положили.

§. 7. Іоаннъ Деспотъ имао е супругу Еле-
ну, коя е была дщи Стефана Якшича, и сынови-
ца Димитрія Якшича, съ коіомъ е родіо само одну
дщерь именемъ Марію, зовому Бранковна. Ова
е потомъ удата была за Фердинанда Франгепана,
Графа Хорватскога. Отъ ове се Маріе роди Сте-
фанъ Франгепанъ, и Каѳарина. Стефанъ ѣе овый
постати Жупаномъ отъ Модрузіе, а Каѳарина
удата буде за Ніколая Зриній, Бана Хорватскогъ.
Бранковичъ ово потврждава и съ Орбиномъ И-
сторикомъ. Овымъ убо начиномъ пресѣкла се лі-
нія Деспотска у Іоанну Деспоту. А прочіи остав-
ши отъ лініе Князя Гргура, отца Вука II. Деспо-
та, слаби су были, убогій, и на чужой земльи жи-
веѣи имъ, никакву претензію на достоинство Де-
спотско учинити нису могли. Слѣдователно съ Іо-
анномъ Деспотско владѣніе упрэзнисе и угаси, ка-
ко што ѣемо далъ видѣти.

§. 8. Іоаннъ Деспотъ пребываюѣи у своемъ
граду Купинику, мѣсту пограничномъ суцу, боя-
шесе Турскогъ нападенія; зато преелисе са сво-
имъ домоу у горню страну Срема, у Фрушку
гору, гдѣ избере себи мѣсто здраво, холмовы и
шумами окружено, Беркасово, и ту намѣстивши
се, у тишини, и на миру, молеѣисе Богу и угож-

даваюћи єгової святой волю, поживи нѣко време и престависе, Декемвріа 10 дне 1503. По свидѣтелству Бранковича и на Іоанну се овомъ, као и на Родители єговы, появе нѣка чудесна знаменія, за кое у число святыхъ ставленъ буде. На годину дана по смерти Іоанна 1504 л. Турцы обсѣдну престолный у Босной градъ Яяць, но ту храбростію Унгарскихъ войниковъ, по свидѣтелству Пагла Витезовича, побѣждени, многи потучени, и прогнани буду. Но по нѣкомъ времену опеть Турцы преїду рѣку Саву и упадну у Славонію, но и овїи храбростію Івана Корвіна, и прочихъ Унгарскихъ Велможа, буду истерани. На то сада Унгаромъ прилѣпесе и Якшичи, рупе у Сербію, и сва мѣста Турска, даже до Видина поплѣне и опустоше.

§. 9. За Іоанна Деспота сказую, да є 22 године надъ Сербљи Деспотомъ быо, како є обаче то было, незнасе. Кадъ 22 године отбіемо отъ лѣта 1503. то долази, да є онъ съ братомъ своимъ Георгіємъ, и Матеромъ ихъ Ангелиномъ получіо владѣніе, или паче рећи право само Деспотства, лѣта 1481. Но будући да є Вукъ II. братъ овыхъ отъ стрица, као Деспотъ владао надъ Сербљи до 1496 или 1497, слѣдователно Іоаннъ за то време, до смерти Вукове могао є само єданъ титлъ Деспота имати, а владати ніе могао: но владѣніе пріиміо є по смерти Вука Деспота, ибо оваї є безъ наслѣдія умрео; овимъ убо начиномъ ніе выше владао Іоаннъ, развѣ 6 или 7 лѣта. И то бѣдно є морало быти єгово владѣніе, ибо нигдѣ неналазимо, да є съ воинствомъ на каковый ратъ излазіо, и да є гдѣ побѣду какву онъ одержао. Све похвале у ратовы, кое є Сербско воинство у време Іоанна Деспота добыло, приписуюсе Якшичемъ, Стефану, и Марку, кои су съ Унга-

ры противъ Турака воевали, а Іоаннъ е пребывао дома, и у тишини слѣдуюћи примѣру своихъ Родителя, прилѣжавао о душевномъ спасенію, молю се Богу само.

§. 10. Неналазимъ за излишно споменути нешто овдѣ и о Мари, Георгіа І. Деспота дщери, коя е за Султаномъ Муратомъ была. Госпожа ова у онаковой, као Султана, слави, у свакомъ изобилію, и сласти, отъ своихъ удалѣна суца, и съ Мусулманы живећи, сохрани свою Хрiстiанску вѣру и у своемъ задержасе закону, Божиимъ заръмановеніемъ и то се сбы, кой свакому жели, да спасенъ буде. Она по смерти своего мужа Мурата, одма е оставила Царске палате и преселиласе у Македонію, у село нѣко Єжево, спрема свете Аѳонске горе, на прекрасномъ и веселомъ полю, посредь кога тече рѣка Струма. Ту е съ нѣомъ често и братъ іой, Князь Гргуръ живіо, и иніи отъ сродства нѣнога. Она е Светогорске Чернице, као мати у свему снабдѣвала, и милостынѣ многе на света мѣста давала, и имала е откуда то чинити, ибо Махометь II. Царь Турскій, ако е и быо отъ друге матере, онъ е ню, не као маћію, но као матеръ почитовао, и све іой е, што е годъ потребовала, изобилно, и безъ найманѣга отложенія шилао, и давао. И тако Мара Царица даде и сестру свою, вдову Каѳарину, за Улрікомъ Графомъ Цілескимъ бывшу, изъ Апуліе у спокойный животъ къ себи привести, съ коіомъ ту льпо на миру и у тишини довольно време поживи, стараюћисе само за домашна своя дѣла, и издержаніе монастыра. Потомъ достигши имъ, обадвѣма, глубочайшу већъ старость, найпре Мара, а после нѣ и Каѳаріна съ овога свѣта, премину, и погребене буду у своимъ имъ монастыры. Мара у Косеницы, а Каѳаріна у Струмицы

скончасе. А предѣль оная (дивна поля, и земля плодна) остави Мара калугеромъ Светогорскимъ, кой предѣль за вѣчитый споменъ Мари, назову по имену нѣномъ Каламаріа, кое полѣ Черницы раздѣле на монастыре и задерже ихъ даже и до данасъ. Тако нашъ Бранковичъ написа.

Примѣч: Да є Мара Царица Монастыремъ благодѣлствовала, познаемо и изъ діплама, Светогорскимъ двома Монастырма отъ нее дарованы: Хіліндару и святому Павлу: ибо она є потвердила доходъ бывшій отъ Дубровчана по уговору съ Царемъ Стефаномъ, и са сыномъ єговымъ Урошемъ учиненый, да овѣ даю у Іерусалимъ, на храмъ святаго Архістратига по 1000 перпера. И запущенну потомъ бывшу тому монастыру, уговори она съ Дубровчаны, да истый доходъ обратѣ на ова два монастыра: Хіліндаръ, и святаго Павла. И Дубровчани су устроили белегу съ калугеры, отъ нее посланы, съ Арсеніємъ и Квріломъ, за болѣ о дѣлу увѣреніє, то єсть дукать на трое разсѣченъ, отъ коєгъ єдна часть задержана у Дубровнику, друга дата Хіліндару, а трећа святому Павлу. Діплама є писана и клетвомъ потверждена месеца Априліа 13. лѣта 1479. У подпису стои Султана Царя Амурата, благочестива Царица Мара, дщи Ђурђа Деспота.

Г Л А В А Х V I .

О

ДѢЛЫ МАКСИМА МІТРОПОЛИТА И О СКОН- ЧАНІЮ ДЕСПОТСТВА.

§. 1. Видѣши Максимъ (сирѣчь Георгій) како што напредѣ имадосмо, съ братомъ своимъ Іоанномъ, да имъ є владѣніє Деспотско тако већь умалено, да по характеру и достоинству своему єдва се издержавати могу, Право свое первенства уступи брату своему Іоанну, и отъ Деспота постане монахъ, вмѣсто вѣнца мете себи камілавку, и по маломъ времену рукоположенъ за Іереа буде у престолномъ своемъ граду Купинику отъ Левіта Митрополита Софіскаго. И ту као монахъ пребываше, постегнсе и молегнсе Богу. На то престагнесе выше поменута Мара Султана, и велика садъ сила Турска навали на Христіане, прейдугу рѣку Саву, и около устія Унне рѣке предълеоне стану палити и плѣнити; но Петаръ Бориславъ и Емерикъ Периній, Унгарскіи Вожди, похите съ войсками своими на обрану Христіаномъ, и нападше при Дубицкомъ полю на Турке, разбію ихъ сретно, и на 2,000 изсѣгугу ихъ, а прочи нагнугу на Саву, и ту се потопе: нѣке у томъ бѣгствугу и живе Унгари похватаю. Сотымъ убо приведу опетъ Ілліріческу страну у нѣко безопасіє л. 1513.

§. 2. Но Максимъ Іеромонахъ не поуздасе на таково безопасіє, видѣ бо онъ бѣдноє Срема состояніє, и често отъ Турака на ову землю нападєніє, науми отъ туга изселитисе. Оттвори убо

гробницу святопочивше матере свое Ангелине, и брата своего Іоанна Деспота, и найде имъ тѣлеса нетлѣнна, купно и мощи отца своего Стефана, и уразумѣвъ да Богъ самъ не даде истлѣнія пречодобнымъ своимъ, двигне ихъ одатле, да ихъ собомъ понесе, више бо сокровища онъ ніе чести то ни имао. И тако кренесе изъ своего града Купиника, спустисе низъ Саву у Дунавъ, и Дунавомъ преjde у Валахію, надъ коіомъ є садъ Радулъ Войвода владао, кой є быо сынъ Іоанна Калоіра Войводе. Пріими Господинъ овай Максіма благопристойно, и Максімъ за нѣко време пребуде ту кодъ нѣга. Между тымъ престависе Влахозапланинскій Мітрополітъ, и Радулъ Войвода посовѣтуєсе са своими людми, и Максіма Іеромонаха, као отъ Деспотске лозе суша, на престолъ Архіерейскій возведе. Максімъ садъ, Мітрополітъ будући, свакояко старашесе, како бы могао свое отечество отъ иноплемєнныхъ освободити, и у нѣга се опеть вратити. Овако намъ Бранковичъ о овомъ пише.

§. 3. У исто време Папа Римскій Лео X. за обрану Хрістіанске вѣре заповѣди у народу проповѣдати, да ће сви они совершенно отпущєніє грѣховъ своихъ пріимити, кои годъ у воинство, крестоносно названно, вступе, и у рату съ Турцы, біюћисе, за законъ погину. Обаче ова священна война потомъ обрати имъ се у ратъ между-усобный. Пише Бранковичъ нашъ и то, да є Папа и Серблѣ и Влахе заєдно съ Унгары на ту священну войну нудіо и поштравао; но Серблѣ, аки бы су предвидѣли, да ће Папини труди у томъ дѣлу суєтни быти, нису хотѣли на Папину се позываніє склонити, остану паче на миру. На то садъ появисе вражда нѣка между Радуломъ Войводомъ и Богданомъ Войводомъ Молдавовла-

хійскимъ, тако да већь єданъ противо другогъ и на оружіє готовитесе почне. За кое пошлю Влахозапланинцы Максима Мітрополита къ Богдану Молдавскому, сыну сущу Стефана Бесарабе Войводе, те имъ лѣпо исходатайствує овай славный мужъ миръ, и не пусти ихъ на взаимно кровопролитіє, за кое га Богданъ Войвода добро обдари, даде му и єдну лѣпу, сребромъ окованну, и художественно направлену штаку и тако га отпусти.

§. 4. Вратившу се Максиму миротворцу у Валахію, Радуль Войвода кои є и тако Максима зѣло любіо, са своими совѣтницы, исполнь радости съ великомъ честію и любовію предусрѣтне овогъ посланника, и за дѣло сретно совершенно захвали му. А што є овай Господинъ Максима и пре тога любіо, и високо га уважавао, пише Бранковичъ, зашто є чинію. Кадъ є вели, єданъ путь Радуль у Будиму кодъ Владислава II. Краля быо, и дѣла нѣка своя съ Кралѣмъ извершивао, у исто време догодило се и Максиму ту быти, кои Радулу Войводи сила кодъ Краля на руку буде, да дѣла такова щастливо соверши; ибо Максимъ є быо мужъ како у духовны тако и у мірски дѣлы искусенъ, къ тому знао є и єзыкъ Маѣарскій, и имаюћи съ овими често сообращеніє, познавао є и обичає ихъ, слѣдователно знаосе у потребахъ найти. Радуль Войвода поживи потомъ у миру и престависе, и посмерти єговой пріими Войводство Міхна, человекъ злонравный, и злоковарный, више Туркомъ, нежели Хрістіаномъ поклонить. Овай, наравно, злочестивый, Максима, мужа честна, терпѣти ніє могао, да онъ отъ Деспотске лозе у Валахіи Мітрополить буде, а родъ Деспотскій отъ старина є противъ Турака ищао. Максимъ убо видѣши, да му овай толико вражде и мерзости показує, уплашисе да га, не само пре-

стола Архієрейска не лиши, но да га найпосле и Туркомъ неизда, намысли убо уклонити му се, да му животъ у опасностьъ недойде: чекаше само на способно време.

§. 5. На тоѣ Велможе совѣтъ съ Міхномъ Войводомъ учинити, да потврде съ Кралѣмъ Унгарскимъ миръ као што є и Радуль чинію. Міхна убо на то соизволи, и посовѣтујесе садъ, кога бы за таково дѣло у Будимъ оправили; найдуду за добро, да пошлю Максима Мітрополита, даѣе имъ онъ наиболѣ моѣи то дѣло кодъ Краля совершити, ибо онъ и єзыкъ Унгарскій зна. По заключенію совѣта, напише Міхна посланицу, и оправи Максима отъ своегъ престолногъ града Арчжишъ зовомогъ, у Будимъ Кралю. Максимъ є єдва то и дочекао, да се отъ Міхне удалы. Онъ при походу покуни све свое ствари, што є годъ имао; узме собомъ и свете моци своихъ, и чрезъ рѣку Олтъ преjde у Унгарію, и приспѣвъ Кралю у Будимъ, изяви му волю своегъ Господина, да онъ жели съ нимъ у миру быти, и т. д. оправи ту дѣло, како што є се отъ єднога посланика и могло захтѣвати, на кое Краль соизволи, и Максима со взаимнымъ отпусти писаніємъ. Кадъ онъ пріими Кралѣвскій отговоръ, и отпустъ да се врати Войводи своему, помысли у себи, на што се има садъ враѣати, кадъ му Міхна злоби, и не може да га терпи, зато сиѣесе у Сремъ, и изъ Срема оправи Міхни Кралѣвъ отговоръ, а самъ заостане между своими у Срему людми. У престолный градъ свой Купиникъ такожде збогъ Турскогъ насиля, нехотяше отити, но принужденъ буде просити мѣсто кое отъ своихъ Якшичевъ, Стефана и Марка Якшича, отъ коихъ и получи мѣсто прекрасно у Срему, исподъ Фрушке горе, Крушедоль зовомо, ту дошавши оснує себи

монастырь по имени мѣста Крушедоль, лѣта гд. 1509. кое є године и Радуль Войвода умрео.

§. 6. Около тогъ времена родисе Кралю Владиславу сынъ Лудовікъ (Лаушъ), зато по старому обичаю ихъ, кадъ се роди Кралю сынъ, давалису отъ дома съ фаміліомъ суца по єднога вола Кралю на даръ. Оближній народъ около Будима о-восу точно чинили; но между Тісомъ и Дунавомъ обитаюћи, Куни или Кумани зовоми, къ тому Бонаніи или Буніевцы, и Свевы иначе Шокцы, и Язиги, и Власи, волове ове давати нису хотѣли: будући да є тай обичай престао већь быо, нити га є се ко више споминяо, зато што Жигмундъ, Владиславъ I. и Маѣашъ, Кралѣви умерлису безъ дѣце, а овай Владиславъ II. получивши сына, хотѣо є обичай овай наново увести, но сви народи у дойной Унгаріи, а найвише Сикели, иначе Скгои, у Ерделю бывши воспротивесе овому захтѣванію, кое Краль намысли оружіемъ на то присилити, пошлъ убо на нихъ придворно свое войнство съ Пагломъ Томори, но Сикели видѣвши, да имъ є войнство обколило престолно ихъ мѣсто Сикелвашархель, скоче сви на оружіе и Пагла разбію, и войнство то распуде.

§. 7 Садъ Краль разсердисе, пакъ заповѣди Серблѣмъ и Влахомъ, кое подвигне отъ предѣловъ Темишварскихъ, Оршавскихъ и Северинскихъ, да ударе на такове бунтовнике. Сербско убо войнство служећи и подъ платомъ и безъ плате подъ Войводомъ своимъ и Комендантомъ, Стефаномъ Якшичемъ, оду на Сикеле. Сикели одма Міхну Влашкога Войводу призову себи у помоћь. Михна дойде са своіомъ силомъ у Ердель, на когъ удари Якшичь и до ноге разбіе га. По лѣтопису нашихъ 1510 лѣта: видѣћи садъ злочестивый Михна крайню свою погибель, да не само Государ-

ства на єданъ путь лишисе, но даће и животъ свой изгубити, пребѣгне Туркомъ, и спасе животъ свой, а Власи са Сикелами разбѣгнусе, кои у Турску, кои у Польску, кудъ є кой брже могао.

Примѣч: Сказую за овога Лауша Краля, да є се родіо безъ коже, кою му потомъ Медіцы вѣштиномъ учине, да му нарaste, параюћи свинѣ, и све єдно за другимъ облагаюћи га у свѣже сало и тако му кожа, истина нарaste, но природа ово художество опеть осуети, и зрѣлость младому Кралю отрекне: онъ отъ двѣ године бывши проглашенъ буде за Краля: у 15. лѣту своєгъ возраста осѣди, и єдва у 20^{то} вступи, грозна га смертъ постигне, као штоћемо далѣ видѣти.

§. 8. Около лѣта 1515 Іоаннъ Заполя Князь Сепешкій, науми на Турке ударити, и градъ Авалу, иначе Зернотъ зовомый отъ нихъ отети. Градъ овай лежао є между Београдомъ и Смедеревомъ на високой єдној гори. На кой Заполя съ воинствомъ своимъ поити: но всеу, отъ Алибега, Смедеревскогъ Правителя, узбієнъ буде, и то не съ маломъ щетомъ своіомъ. Бранковичъ пише, да су тай градъ Сербљи, бывшии подъ Турцыма, натерани отъ Кучукъ Балибега, бранили, и многи ту и изгинули. А Банатскіи Сербљи такожде са Сикелами воююћи, многи су изгинули. Сотымъ убо не мало є число Сербскога народа у оно време истребило се, одъ куда ће имъ и порабощеніє слѣдовати, како штоћемо ниже видѣти, а садъ да се вратимо на продолженіє о Максиму.

§. 9. Кадъ є выше реченый, незаконный Михна, отбѣгао Туркомъ, народъ Краіовскій, са свои Боляры изберу и поставе Нягула, иначе Нягоя, отъ племена Басарабска, юношу истина, но благоразумна, себи за Войводу, коєму совѣтую, да и Максима Мітрополита на престоль Ар-

хієрейскій возврати. Младый убо Войвода напише Максиму посланицу, и понуди га, да се врати на свой престоль, у Епархію Валахійску, говорећи му, да стадо Хрістово безъ пастыря своегъ быти не може. Верховній Боляры Краіовскіи, сродницы Нягуловы, знаюћи, да Максимъ Мітрополіть има єдну сестру отъ стрица, дѣвицу, именовъ Милицу, пишу му, да имъ и ню собомъ приведе, съ намѣреніемъ, да ю за младогъ Войводу Няголу за супругу узму. Максимъ Мітрополіть на овай благонарочитый позывъ склонисе, разсуждаваюћи, да и престоль Архієрейскій не довствує више, и сестри своіой прилику ту лѣпу не отрекне, узме дѣвицу собомъ и оде у престолно мѣсто Войводе Быстрицу зовому. Няголь убо Мітрополіта съ цѣлымъ благородствомъ и Болярскимъ ликомъ съ пристойномъ честію пріими, и съ Милицомъ у святый бракъ вступи, и заповѣди, да ю Деспиномъ зову.

Примѣч: Милица є ова была дщи Лазара Бранковича, послѣднегъ Деспота, и стрица Максимова, кою є Максимъ отъ дѣтства заоставшу безъ родителя, воспитао, и садъ ю удао.

§. 10. Максимъ Мітрополіть перебуваюћи ту у Влахозапланинской земли, воздвигне изъ основанія два Монастира: єданъ на подобіє Студенице у Сербіи, кои по имену ту отъ воде назове га Арчишъ, а другій у Торговицѣма, по имену Диндалъ (горный Монастырь). Коіомъ ревностию движимъ, спомене се и свогъ Монастыра у отечеству своемъ, у Срему суца, Крушедола, не далеко отъ велике рѣке Дунава, кои є онъ исподъ саме Фрушке горе пре іоштъ основао быо, о комъ на предъ имадосмо: и будући тужаше за своимъ родомъ, зажели убо опетъ у Сремъ вратитисе, да и тай Монастырь са свимъ доверши: зато Валахійскому народу онъ постави другогъ вмѣсто

себе Мітрополіта, кому вручи Архієрейску паству, и отъ своегъ зета Нягула пріими на созиданіе Монастыра Крушедола милостиню, опрости се лѣпо, и вратисе у Сремъ, гдѣ съ великимъ настояніемъ и трудомъ подвигне и ову свету обитель и са свимъ ю соверши, у кою потомъ и довольно число Монаховъ уведе, и водвори. И тако у овомъ Монастыру промышляваюћи и о своемъ, и о братіе свое спасенію, примѣрно живяше, и конецъ свое жизни ожидаваше. Приспѣвшу убо времени умрети му, у великомъ духа спокойству различисе отъ своихъ, и преселисе у вѣчный животъ л. гос. 1516 Януар: 18 дань, и погребенъ ту буде у своемъ ему Монастыру.

§. 11. Довде є само историческе вѣдомости ради о Максимѣ у кратко изложено, а проча о добродѣтельномъ житію єговомъ описанна єсу обширніе у отечнику, кои се у Крушедолскомъ монастыру на сохраненію находи. Да є Максимъ быо праведенъ, и мужъ благочестивъ, добродѣтеленъ, и Богоугоденъ, самъ є Богъ чрезъ чудесна знаменія то открыо, кои му тѣло истлѣнію ніе предао: братія бо у Монастыру на нѣка необычна видѣнія отворе раку єгову, и найду му тѣло цѣлокупно, и ненарушено, кое изнесу и у квотъ съ матеромъ єговомъ положе, а тѣло Іоанна Деспота єгова брата, мету у другій квотъ съ тѣломъ отца ихъ Стефана: и тако предъ олтаремъ съ обе стране у церкви гробной изложена тѣлеса четворихъ ихъ почиваху. Пишесе у отечнику, да су тѣлеса ихъ честна у раки нерушима почивала 166 лѣта, у храму Богоматере, благовѣщенія сущемъ, у вышереченомъ Монастыру Фрушкогорскомъ Крушедолу.

§. 12. У каснія потомъ времена, године 1716. двигне Ахметъ III. Царъ Турскій ратъ на Каро-

ла VI. Императора Римскога, у комъ рату, и оной размѣрицы, Турцы ударе на Монастырь Крушедолъ, и ту выщепомену та света тѣлеса изсѣку на комаде, кое е изъ описанія овако било: пошлѣ Султанъ Везира съ множествомъ воинства подѣ градъ Варадинъ; славный овай у Европы градъ, кои устроенъ на единомъ, отъ Фрушке горе передѣ самогъ Дунава, узвишеномъ, отъ синѣгъ камена сущемъ холму лежи. Турцы при овой града обсѣди савъ Сремъ опустошивши, и жителѣ разгнавши, не пощаде Безбожницы ни Монастыра, нападну на овай и Монахе, кои избѣгли нису были, побію све и тѣлеса света на комаде изсѣку, отъ коихъ частица узму нѣкии варвари, и понесу съ собомъ, съ намѣреніемъ, Христіаномъ потомъ за добре моѣи новце продати: а проче частице, разбачене кое куда, при Монастыру заостану. На тоѣ старецъ нѣкій жалостію тронуть и любовію къ своему благочестію движимъ, отшедшимъ Туркомъ отъ Монастыра, берже — болѣ похити тамо, и ту нѣке частице отъ разбаченныхъ тѣлеса святыхъ, скупил и у церкву, подѣ кровъ церковный унесе, и сакрыве, пакъ се одатле уклони. Но кадъ наши Турке подѣ Варадиномъ разбію, и окупе ихъ гонити, ови у бѣгству своемъ ударивши на Крушедолъ, повторе свое незаконно дѣло, све што су ту найти могли, пошлѣне и монастырь запале, и тако и оне, подѣ кровомъ бывше ту сакривене моци святыхъ изгору. Прогнаннымъ потомъ бывшимъ изъ Срема Туркомъ и утишаной неистовной варварской оной буріи, соберусе кукавни Монаси ту наново, и съ великимъ трудомъ истый монастырь опетъ покрью, и возобнове, у коемъ и до данасъ Богослуженіе быва, и частице нѣке святыхъ Деспотовъ и угодниковъ Божіихъ, а наипаче руке, находесе, и отъ

народа чествуюсе. Ово е изъ повѣсти оныхъ старца, коису самовидцы дѣла овогъ были, кое се и може за вѣроятно пріимити.

§. 13. „После овога рата, пише Бранковичъ, да е Владиславъ Краль Унгарію землю на разна Жупанства, или Комитате дао раздѣлити. Подъ кое раздѣленіе и Сербске области: Сремъ и Банатъ подпадну. Раздѣленіе ово сбисе наваждениємъ Стефана Вербецы. И по овомъ земль раздѣленію, Турцы еднако на Унгарію нападаху, и бѣднѣй народъ Сербскій, изумершимъ Деспотомъ и Княземъ Сербскимъ остао е сиротень, безъ о-бранителя садъ у земли чужой; Краль истина сила е се и трудіо защитити свое границе, и Сербль на границахъ бывше, обаче сили Турской у оно време одолѣти ніе могао: и тако Сербскій е народъ туда найвыше страдао, найвыше гинуо. А кой су у Банату, отъ границе поудалѣни были, они опеть воююћи често за Краля противъ Ердельскихъ Унгаровъ, особито на сраженію при Тамишу, сви готово изгину, и растерани буду.

§. 14. Садъ бацимо взоръ нашъ на оно време и на точку, отъ кое е паденіе народу Сербскому почело, и у кратко спустимосе у юдоль ову плачевну, у кою га злощастіе низверже и владѣніе Сербско уничтожи. По паденію Кральства и самовластія Сербскогъ, сбывшемъ се на полю Косову л. 1389. остане Сербльмъ власть Деспотска у раздору и неслоги на Стефану Лазаревомъ сыну, кой ово отъ честога нападенія Турскогъ, а ово и збогъ домашнихъ несогласія и вражде съ Георгіемъ Вуковичемъ, не само ніе могао владѣніе свое у перво станъ и поредакъ довести; но іощтъ га е выше изслабіо и умаліо, и тако е при концу своегъ живота Деспотство истому Георгію Бранковичу, Вукову сыну уступіо. Овай пріимши

Деспотство, потрудисе, и све начине и способности употреби, да бы падше владѣніе Сербско опеть подвигао: онъ е миръ за новце, ово отъ Турака, а ово и отъ сосѣднихъ Унгаровъ куповао, съ Турцы е у пріятельство и чрезъ бракъ вступао, да бы у таковомъ союзу на миру заостати могао, но кадъ види, да ни тако успѣти неможе, употреби хитрость и политику, прилагаюћи себе садъ Унгаромъ а садъ Туркомъ, обаче ни тако се помоћи ніе могао, щастіе му се у свему воспротиви и све му труде осуети. Умирући убо остави Деспотство сыну своему Лазару, кой тек што ће кормило правленія пріимити, Турцы га нападну и изъ руке му таково исторгну. Сотымъ убо окончасе Деспотство Сербско лѣта гд: 1458. кое се године онъ и престави. Продолжалосе убо владѣніе Деспотско, и то све у колебанію за 69 лѣта, и тако е пало.

§. 15. Воспряне садъ духомъ Стефанъ второй сынъ Георгіа Деспота, да наново владѣніе то воздвигне, но всуе и егови труди буду; онъ бо отъ своихъ прогнанъ буде у заточеніе, кой ће у странствованію сила бѣде и неволѣ претерпѣти, и скончатисе. На то ће садъ Вукъ (II.) Бранковичъ, предреченогъ Стефана Братъ отъ стрица, устати, кой е се заисто сила съ Павломъ Княземъ, и съ Якшичы трудію, еда бы како изгублено предковъ своихъ владѣніе Деспотско паки задобью: но будући, да е то войническими добродѣтелми у Срему тражію, на чужой већь у оно време земли; ибо Сремъ е подъ Унгаре быо пао, тако у своемъ желанію успѣти ніе могао, лишію се и онъ плода неусыпныхъ трудовъ своихъ, развѣ што е голый титль Деспота имао, и нѣколико села за препитаніе свое притяжавао, а друго ништа, како што е исто и Павелъ Князь у Банату имао. И по не-

щастію оба ова славна мужа безъ наслѣдниковъ умру, угасисе съ ними и сва слава ихъ. По смерти овыхъ, Георгій, и Іоаннъ, сынови Стефана слѣпогъ, Деспота, вознамѣре достоинства на себе обратити, и владѣніе Сербско опеть воскреснути: но отъ честога нападенія Турскогъ, никада нису могли; зато найпосле Георгій обучесе у монашескій чинъ, а Іоаннъ доста бѣдно, и скорбно оконча животъ свой. И тако славно име Деспота, у старо време первый достоинства степень до Царя бывшій, изгуби свой цвѣтъ кодъ Сербаля, и спаде на єдногъ само Коменданта достоинство, кое такожде ніе дуго траяло, ибо одъ вступленія Вукова на Деспотство, сирѣчь отъ лѣта 1471. до смерти Іоанна Деспота, године 1503. само є 32 године. И тако свега є достоинство Деспотско кодъ Сербаля, после Княза Лазара 114 лѣта потраяло.

§. 16. Сви исторіцы, кои су годъ о Сербльима, Кралѣвма ихъ, Царевы, и Деспоти што писали, у томъ се согласую, да є се Деспотство наше у овомъ Іоанну и Максиму са свимъ окончало, и упразнило; владѣніе Сербско исчезло и сва имъ се слава угасила, и да є около тога времена и Унгарско государство, у призравнію Кралѣва своихъ, пріимило измѣну: владѣніе бо Унгарско, вѣнецъ Кралѣвскій, и скиптръ пренесе на домъ Австрійскій. И да є Турска сила, у Унгаріи свирѣпуюћа причина особито была, да нико выше о началству своемъ ништа ни мыслити ніе могао. Слѣдователно и Сербльи промышляваюћи само како беду живити, нису времена ни имали выше о владѣнію и Деспотству мыслити, но клонувши духомъ отдалисє судби своіой.

Г Л А В А Х V I I .

О

ЗАВОЄВАНІЮ БЕОГРАДА ОТЪ ТУРАКА И О РАЗВОЄВАНІЮ СРЕМА, И О РАЗНЫМА БИТВАМА.

§. 1. Краль Унгарскій, Владиславъ второй разболесе и падне у врушицу, отъ кое у Будиму, престолномъ своемъ граду умре л. г. 1516. кому вступи на престоль сынъ еговъ Лудовікъ II. иначе Лаушь Краль названъ. Сва дѣла и сва предпріятія овога младога Краля тако су неблагополучна и тако неустроена была, да найпосле, младъ іоштъ и безчаденъ умируши, конецъ учини и своіой фамиліи, и поводъ даде Фердинанду I. Ерцгерцогу Австрійскому, да овай присвои себи Унгарско Кралѣвство, и што є іоштъ жалостніе и Христіанству на вредъ величайшій, премѣна ова учини садъ на руку Соліману, Турскому Царю, да нападне силно на Унгарію, кою ѣе сву развоєвати и самъ Будимъ, престолный градъ себи подчинити: а не дуго време потомъ и славный у Егропи градъ Віенну обсьдне. Ово само зато овдѣ наведосмо, што су у овымъ войнамъ и Сербљи свуда бывали, коихъ храбрость и вѣрность Кралю и отечеству Унгарскому указывану, премолчити неможемо, видѣши да су предцы наши свуда и у овымъ войнамъ похвални были. Садъ повратимо се опеть къ нашей Исторіи.

§. 2. Престависе, као што рекосмо, Іоаннъ Деспоть безъ наслѣдника у мужескомъ полу, и Елена супруга егова пріими достоинство и владѣніе

Деспотско надъ оны Сербльи, кои су у Срему пребывали, и подъ именемъ Деспотица буде 18 година, до лѣта сирѣчь 1521. коегъ лѣта Турцы отму отъ Хрїстіана Београдъ. Видѣѣи она сада да се Турцы и на Сремъ устремише, преселисе брату своему у Банатъ, а изъ Баната потомъ побѣгне у Хорватску, и тамо ѣе дщерь свою удати за Фердинанда Франгепана Графа Хорватскога. О Елени овой у кратко Бранковичъ овако написа: „Деспотскаго рече, степена началство въ Піонїи Сремской по смерти Іоанна Деспота, содержаше супружница его Елена Деспина, дщи Стефана Якшича, яже видѣвше Турско толико нападеніе, и отнюдъ пребывати тамо невозможно ей быти разумѣвши, присовокупившися со всѣмъ духовнымъ и мірскимъ ликомъ, вкупѣ со святими мощми, и сосуды церковными преселися брату своему Марку Якшичу въ Державу Янопольску, въ торжичное мѣсто (варошицу), Унгаромъ зовому Вілагошваръ, и тако въ тишинѣ пребываше, дондеже паки отъ Турскаго звѣрохищнаго насилствїя бѣгствомъ утекши въ Хорватску страну и т. д. Остатокъ убо Деспотскогъ, мнимогъ само, владѣнїя, у Срему, ова е Елена окончала, тако, да выше ни спомена нїе му было: а Серби заоставши по отшествїю нѣномъ у Срему, подпадну подъ команду Унгарскихъ Полководцевъ, съ коими су потомъ воевали, кудъ имъ е заповѣѣено было.

§. 3. Видѣѣи Лаушъ Краль, какова му погибель отечеству отъ Турака настои, пошлѣ Папи и моли га, да му крестоносно воинство изъ Родоса острова, гди е се налазило, на помощь пошлѣ. Папа на то пошлѣ му по Кардіналу Томи Кастану, многе дукате, храбреѣи га о помощи съ выше, и отъ околныхъ Государа. Краль обаче сотымъ не буде доволенъ, но похити и са

Селімомъ чрезъ своєгъ посланика Варнаву Бѣлая заключи на три године примиреніе л. г. 1519. Послѣдующе потомъ године Селімъ у Оракіи умре, на коего мѣсто вступи садъ Солиманъ, хитрый звѣрь, и грозный еданъ ратникъ, кой слѣдующе године 1521. примиреніе ово наруши, и рупивъ съ воинствомъ своимъ у Сербію, дойде Смедереву, съ намѣреніемъ отети Београдъ, и сотымъ путь себи на Унгарію отворити. Хитрый лисецъ Солиманъ — претварашесе паче у Мінерву, нежели у Марса, а овамо потайно онъ и сувымъ и на мору преправляшесе яко на рать. За искусити убо, кога су мнѣнія Унгары, и у каковойсе сили находе, пошлъ Кралю Лаушу Ібрахімъ Чауша, подъ видомъ миръ съ Кралѣмъ устроити, као што му є и отецъ имао: но намѣреніе Солиманово Хрістіани осѣте, и проникну тайну Ібрахимову.

§. 4. Скупесе убо Унгары и совѣтуюсе, како бы Београдъ защитили. Но по нещастію лѣностно су оно у дѣйствіе приводили, што су годъ у совѣту заключили были. Султанъ дошавши отъ Адрианополя къ Смедереву, прилѣжно вребаше, како ће се Београда дохватити. Краль однако совѣтуєсе, а ни у чемъ неуспѣва: наипосле разсердисе, и даде, на веће іоштъ зло свое, Ібрахима у Тату отнети, и ту га, купно съ прочи єгови Турцы погубити, и све ихъ у нѣкій рыбникъ ту бацыти, да имъ се ни трага незна. Сотымъ заповѣди, да му се воинство къ Толни поредъ Дунава собере, коє буде: стекусе ту, но найвыше прости люди, а отъ своихъ войниковъ ніє выше отъ 60 тысящій имао. Садъ похити съ овымъ войнствомъ къ Београду на обрану. Прости люди не обучени, нису на повелѣнія толико ни внимали. Солиманъ на противъ узимаше наумъ: пошлъ напредъ Піри Пашу, великогъ свогъ Везира, да про-

види мѣста и устрои артилерію: а Ахметъ Пашу, у Румеліи Беглербега съ Македонски коняницы оправи къ Шабцу, треій данъ похити и самъ къ Београду.

§. 5. Доспѣвши Ахметъ Паша къ Шабцу застане градъ овай, нити съ войскомъ, као што бы требало, укрѣпленъ, ни съ припасы (мунициомъ) толико снабдѣнъ (60 само избранныхъ войниковъ у граду є было), запуца съ топовы стѣне градске садъ рушити. Хрістіани у граду бывши полете непріятелю на срѣтеніє, и ту силно съ Турцы сраженіє учине, около 700 Турака побію, но и сами доставши многе ране, изнемогну, и предадусе Туркомъ. (Туберо кн: IX. §. 7.) На то и Солиманъ овымъ щастіємъ охрабрисе, живо на Београдъ навали, и отме га, о комъ се сила радоваше, што праотцы єгови: Муратъ, и Мехметъ градъ свай освоити нису могли, и онъ га освои. Но всує бы се и онъ трудію быо, да га освои, да му ніє нѣкій Таліанаць, потурчившисе, на руку у томъ ишао, и градъ му истый издао. Овако о овомъ пише Бранковичъ: но Саскій паденіє овогъ града приписує небреженію Комендантовъ у граду бывшихъ: Власіа Олаха, и Іоанна Моргая. Како му драго, тек' и Унгари Београдъ изгубише.

§. 6. Бранковичъ пише за выше реченногъ потурченика Таліанца — (или по мнѣнію нѣкихъ Француза бывша) — кадъ є прибѣгао Туркомъ, совѣтовао є Солиману, да подкопаю стѣну градску, и подаспу ю пушачнымъ прахомъ, кои зажегши одоздоль, разрушити буду стѣну, да путь себи у градъ отворе, сказуюћи му, да тако и Французи при якомъ граду чине. Султанъ Солиманъ совѣтъ овый послуша, и абіє даде велику башню подкопавати, и да дѣло граждани небы осѣтили,

съ великомъ выкомъ учесте нападеніе свое на градъ, докле съ подкопомъ нису были готови: како то буде, подпале прахъ подъ башньомъ, коя се на єданъ ма съ таковымъ шумомъ распadne, да су граждани помыслили, да су имъ громови съ неба слетѣли, падну у отчаяніе, и пошлю таки Султану вѣсть, да му градъ предаю, само да ихъ на миру отпусти, да могу съ имѣніемъ своимъ изити. О овомъ пише и Туберо (кн: XI §. 9). Солиманъ имъ прошеніе одобри, и обѣща имъ се, даѣе ихъ безъ свакога вреда отпустити, но рѣчь свою варваринъ не одержи: другій бо данъ при захожденію сунца пропусте Хрістіане изъ града, на кое ноію нападну Яничари, и све ихъ побію. Началникомъ Унгарскимъ, у граду бывшимъ, поотсѣцаю главе и предъ шаторомъ Піри Пашинымъ на колаць ихъ натакну, коихъ имена у Бранковича назначена єсу: Блажко, Вотъ, и Моргай. Солиманъ о овой побѣди весма радовашесе. И будући, да му є у исто време крестоносно воинство, у доинихъ странахъ, сила пакости чинило, преда убо Београдъ сада Балібегу, и вратисе у Цариградъ л. 1521. Авгу: 19.

§. 7. Паденіе ово Београда често споминяемый Туберо Далматійскій Аббатъ (у кн. XI. § 10) бѣднымъ Серблѣмъ приписує, и сву кривицу на нихъ баца; весмase обаче неправеднымъ честный Туберо у овомъ показує, да онъ чужій порокъ невиннымъ Серблѣмъ пришива. Мы у овомъ не требамо друге доводе, за показати єговой честности, да ніє имао право, нежели нѣга самогъ овдѣ навести, кои у истомъ дѣлу самъ себи противослови, и то му є доста на изобличеніе неправедне клевете єгове: ибо самъ пише мало пре у §. 9. да є Бога и Краля измѣнникъ, и вѣроломецъ Французъ предао градъ и люде, и научію Солимана,

какоће градъ отети моћи, и какоће себи путъ со-
тымъ у цѣлу Паннонію отворити, како што є и
слѣдовало потомъ. Къ тому измѣнике, и преда-
тель града, и виновнике толике погубе, да є по-
томъ Краль жестоко казнио, кои нису были Сер-
бљи, но Унгары, по имену Валентинъ Тур-
чинъ, и Франціскъ Хедерварій, како што-
ћемо далъ видѣти. Безъ свакогъ противословія
кривису были градскіи коменданты, да градъ из-
губе, кои нису прилѣжно на доступке непріятели
пазили, да имъ градъ неподкопаю, а Сербљи су
подъ командомъ нѣовомъ были, нити су што чи-
нили, развѣ свою дужность. Иштванфій согласно
Туберону пише, (кн: VII. стр: 60) но за нѣга є
доволянъ овый отговоръ, кои є и Туберону. Некъ
се опомене Туберо са Иштванфіемъ вѣрности, и
постоянства Сербскогъ, коє су Сербљи и прежде
бывшимъ Кралемъ показивали, пакъ ћеду се са-
ми своихъ рѣчій постидити моћи. Ибо Сербско
є свагда желаніє было, да бы Краль Унгарскій сре-
танъ быо, не само Београдъ обранити, но да и
цѣлу землю Сербску изъ варварскихъ руку оттер-
гне, судећи, да у благополучію Краля, и нѣово
є се благостояніє сматрало. Но и отъ овудъ по-
знаємо обоихъ овыхъ Аукторовъ неправду и явну
обиду, што єданъ пише да су Турцы градъ под-
копомъ узели, а другіи пушками изъ острова:
кадь убо они ове внѣшности нису знали, да тко
имъ каза, да су Сербљи градъ предали Туркомъ?
Лажы є плитко дно. Но како годъ што ерѣа не
примасе за злато, тако ни порокъ овай измышль-
ный ненарушава вѣрность освѣдочену, и постоян-
ство у нѣой Сербско.

§. 8. Падшему Туркомъ у руке Београду,
о коємъ весма Лаушъ Краль тужаше, Балибегъ
Кчукъ, Београдскій поставшій комендантъ, на

повелѣніе Султана мете мостъ преко Саве, и преиде съ воинствомъ у Сремъ, ополчисе на ову Державу, и сву землю ову плодоносну попали, и оплѣни: Сланкамень, Іригъ и Купинникъ, Беркасово, и градъ светогъ Димитрія (Митровицу) съ прочы мѣсты туда тѣрански упропасти, нити є было ту, ко бы му на путь стао бью. И не само мѣста, но и сва проста села попали, да народъ вратившисе ништа више не застане. Кадъ дойде Краль у мѣсто Толну, пошлѣ Баторія Палатина съ Унгарскимъ воинствомъ у Сремъ, кои подкрѣпи воинство свое садъ са Сербскими полками, и изиде свирѣпому Балибегу на срѣтеніе, съ коимъ сразивши се побѣди Балибега, и воинство му све коекуда распуди: не усудисе обаче далѣ Турке гонити, нити се више ту у Срему задержавати, да га откудъ Турцы иза какихъ бусія ту преваромъ неухвате, но съ воинствомъ, и съ нѣкими заробленими Турцы врати се Кралю у Толну, мало потомъ и разболесе. Балибегъ на тоѣ войску наново купити, да наново на Сремъ удари.

§. 9. Краль между тымъ извѣстившисе са свимъ, да є Београдъ изгубіо, о комъ є онъ найпре сумняо, тако се оскорби, да се и разболе. Но кадъ чує, да є се Соліманъ у Цариградъ вратио, ободри се и таки воинство свое у граничне градове постави, а найвише у Варадинъ и Ілокъ, и по околны ту мѣсты, дабы у случаю нападшимъ Туркомъ отпоръ давати могли. Потомъ даде сву господу свою собрати, и на томъ собору претегне Валентіна Турчина и Франціска Хедерварій, бывше Коменданте Београдске, коихъ є небреженіемъ градъ пао, и толику штету Хрістіани претерпѣли єсу, и ту испытану бывшу дѣлу, огласе ихъ судейски и явно за издатель, и све

имъ имѣніе конфісціраю, а нихъ пошлю у заточеніе. Ніе ли убо и съ овымъ освѣдочено, ко е кривъ быо, да Београдъ Турцы освое, и Туберо, изъ пристрастія само, кривицу Серблѣмъ пришива.

§. 10. Около тогъ времена (1521 — 1522) воставшимъ Началникомъ Іллірическимъ, да отму отъ Турака Тиннініумъ градъ, Павель Бакичъ изъ Россіе съ петми братіями своими двигнесе, и на вѣру Кралю поиде: онъ сквозъ толике Турске засѣде невредимъ продере, и мирно у Унгарію добѣгне, коє Краль драговольно пріими, даде имъ едно селце между тымъ за препитаніе, до далшега помилованія. Павель овый Бакичъ, быо е таковъ еданъ мужъ, кои у храбрости и мужеству ни мало ніе первымъ онимъ Ироємъ Сербскимъ уступао, што више, у многима е ихъ и превосходію, како штоѣемо изъ слѣдующихъ видѣти. Да наведемо найпре овдѣ Іштванѣіево о нѣму описаніе, кои е поукратко изшествіе єгово изъ Россіе описано, у кн: VII. стр: 65, „не много вели, потомъ, кадъ е Томорій на мѣсто Франгепана вступію, и у Бечъ отишао, Павель Бакичъ изъ Сербіе, отъ благородне, воєнне фаміліе рожденъ, и Греческогъ закона, кадъ выше Турско удрученіе терпѣти ніе могао, и падне некако кодъ Турака и у подозрѣніе, на честа писма Томорина, коє е са знанѣмъ и Краля было, возбуди се, и съ петми братіями своими, людми особите силе и крѣпости сущими: съ Петромъ, Кліментомъ, Емануиломъ, Дімитріємъ, и Міхаиломъ преїде у Унгарію, прошивши съ несравненнымъ великодушіемъ, но и съ великимъ трудомъ мимо Турске засѣде, коє су му свуда почти Турцы поставили были. Даровао му рече, Лудовікъ градиѣъ Лакъ у Шімегскомъ Комітату, за обитаніе са своими єму, докле му и выше потомъ дати узможе. Они су напредъ веѣ

у свима войнама вѣрно и мужественно за общество воевали и т. д.

§. 11. Потомъ на вышереченомъ Собору Унгарскихъ Велможа, по описанію Іштванѳіа, даде Краль овому Паглу Бакичу и она добра, коя су отъ Хедерваріа отузели были, и заключе на истомъ собору и то, отъ Фердінанда Агстрійскога Княза помощь искати, да имъ поне мѣста погранична, Іллірическихъ предѣла, подъ свое защищеніе, и на свою рану за време пріими. Фердіандъ ово подношеніе пріими, и узме у защищеніе градове: Сѣнь, Клиссу, Крупу, Лику, Яяцъ, и друге іоштъ многе градове и твердинъ, кое съ воинствомъ своимъ лѣпо утверди, и войникомъ даде и плату. На то пошлю Унгари и Каролу V. Кесару Римскому, посланике, и моле и отъ нѣга помощи противу Турака. Кароль убо посовѣтуесе съ Курфѣршты, и обѣща имъ помощь дати. У то време Султанъ побѣди у Родосу крестоносно воинство Папино, и облада овимъ островомъ л. 1522. мѣсеца Декемврїа 26. Кои є островъ Султанъ съ 400 галїа и съ множиномъ войске обсе бою, и за цѣлыхъ шесть мѣсецій держао.

§. 12. Успѣвши Соліманъ на восточной страни щастливо у оружію, и страхъ великій задавши Хрістіаномъ, обрати и паки оружіе свое на Унгарію нашу, гдѣ по маломъ времену погуби Петра Борислава, и у предѣлы Іллірически освое Турцы єдну ношь Островицу, Лику, и Гербаву л. 1527, пакъ похите (поуздавшысе на свою лєсть) и на градъ Тіннинію, Скрадину, и Крупу, но овдѣ ништа успѣти нису могли.

Исте године, у есень Ферхоть Міхаль, Бегъ Огли, оттергне Херцеговину, са окрестными странами, пакъ 15,000 коняника, и 1000 пѣшихъ войниковъ скупи, преїде преко Саве у Сремъ,

и сву ову землю огню и мечу преда, села и градове (вароши) поплъни, и силну стоку оттера. Но предъ тымъ извѣстившисе Павель Томорій, Архієпископъ Калачкій и Фелдмаршалъ (кому є Краль Лаушъ све воинство погранично вручио быо), чрезъ уводе о Турскомъ намѣренію, согласисе съ Унгарскими, и Сербскими полками, да єдинодушно противъ Турака стану. Надъ коняницы Унгарски главнѣйшій вожди былису Яковъ Банфій, Франціскъ Бодо, Іоаннъ Карловичъ, и Стефанъ Барда, а надъ Сербскимъ воинствомъ кои су на шайкахъ были, были су Лаврентій, Павель Бакичъ съ браћомъ своіомъ, и Радо Божичъ. Но Лаврентій разболесе, и на мѣсто єгово Оому Бошняка поставе. И сверху овыхъ главну команду прими Георгій Баћанъ, Варадинскій Командантъ.

§. 13. У согласной овако преправности ополчесе садъ и водомъ и сувымъ на заоставше у Срему Турке, кои су свуда туда плъна ради размилили се были. И текъ штоће Томорій на двѣ милѣ предъ непріятелиа съ воинствомъ своимъ изити, Турцы га срѣтну, кои видѣћи, да противъ Хрістіана стати немогу, брже боль вратесе къ своему Везиру, и яве, да на нихъ иду Унгары. Ферхатъ Везиръ одма полке свое собере и противъ Хрістіана стави: но кадъ є видѣо, у каковомъ дивномъ поредку силе Хрістіанске на нѣга ступаю, нападне га страхъ великій, а Турцы съ многымъ плъномъ отягощени сразитисе немогаху, но хитро дохватесе нѣке шуме Поляка зовоме, гдѣ плънъ свой и добыть склоне. При томъ садъ у оной размѣрицы люди, бывшіи зароблѣни, освободесе. Сотимъ Хрістіани іоштъ боль ободресе, и живо нападну ту на Турке, на кое проспусе и стрѣле и танета изъ пушака, као бурна киша изъ

облака, да Туркомъ ока отворити нису дали. И тако ихъ сретно ту разбію, и самога Ферхата Оглибега Везира ухвате и поську, и главу му съ прочими, Турскихъ поглаваровъ, главами и съ 40 хоругвы Кралю Лаушу пошлю, аки нѣку отраду ко утѣшенію за изгублѣнымъ Београдомъ. Къ тому Хрстіанису у томъ сраженію силно оружіе сребрно и златно отъ Турака задобыли, и множество прекрасныхъ коня, кромѣ што су и савъ плѣнь похищенный бывшій, отъ Барвара повратили. Ова є повѣсть изъ Іштванфіа.

§. 14. Да є Павель Бакичъ у овой войны особиту храбрость показао; то намъ свѣдочи Мелхіоръ Сайтеръ а Вѣнда, у описанію Паноническе войне, съ коимъ онъ дополнява повѣсть Іштванфіеву, у собранію Швандера чис: 10: стр: 595. Кадъ є вели (Павель Бакичъ) уочио добро Бега Полководца, таки га є са стрѣломъ съ коня свалио, кому притерчи и отсѣче му главу, кою мету на копіе, и за знакъ побѣде дуго су ю обносили по войски; седло, златна узда и проча на коню бывша украшенія, златомъ и бисеромъ дивно испещрена, Павель Бакичъ, као побѣдитель добые, кое му є потомъ и велику зависть причинило. Нѣкіи доказую, да є се ова славна побѣда догодила лѣта 1524. Съ овомъ побѣдомъ Сремъ се мало отъ нападенія смири, и жители се поуѣше, а Сербскіи полцы у Паглу Бакичу, и у прочимъ своимъ полковникомъ велику славу получе.

§. 15. Премда су Турцы у Срему, као што рекосмо побѣждени были, зато опетъ суровый духъ ихъ ніе се съ онымъ угасити могао, но воспряну у Херцеговини на ново, и изберу себи Усрефа за Полководца, кои скупа са Сінаномъ Монастерлій и съ Балибегомъ, Београдскимъ комендантомъ, накупе више отъ 20,000

войника, съ коими силно се ополче на Босанскій градъ Яяцъ, у комъ є Комендантъ быо Петаръ Кеглевичъ; обсеѣду градъ са свомъ силомъ войническомъ, лѣта 1525. Чує то Краль Лаушъ, и таки пошлѣ Хрїстифора Франгепана Іллірическо-хорватскога Бана, кои Турске силе исподъ града отбивши, отме имъ войническе припасе и унесе у градъ. Потомъ билисусе ту три дана, и найпосле Турцы се одатле разбѣгну, и савъ станъ богатый Франгепанъ приграби, кои отъ похищенога плѣна пошлѣ Кралою Лаушу, за знакъ побѣде, Усрефовъ шаторъ, и получи за такову храбрость свою отъ Краля тїтль: „Защитникъ Іллірическій.“ Сказую, да су се у овомъ рату найвише Орвати храбрими показали, между коими и Іоаннъ Бранковичъ, Вука Деспота сынъ (о коемъ є рѣчь на своемъ мѣсту была) особиту храбрость отъ себе изявио. Турцы истина тее године довольно устрашени бывше, примире се и за време нѣко преталожесе: но друге године раздражени као золѣ скоче на оружїє, и устреме се на Унгарїю, съ намѣренїемъ, да ю са свимъ себи подчине, како штоѣемо у слѣдующей глави видѣти.

Г Л А В А Х V I I I .

О

Войни на Мухачкомъ полю и о раз-
воеваной отъ Турака Унгарїи.

§. 1. Како што намъ се благостоянїє наро-
да и Царства на слоги и на братскомъ согласїю

утверждава, тако се исто несогласіємъ и на обще дѣло неслогомъ ово руши и обара. Но и Богъ воистину, кадъ хоће по своимъ неиспытаямимъ судбамъ Царя и люде да казни, онъ имъ пошлѣ духа несогласія и несретне неслоге: примѣръ о о-вомъ имамо у Іерусалимцемъ, Цариградяномъ, и у Серблѣмъ, кои су такожде чрезъ неслогу, и несогласіе у оно време пострадали, и Унгари нису се умѣли примѣромъ овыхъ ползовати, зато и они подобнымъ начиномъ пострадаю, и како небы, кадъ Велможе ихъ при надлежехой себи погибели раздѣлесе, и еданъ другому о погибели радити почне, а о ползи общей нико ни помыслити. Тако е у Унгаріи при Лаушу Кралю было, подобно као и у Сербіи при Урошу послѣднемъ Царю Сербскомъ, коего су Велможе такожде несогласіемъ своимъ упропастили Царство, као и Унгарскіи Лаушу Кралѣвство; враждуоући бо между собомъ оттворали су путь неприятелю, да се надъ ними осили, коего су потомъ силу и оружіе на себи искусити морали, и онда су се между собомъ смирили, када имъ е Соліманъ распре и инатъ мечемъ пресѣкао, кое они аргументы своими никако разправити нису могли.

§. 2. Пребываюћимъ Унгарскимъ Велможамъ у несогласію и междусобной вражди, приими Лаушъ Краль отъ Богдана Молдавскога, и отъ Радула Влахозапланинскога, Войводовъ неповольну вѣсть, кою су ови отъ своихъ изъ Цариграда резидентовъ чули были, да Султанъ сирѣчь, Солиманъ неизбременно число войниковъ купи, и готовисе, да будуще есени на Унгарію удари, и да се Лаушу Кралю грозно отмасти, што му е Ібрахи-ма посланика погубити дао. Ово исто Лаушу и шціони егови (кое су Унгаріи о свомъ великомъ

трошку у Турской на тай конецъ и держали), са-
да потверде. Даде се убо Краль у бригу, и ста-
не промышлявати, како ће такову погибель онъ
предварити. Соліманъ пакъ боѣнсе, да Папа не
подговори проче Христіане, и неподвигне такове
противу нѣга на оружіе, употреби хитрость свою,
и поднесе Унгаромъ миръ, само, да ихъ обмане,
и отузме имъ за сада страхъ, а потомъ кадъ се
они и не надаю, да наруши миръ и нападне на нихъ,
како што ће и учинити.

§. 3. У то време 1526 лѣта Краль Велмо-
же свое собере у Будимъ, съ коими се совѣтуе,
да помощи себи отъ Европейскихъ Князевъ про-
тивъ Варваровъ поищу, а имено отъ Чеховъ, Мо-
равцевъ, Леховъ, отъ Карола V. Кесара,
отъ Сілезіе, и Лузаціе, а наипосле и отъ
самога Папе Римскога (Кліменте VII.), къ тому
на истомъ собору и то іоштъ заключе да сви, и
мирскіи, и духовни, сребро свое, и злато сада у
потреби издаду, и на военну помощь обрете. Но
есть, посланицы Лаушеви са своію страна съ праз-
номъ вратесе рукомъ, къ тому и внутреннѣ имъ
приуготовленіе са свимъ небрежљиво ишло естъ.
Соліманъ пакъ у намѣренію своемъ нимало зако-
сиявао ніе, но са своимъ силомъ поїде. Приспѣду
на то вѣстницы, и отъ Томоріа Архіепіскопа, Фелд-
маршала суца, и гласъ Кралю донесу, да се си-
ла Турска къ Београду већъ приближава. Не
много потомъ ето му и другихъ вѣстниковъ, по-
добно страдателному Іову учестали бяху, кои садъ
обяве, да Турцы већъ и преко Саве у Славонію
прелазити починаю. Краль Лаушъ на то заповѣ-
ди Палатину, да узме воинство и похити што бр-
же къ Драви, да ту путь непріятелю зачне. Воин-
ство обаче безъ Краля воспротивисе на непріа-

теля ити, и у битву се пуштати, и Палатинъ то видѣти, принуждень буде са своимъ полкомъ у Будимъ ко Кралю вратити се.

§. 4. У оваковомъ ибо Унгаровъ несогласію самъ почти єданъ Краль о защищенію землѣ свое старашесе. Соліманъ осѣтивши, да му никто на путь садъ нестает, преїде Саву рѣку, и менша мѣста у Срему съ малымъ трудомъ освоивъ, похити на Петроварадинъ, обседне га, и безъ доброга защищенія бывша, покори га, и весь народъ ту Хрістіанскій, у граду бывшій подъ Варварскій свой мечъ осуди. Чує Лаушъ и ову жалостну вѣсть, да већ и Варадинъ изгуби, ужаснесе и оскорби зѣло, пакъ съ придворнымъ воинствомъ своимъ, и съ Палатиномъ вренесе изъ Будима, и спустисе къ Толни граду, да бы му се ту и проча воинства изъ землѣ, као Кралю присовокупила. Сказую, да Краль ту выше ніє имао отъ 26,000 войниковъ, кое садъ пружи отъ Толне, и простре ихъ на широко ту Мухачко полѣ. Поставлену бывшу овдѣ стану, Краль се на среди єго намѣсти.

Примѣч: Многе примѣре имамо, да су се необычна нѣка предсказанія намъ догодила, кое умомъ нашимъ постигнути неможемо, како и откуда се сбываю, а слѣдствія ихъ потверде, да имаю нѣко дѣйствіе: пишу нѣкии, да су се и овому младому Государу Лаушу два знаменія напредѣ іоштѣ появила, коя су му погибель и нападеніе предвозвѣстила, єдно, да му є конь, како су се изъ Будима на войску кренули, здравъ читавъ на градски враты пао, и пркао; а друго, кадѣ є у стану свомъ войнство на сраженіе нареждавати почео, двигне шлемъ на главу и предѣ свими, кои су га ту гледали, лице му се юношеско тако на

еданъ путь измѣни и преблѣди, да су му многія одма паденіе предвозвѣстили, кое га потомъ ніе ни мимоишло.

§. 5. Приспѣвшу на исто полѣ са свомъ силомъ Соліману, и обоимъ полкомъ готовымъ већ на сраженіе бывшимъ, Турцы се до полдне ту приталоже и у тишини пребуду. Потомъ Соліманъ двигне свое воинство, кое онъ на подобіе расте-ћег' мѣсеца къ сраженію развіе. На кое се Унгари, у нестерпѣнію то чекаюћи, тако силно устреме, и тако непріятеля нападну, да Турске конянике сбуне и назадъ узбити имъ се принуде. На то имъ прилете Яничари у помощь, кои се живо ухвате садъ съ Унгари. Ови имъ истина яко отпоръ давати почну, но Бали-бегъ Београдскій Правитель са 7,000 своего воинства на еданъ путь руши на Хрістіанскій станъ созади, страже побивъ, цѣлый станъ, све шаторе себи присвои, сотымъ Турцы са свою страна Хрістіане обколе. Хрістіани видѣвши себе тако обколоне, уплашесе, и нагну бѣгати. И самъ Лаушъ да ніе себе у истый ма одатле уклонію, пао бы Варваромъ живъ у руке, или бы бранећи се погинути морао.

§. 6. У несретномъ овомъ сраженію пало е Хрістіана до 12,000 пѣшихъ войниковъ, между коими и Анібалъ, Вождъ Кипрскій, кой е было надъ пѣшацы Папины, све свое воинство изгубивъ, на добромъ коню некако избѣгне. Отъ прочихъ духовнаго чина поглаваровъ ту бывшихъ, ови су изсѣчени: Владиславъ Залканъ, Архіепіскопъ Острогонскій: Пагелъ Томорій, Архіепіскопъ Калачкій: и слѣдующіи Епіскопи: Ференцъ Періній Епіскопъ Варадскій: Філіппъ Море, Печуйскій: Блажъ Пакшій, Ђурскій: Ференцъ

Гаалій, Чанадскій: Георгій отъ Паліна, Босанскій. А отъ мірске Господе множайшіи на томъ сраженію пали су мертви. Но Палатинъ и Іоаннъ Банѣи избѣгну живи. У овой кровавой битви были су военачалници надъ воинствомъ Ілліричскимъ овии: Лаврентіи Сремскій Вождь, и Павелъ Бакичъ, съ браћомъ своіомъ; Радуль Божичъ, и Оома Бошнякъ, при Коменданту Варадинскомъ бывшій, и Георгій Баћанъ, кой се отъ ове погібели на своихъ шайкахъ спасе.

§. 7. Видѣвши Лаушъ Краль, да се своихъ Полковниковъ лиши, и да му толико воинства ту изгине, поище себи, съ нѣкими отъ своихъ, спасеніе садъ у бѣгству. Отиснесе убо на десну страну къ Печую бѣгати, и бѣгаюћи имъ, стигну по несрећи на нѣко блатно мѣсто, Маћарски Караш-То, а Турски Кара-су зовомо, кое Сербљи Церна-бара зову; оно лежи между Мухачемъ, и селомъ Келіа или Челіа: гдѣ незнаюћи имъ ту брода, да прејду, а наставшой іоштъ и темной ноћи, къ тому проспе имъ се и бурна киша съ градомъ, а созади отъ непріятелиа гоними, нагну преко такове глибовите воде, и коноу подъ Кралѣмъ стражне ноге тако у онай глѣбъ упадну, да ихъ выше, на предне отпирућисе, извући ніе могао, и Краль оружіемъ отягощенъ бивъ, превалисе съ коня, и ту се удави. Єданъ отъ содруговъ єговыхъ, именемъ Цітріцій заплива истина у воду, и съ великимъ трудомъ преплыва ю, но руку Кралоу на избавленіе пружити ніе могао, нити га є у померчини мѣстимце и спазити знао, но назначи само оно нещастно мѣсто отъ прилике, гдѣ є се Краль удавіо, и потомъ ѣе му се тѣло, како што є истый Цітріцій казывао, на два месеца касніе найти, кое съ величайшимъ плачомъ и жалостію отнесу у Стойный Београдъ, и ту га погребу.

§. 8. Но нѣкии пишу, да є на Мухачкомъ полю, второмъ по несреѣи Косову, у жалосномъ ономъ съ Турцы сраженію, отъ Унгаровъ на 10,000 коняника мертвыхъ пало, кромъ вышере- ченыхъ 12,000 пешака, и отъ знатнѣйшихъ лица, саме Господе выше отъ 500 єсть на мѣсту оста- ло, и многи вели, Архіепіскопи и Епіскопи, быв- ши у истомъ рату полководцы, ту су остріємъ меча изгнули; ибо сказую, да на заповѣсть Сул- танову све су сѣкли, у робство пріимали нису. Ово су жалостна слѣдствія вражде ихъ и несогла- сія была. Да є коіомъ среѣномъ она помощь Ун- гаромъ на време приспѣла, коя имъ є ишла, мо- жно, да бы су побѣду надъ Варвары и одержали, обаче ни у томъ нису были, како што нѣкии пи- шу, согласни, да на такову, пріити имъ имущу помощь, пречекаю, но ударе пре на непріятеля, отъ коєго побѣждени буду. Хрстіфоръ Франге- панъ са своими Орваты, и Іоаннъ Заполя, Князь Ердельскій съ Маѣары са 55,000 воиниковъ, по- хитили су истина Кралю у помощь, но приспѣду по совершенной битви, после рата убо копіємъ у трнѣ: видѣни погибель Унгаровъ, вратесе во своя си. Єсу ли Унгары имали време на ову имъ по- мощь чекати, или су ихъ Турцы принудили уда- ритисе, двоумносе говори. Толь ужасна, и толь Унгарскому Государству погибелна сѣча догодисе льта 1526 Аггуста месеца 29, на 5 година по па- денію Београда, и на 81 годину после оне при Варни бывше битве. Оба су ова Краля, и Вла- диславъ при Варни, и овай Лаушъ на Мухачкомъ полю, наважденіємъ другихъ пострадали.

Соліманъ одержавши на Мухачу побѣду, заповѣди кавалеріи своіой сву страну, къ Бала- тону єзеру суцу, поплѣнити, поробити и опу- стошити ю: а съ друге стране, около Остро-

гона све предъле огню и мечу преда. Потомъ заповѣди войски отъ плѣна выше престати, и назадъ се узбити. На то даде Султанъ между Пештомъ, и Будимомъ мостъ поставити, и ушавши у Будимъ застане га пуста: прегледавши ту у нѣму украшенія, узме отъ нихъ, што му е по воли было, и вратисе съ воинствомъ къ Адрианополю, и Цариграду. Ову е войну, кромѣ Унгарскихъ Историковъ, описао и нашъ Бранковичъ.

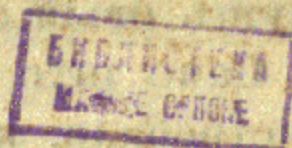
§. 9. Лаушъ овай младый у призьнію на егово щастіе и судьбу, како е и съ нимъ поступила, уподоблявасе нашему младому Царю Урошу: ибо као што е Урошъ заключіо лінію Сербскихъ Царева, тако е и Лаушъ овый заключіо лінію Унгарскихъ Кралѣва. Само што се ніе Кралѣвство Унгарско са свимъ истребило, као што е Сербско: ибо после Лауша пріими владѣніе Унгарско Фердинандъ I. Австрійскій Архідуксъ, кой е было зеть, а и шура Лаушу Кралю (ибо Анна, сестра Лаушева удата е была за Фердинанда, а Фердинандова сестра была е за Лаушемъ), и отъ онога времена домъ Австрійскій у ліни мужеской владао е благополучно до Карола VI. Кесара Римскога, и Краля Унгарскога. Отъ коего дома потомъ владати ће дщи овога Карола, Марія Терезія Императрица Римска, и Кральвица Унгарска, отъ кое су Госпоже и прочи воспослѣдовали наслѣдницы нѣни, даже и до данасъ.

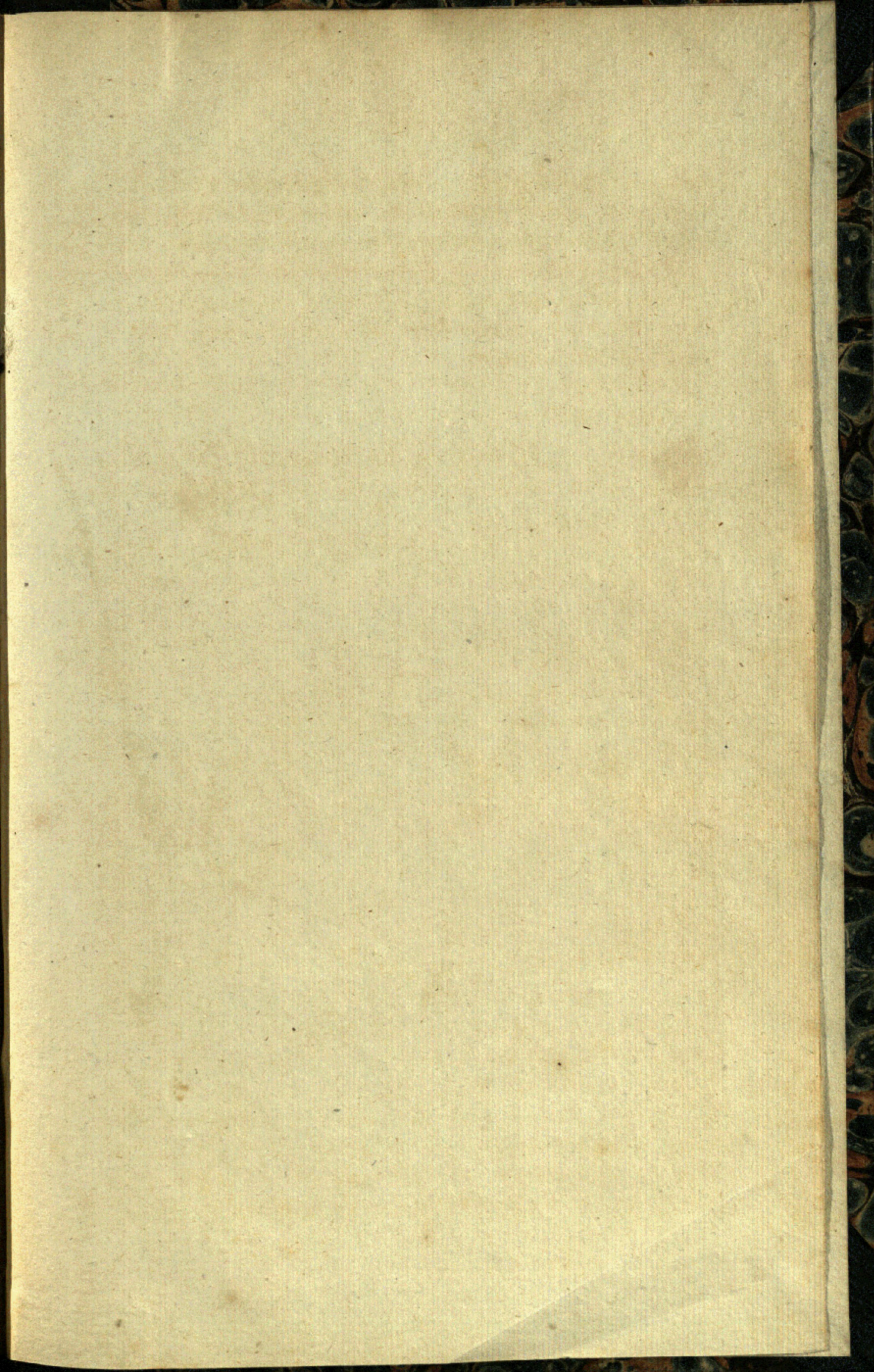
§. 10. При измѣненію Унгарскога владѣнія на домъ Австрійскій случисе велика незгода, инать се роди, и распра о наслѣдію Кралѣвства между Фердинандомъ и Іоанномъ Запольомъ, откуда ће се Велможе Унгарске и сва земля на двѣ части раздѣлити. Една пристала къ Фердинанду, а друга се обрати къ Запольи. Сербљи наши у та-

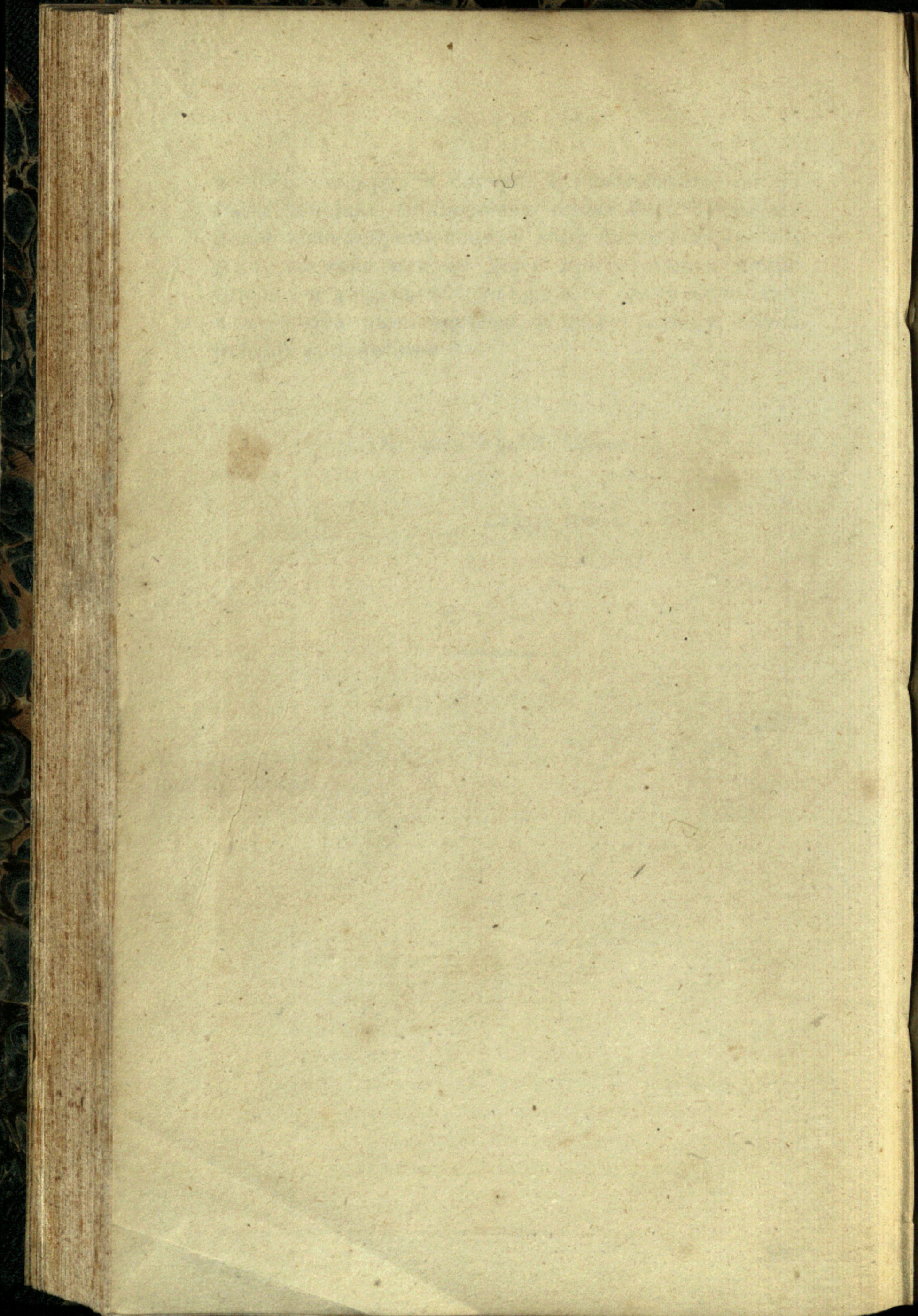
ковомъ раздору, и случаю сумнителномъ, съ ве-
ѣимъ такожде повѣреніемъ приклонесе Фердінан-
ду, и славноцарствующему дому Австрійскому, отъ
когъ времена истому Дому при вѣрности непре-
станно, и до данасъ пребываю, и сваку возможну,
коя се отъ нихъ захтѣва, и иште службу, благо-
охотно исполняваю.

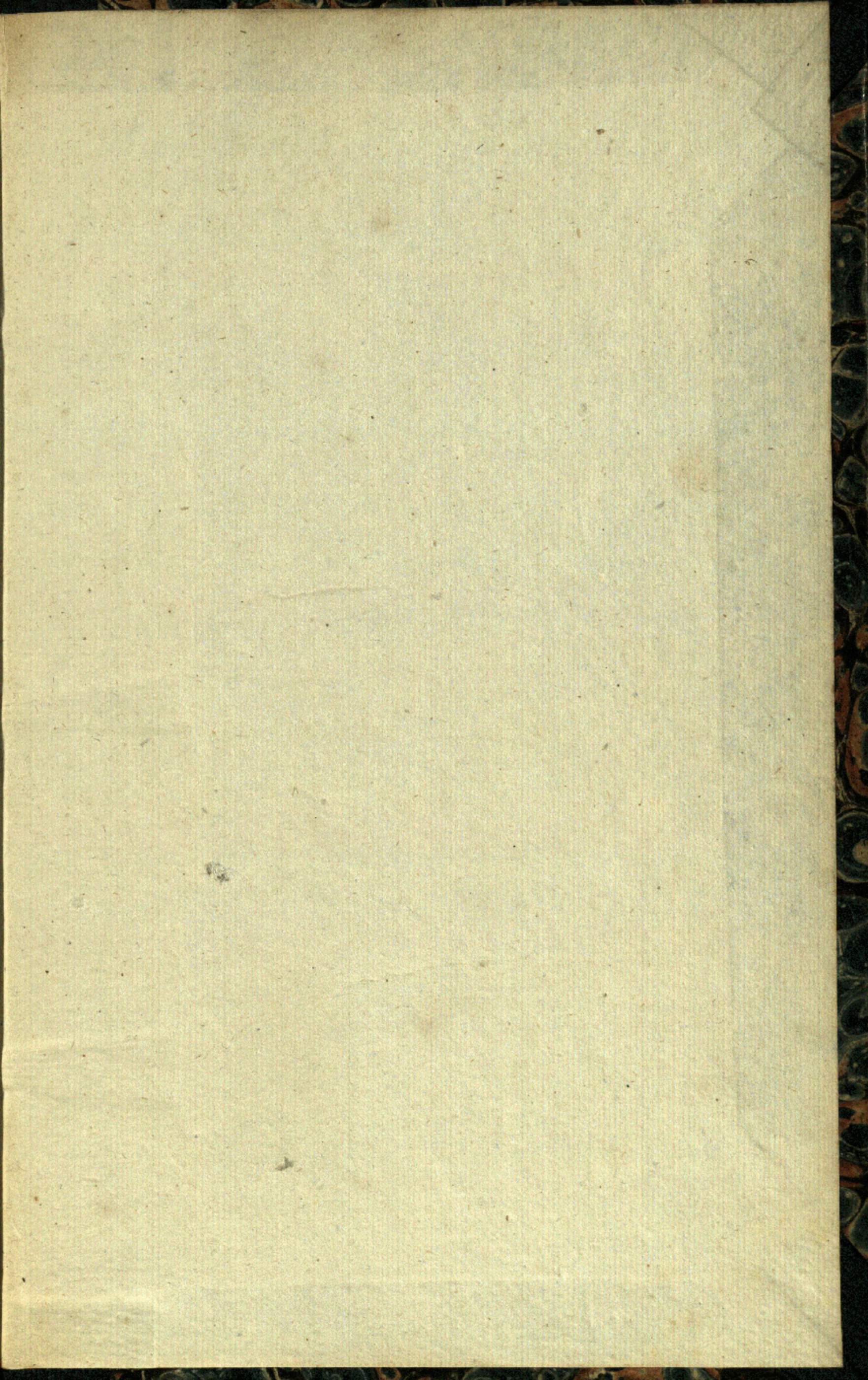
Конецъ треће Части,

Слѣдуетъ и 4та.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р 19 Ср II 138/3.1